

Верхова Екатерина

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ

Пролог

— В Канторовскую академию? Ты издеваешься?! — я даже не пыталась скрыть возмущения.

— Ты как с матерью разговариваешь?! — Из всегда идеальной прически матери выбилась прядь, нос покраснел, глаза метали молнии. Она злилась на меня, и это можно было понять. — Сейчас мы не можем себе позволить никакую другую академию, будто не знаешь! Это одно из лучших бюджетных заведений. Да и твоих баллов вполне хватит, чтобы перевестись в Высшую Академию Кантера.

Ещё бы их не хватило! Если уж смогла поступить в по-настоящему элитное учебное заведение, да еще и продержаться там до второго курса, то и с ВАКом справлюсь.

— Вот документы на зачисление. — Мама постучала указательным пальцем по лежащей на столе картонной папке. — Мне удалось договориться с ректором, чтобы тебя приняли без собеседования.

Ага, договориться. Да тех, кто поступил в академию высшей магии в любое другое место примут с распростертыми объятиями. Даже если их отец — экономический преступник и над ним ведётся следствие. И то, что сейчас середина года мало кого остановит, если знать, где можно дать взятку. Вряд ли в ВАКе какие-то неподъемные для нашего нынешнего кошелька суммы.

Воспоминания последнего месяца разом пронеслись перед глазами, и я закусила губу. Ещё совсем недавно мы каждый вечер проводили вместе за ужинами, беззаботно болтали обо всем на свете. А потом... потом в наш дом ввалилось пятеро дознавателей, схватили отца и опечатали дом. Тогда я поняла ровным счётом ничего, даже не успела среагировать и призвать магию. Уже сильно позже я услышала от матери, что моего отца обвиняют в мошенничестве в особо крупных размерах. Я никогда не лезла в дела отца, но в голове как-то совершенно не укладывалось, что он может иметь отношение к преступному миру Кантера.

— И ещё... — Мама отвела взгляд. — Тебе придётся находиться там на полном проживании.

— Что?! — Я не успела отойти от первого шока, как получила второй.

— Денег на кареты и тем более кристаллы телепортации у нас нет! Твой отец оставил нас без гроша, — прошипела мать. — Все мои сбережения уходят на законника, еду и поиск хотя бы небольшой комнаты, чтобы жить подальше от...

— Что тут за шум?

Открылась дверь и на пороге оказалась моя бабушка, графиня Роунвесская. Как всегда ухоженная донельзя, седые волосы собраны в аккуратную прическу, идеально выглаженное дорогое платье, красивые руки. Графиня, одним словом. И я могла бы быть наследницей рода, если бы когда моя мать решила выйти за простого купца «без рода и племени», бабушка не лишила ее титула и наследства. Отец очень быстро встал на ноги, стал узнаваем в высшем свете, вот только бабушка все это время была непреклонна. Только когда с нашей семьей случилась трагедия, она предложила нам временную крышу над головой. И ежедневно об этом напоминала. Как и о том, что она предупреждала мать, за какого человека та выходит замуж.

Стоило графине переступить порог комнаты, как мы с мамой разом подобрались. Опасливо переглянулись. К бабушке мы относились уважительно, но... Но всегда есть «но».

— Я слышала, что моей дорогой внучке на что-то не хватает денег. Это так? — Бабушка в присущей ей надменной манере изогнула бровь.

Сказать «да» значит добавить матери ещё больше головной боли. Бабушка и так знает, что в один момент из самых обеспеченных семей Кантора мы превратились чуть ли не в церковных мышей. Она не раз нас — точнее мать — за это шпыняла. Вручить ей в руки оружие, которое ей даст возможность ещё хоть раз сказать «Ты теперь даже дочери не можешь обеспечить нормальное будущее» — все равно что самой нанести матери очередной удар. И несмотря на все наши разногласия, этого я допустить не могла. А потому...

— Все в порядке, бабушка, — манерно ответила я и натянуто улыбнулась.

— Милая Эрналия. — Она сухо ответила на улыбку и шагнула ко мне. — Ты не виновата в ошибках своих родителей и всегда можешь рассчитывать на мою помощь и поддержку.

Это даже умиляет, какие мы добрые! Я бы даже обрадовалась, если бы все это было искренне. Если бы это было не игрой в хорошую бабушку.

— Благодарю, — тем временем ответила я и поймала от мамы благодарный взгляд.

Глава первая

Уныль. Единственное слово, подходящее под описание высшей академии Кантора — ВАКа. Серые стены, небольшие окна, скучные башни — не чета моей прошлой академии, из которой мне пришлось уйти сразу после первого семестра. Вот где была настоящая роскошь, на это же здание без слез не взглянешь. Пусть академия находилась в самом центре Кантора — втором по величине города королевства — я бы все равно с легкостью променяла его на свое старое место обучения в ближайшем пригороде столицы.

На площади перед входом стоял памятник основателю академии в полный рост — Р.К. Неррс. Начищенный до блеска, важный... У самих ворот меня встречал охранник. Совсем не начищенный, но не менее важный.

— Эрналия Краун Браунс, — порядком замерзшая я протянула бумаги о зачислении.

От резкой остановки в меня тут же врезался мой небольшой, но вместительный чемодан от Муи Крутон — остаток прежней роскоши. Опомнившись, чемодан выправил свой полет и завис рядом в воздухе, спешно шевеля крыльями.

Этой роскоши, кстати, осталось не так уж и много. Мне разрешили забрать только вещи, обувь и сумки и парочку украшений, подаренных бабушкой! С небольшими бриллиантовыми гвоздиками в ушах да с подвеской на тонкой цепочке я чувствовала себя почти что голой. И это не говоря уже про утепленное пальто, которое ни в какое сравнение не шло с соболиными и норковыми шубками.

— Кто? — переспросил явно подслуховатый сторож.

— Эрналия Краун Браунс, — сцепив зубы, повторила я.

— Ах, дочь того самого Браунса?! — намеренно громко переспросил сторож. Я оглянулась, на нас уже пялились прибывающие студенты, слоняющиеся у ворот. — И что, это ты тут теперь учиться будешь?

— Да, вот документы о зачислении, — спокойно произнесла я, еще раз помахав в воздухе папкой бумаг.

— Ну, проходи. — Сторож как-то нехорошо улыбнулся кривыми зубами. — Ректор тебя уже ждет.

Надо же, какие почести! А переодеться и прийти в себя мне никто не позволит?! Я добиралась общественной повозкой со всякими... Фух, Эрна, выдыхай. Пока отца не оправдают — а его оправдают, я уверена — придется смириться с жизнью простого смертного.

— Благодарю, — вежливо произнесла я и направилась к входу. Чемодан полетел за мной.

Понятия не имела, где может находиться кабинет ректора, но расспрашивать об этом у недружелюбного сторожа желания не было никакого.

В холле множество студентов, на меня даже внимания не обратили. Что к лучшему. После того, как в газете опубликовали новость об отце, весь высший свет начал отрицать наше с матерью существование. И ладно, если молча, так нет, каждый из них спешил сообщить об этом в письме или лично. Какое-то время даже письма с угрозами приходили. Мать говорила, что от обманутых вкладчиков, но я мало что в этом понимала.

— Простите, пожалуйста, а вы не подскажете, где находится кабинет ректора? — Я вновь приземлила свой чемодан на пол и обратилась к ближайшей шумной компании студентов, которые только-только вернулись с каникул.

— Новенькая? — удивилась светловолосая девушка. — Как тебя взяли в середине года?..

За красивые глаза, блин. Ну что за глупые вопросы? Скорее всего, моей матери пришлось дать взятку ректору из оставшихся тайных и очень немногочисленных сбережений. Всяко дешевле, чем платить за обучение в академии высшей магии.

— Вот так вышло, — со смущенной улыбкой пробормотала я.

— Браунс что ли?! — воскликнул один из парней. — Я слышал, что тебя к нам переводят.

Все присутствующие чуть ли не шаг назад сделали, как от какой-то чумной. Любопытство в их взглядах сменилось на раздражение. Мда, как оказалось, фамилия моего отца известна не только среди высшего света, но и среди простых людей. День явно перестает быть томным.

— Вы не подскажете, как мне найти кабинет ректора? — с приклеенной к губам неискренней

улыбкой повторила я.

— Нет, — внезапно твердо и хлестко ответила одна из девиц. И, повернувшись ко мне спиной, бросила остальным: — Пойдемте, ребята. Браунс сама разберется.

Они ушли. Я же так и осталась стоять фактически у самого входа, толком не понимая, чем заслужила подобное отношение.

— Эрналия Краун Браунс? — Я услышала мягкий бархатистый мужской баритон и резко развернулась.

Что, сейчас новая порция унижения будет?!

Но вместо очередного студента я увидела мужчину лет тридцати пяти. Симпатичный. Волнистые темные волосы были уложены в аккуратную прическу по последней столичной моде, лицо гладко выбрито, что делало его еще моложе, вот только между четкими темными бровями залегла морщинка, выдающая его истинный возраст. Преподаватель?

— Да, — ответила я, опуская ресницы.

— Следуйте за мной, — произнес он и направился к одному из коридоров, ведущему в правое крыло.

— Вы отведете меня к ректору? — поинтересовалась я, локтем отпихнув от себя зазевавшийся чемодан.

Вот с ректором, кстати, этот неизвестный мог бы и помочь!

На моем вопросе он странно усмехнулся. И истинную причину веселья я поняла только, когда он сказал:

— Мое имя Дарен Вестлей Неррс. Я — ректор Высшей Академии Кантора.

И вот тут я покраснела. Мало того, что не узнала ректора академии, так еще и не признала в нем потомка того самого Р.К. Неррса, каменной статуей охраняющий вход на территорию ВАКа. Раньше со мной таких глупых казусов не случалось!

— Простите, пожалуйста, — пробормотала я.

— Думаю, я как-нибудь справлюсь с тем, что меня не узнали, — иронично ответил он. — Студенты совершенно не обязаны знать своего ректора в лицо.

Именно в этот момент с ним вежливо поздоровалась большая компания проходящих мимо студентов. Мне тоже досталась толика внимания, я кожей почувствовала их любопытство. Какое все же счастье, что тут меня не каждая собака в лицо знает...

И еще большее счастье, что ректор не закладывал свои сбережения моему отцу — иначе такого приема я бы точно не дождалась. Впрочем, потому что самого Неррса в этом нет необходимости. Их род и по сей день входит в топ-10 списка Торбс.

— В этом крыле у нас административный корпус. Мой кабинет, кабинеты кафедр. С третьего по пятый этаж личные комнаты преподавателей. Также в конце этого коридора можно найти библиотеку, — чеканил ректор. — Столовая находится в соседнем корпусе. Внутренний переход не предусмотрен. Чтобы туда дойти, следует выйти на улицу.

На улицу?! Вы там погоду видели? В зимнюю пору как-то вообще не хочется лишний раз в эту слякоть выходить. Еще и без моей любимой шубки...

Вслух я, разумеется, ничего не сказала. А изменившегося лица ректор не увидел, только продолжил говорить:

— Согласитесь, с утра ничего так не бодрит, как пара сугробов?

— Боюсь, сугробов до Первого дня не предвидится, только вязкая холодная жижа, — уныло отозвалась я. — С ужасом представляю, как будут проходить физическая подготовка при такой погоде.

— Не думаю, что вам об этом стоит переживать. В вашей программе физическая подготовка не предусмотрена, — флегматично отозвался ректор, продолжая путь к своему кабинету.

То есть как не предусмотрена?! Боевой маг и без тренировок?!

Последнее я и озвучила. Только без возмущения, со сдержанным любопытством. Не хватало еще

поругаться с ректором в первый день в ВАКе.

— Вы перевелись в середине года, Эрналия, — сухо напомнил ректор, даже шага не сбавив. — Факультет боевой магии всегда переполнен. Мест там попросту нет.

— Значит, я на целительском? — с вялой надеждой поинтересовалась я.

— Нет. — Я уловила в этом коротком слове целую тонну веселья. И это веселье мне совсем не понравилось.

— На факультете права? — Закусила губу.

— Нет, Эрналия. Неужели вы даже в документы о переводе не посмотрели?

Я покраснела уже во второй раз. Когда мать всучила мне эту папку, я даже не подумала о том, что меня возьмут на какой-либо другой факультет, кроме боевого. Я уже отучилась полтора курса на этом факультете в другой академии и показывала неплохие умения! Черт возьми, да у меня был самый лучший балл среди женской части факультета!

Все же распахнула папку, прямо на ходу. Там и замерла... Ошарашенная, униженная, жаждущая крови. Ух, дорогая мамочка, я тебе устрою...

— Нет... Только не это, — простила я.

Муи Крутон, будто почувствовал мое настроение, с грохотом приземлился на пол. Конечно, по весу не больше чем три кило, но вмещающий в себя все пятьдесят — чемодан и не мог опуститься на пол бесшумно, не привлекая внимания.

— Да, студентка Эрналия. — Ректор усмехнулся уголком рта и остановился у двери. — Вы зачислены на факультет искусства и культуры. Проходите в мой кабинет.

Он распахнул дверь и прошел внутрь.

Это... Пожалуй, это самое большое унижение за сегодня! Факультет искусств, надо же! Кем я вообще буду, если окончу этот факультет?! Искусствоведом?! Фу! Мерзость. Даже исторический факультет лучше, чем это. Да даже артефакторика! Но это... это...

Покрепче сцепив зубы, я щелкнула многострадального Муи по замку, чтобы вновь взлетел, и прошла в кабинет ректора.

— Как я могу перевестись? — с порога поинтересовалась я.

Обычный у ректора кабинет. Два стола, расположенных буквой «Т», книжные полки и диван в углу, вот и вся ВАКовская роскошь. Никаких гардин с бархатными вставками, шелковых ковров и прочего.

— В этом семестре никак, — впервые от ректора повеяло холодом. — Если будете показывать высокие результаты, сможете подать прошение о переводе на другой факультет. Вынужден предупредить, что вряд ли вам удастся перевестись на факультет боевой магии, там очень большая очередь. Но и сами студенты пашут так, что не оставляют возможности другим занять свои места.

— На какой факультет мне удастся перевестись хотя бы следующем семестре? — деловито поинтересовалась я.

— Что, так не любите искусство?

Терпеть не могу. Даже когда на светских приемах все толпились у какой-то мазни, я откровенно скучала. Нет, на первом курсе у нас было что-то вроде искусствоведения, но шло оно наряду с философией — ни то, ни другое боевому магу ни к чему, потому добрый пожилой преподаватель проставлял нам оценки просто так. А уж если мы могли отличить Палевича от Рикассо...

— Мне было бы интереснее и полезнее заняться чем-то другим, — дипломатично начала я. — Может, целительский факультет? Или факультет артефакторики?..

Последнее я выдавила буквально с надеждой. Если в моем образовании не будет присутствовать корочка о получении высшего магического образования, это полная катастрофа. У меня неплохой уровень развития дара, да и резерв очень даже ничего! Ну не могу я прозябать на второсортных ролях.

— Боюсь, ни на один факультет с магическим углублением вы так быстро перевестись не сможете. Могу предложить на рассмотрение исторический или факультет права.

— Права, — поспешно уцепилась я хоть за какую-то соломинку. Очень призрачную.

Надеюсь, отца скорее выпустят и меня переведут обратно в Академию Высшей Магии — АВМ.

— В данном случае вам необходимо получить высший балл по всем экзаменам, — деловито произнес ректор, распахивая перед собой папку. — Вести активную студенческую жизнь, участвовать в мероприятиях. И после сдать всю академическую разницу в дисциплинах.

Жуть. Даже не знаю, что из этого меня пугает больше всего: активная студенческая жизнь или академическая разница в дисциплинах.

— Справитесь? — Ректор поднял меня меня насмешливый взгляд темно-зеленых глаз. Вот кто-кто, а он точно не верил, что я справлюсь. И это лишний раз заставило меня покрепче сцепить зубы и уверенно кивнуть. У меня и выбора-то нет. Подумать только! Искусствовед.

— Справлюсь.

— Вот и отлично. — Кивнул он. Перелистнул. — Декан вашего факультета Амелия Росс. Она находится в сто пятнадцатом кабинете. В будущем вы сможете по всем вопросам обращаться к ней. Расписание для вашего факультета повесят в главном холле в течение недели, завтра первой парой у вас фракский язык в кабинете восемь, второй парой экспертный анализ современного искусства в кабинете пять. Ваша комната на третьем этаже, номер триста двадцать три. Эрналия, вам дать перо и бумагу, чтобы вы могли записать?

— Зачем? — искренне удивилась я. Только потом сообразила, что в этой академии еще не знают о моей феноменальной памяти. Пояснила: — Амелия Росс, декан факультета искусств. Сидит в сто пятнадцатом кабинете. Расписание в течение недели. Завтра фракский в восьмом кабинете, анализ в пятом. Моя комната в триста двадцать третьем кабинете. В этом крыле административный корпус и библиотека, в крыле напротив комнаты студентов. Столовая в соседнем корпусе, вход только через улицу. Два дальних крыла, как я понимаю, как раз с учебными кабинетами, все просто.

Дарен Вестлей Неррс наклонил голову вбок, не спуская с меня оценивающего взгляда. Этим он меня немало смутил, но я постаралась не подать виду.

— Может, у вас и получится, — внезапно произнес он. — Ваша соседка сравнительно тихая девушка, с вашего же факультета. Она поможет вам освоиться.

Соседка по комнате?! Боги, какая жуть! В академии высшей магии у каждого студента была своя комната. И у меня тоже была, даже две — спальня и гостиная — вот только я все равно предпочитала использовать кристаллы телепортации и ночевать дома.

— Вижу скепсис на вашем лице. Понимаю, что после АВМ вам тут будет непросто освоиться, но наша академия входит в пятерку лучших академий королевства. Тут, пусть и без лоска, но все же дают неплохое образование.

Когда поступаешь в первую академию, перевод в третью по рейтингу больно бьет по самолюбию и социальному статусу. Свои мысли я по обыкновению оставила при себе, ответив лишь:

— Я не сомневаюсь в образовании, которое мне тут дадут. — Лишь бы не диплом об окончании факультета искусств. — Но в первое время мне и правда придется непросто. Постараюсь не подвести вашего доверия, оказанного мне и моей матери.

— Графиня Раунвесская давняя подруга моей матери, я не мог отказать ее дочери, — ответил он.

Так вот, откуда ноги растут! А я думала, что взятка. Впрочем, одно другому не мешает. Интересно, а Неррс знает, что отношение моей матери и бабушки далеки от теплых? И интересно, что скажет бабушка, когда узнает, с помощью каких связей меня сюда запихнули?

— Благодарю, — степенно ответила я и встала с кресла. Думаю, аудиенция окончена. — Спасибо за помощь.

Интересная девушка. Так подумал Дарен Вестлей Неррс, когда за новоявленной студенткой закрылась дверь. Вот только достать из нее ту информацию, которую нужно, будет довольно сложно. Было бы просто, если бы она была глупой взбалмошной девчонкой, каких много крутится в высшем свете.

А так...

Когда на порог его кабинета заявила миссис Браунс и попросила принять ее дочь в ВАК, Дарен не знал как реагировать. Все же слишком неоднозначная репутация была сейчас у их семейки. Отец Эрналии оказался замешан в целую финансовую пирамиду, за что и был заключен под стражу.

Накануне Неррс встречался со своим кузеном — главным дознавателем — который жаловался на то, что не хватает достаточных улик, и если они не появятся, дело — дрянь, они вновь окажутся у разбитого корыта. Потому все происходящее играло на руку Дарену Неррсу.

Нет, он не собирался как-то подло использовать девчонку, только выведать информацию, которая пригодится следствию. Наверняка она присутствовала при каких-то деловых встречах, знает тайных партнеров своего отца хотя бы лицо. А может, и по имени, все же память у Эрналии неплохая.

Вот только как именно ее разговорить? Наверняка она к нему еще не раз нагрянет. К примеру, как только узнает, что туалет и купальня предусмотрены лишь на этаже. Или когда столкнется с деканом своего факультета — Амелией. Та еще истеричка, тут не поспоришь, многие студенты, да и преподаватели — особенно мужского пола — на нее жаловались. Дарен держал ее только по той причине, что она, несмотря на личностные характеристики, была профессионалом своего дела. А еще внучкой верховного судьи.

Дарен Вестлей Неррс устало откинулся в кресло и потер виски. Учебный год в самом разгаре. Сейчас стоит разобраться с теми, кто не сможет сдать пересдачу. Может, и на факультете права свободное место обнаружится — и Эрналия будет настолько ему благодарна, что сразу же вывалит все, что знает про дела своего отца.

Как бы не так... Это было бы слишком просто.

Глава вторая

Я уже секунд тридцать стояла перед дверью, покрытой облупленной краской, и никак не решалась войти в комнату, в которой мне предстояло прожить как минимум в ближайшее время. Если все выглядит настолько убого снаружи, то как будет внутри?..

Все же решившись, я осторожно постучала, опасаясь, что даже от этого легкого прикосновения дверь попросту развалится. Но нет, та выдержала. И даже не скрипнула, когда после приглушенного «входи, не заперто» я ее толкнула.

Все оказалось не так уж и страшно, как я вообразила. Да, никаких ковров, мягких меховых накидок на постелях и картин, но комната не была лишена уюта. Две кровати, расположенные по обеим сторонам стен на расстоянии пяти широких шагов; длинный стол, рассчитанный на двоих, у окна; два шифоньера со встроенными открытыми книжными полками у стен ближе к выходу.

Приятно удивило обилие зелени — каких-то ярких цветов в горшках — на подоконнике. А вот девушка, лежащая на постели с книжкой в руках, насторожила. Волосы, выкрашенные в зеленый цвет, и остриженные под мальчика не внушали никакого доверия, а яркий темный макияж внушал трепетный ужас.

— Привет! — соседка по комнате, не отвлекаясь от книги, махнула мне рукой. — Меня зовут Нира.

— Доброго дня, — пробормотала ошарашенная я, в очередной раз ставя сумку от Муи Крутона на пол. — А я — Эрна.

— Приятно познакомиться, — кивнула она, откладывая книжку в сторону и бросая на меня изучающий взгляд. Я ответила ей тем же. — Значит, будем тут втроем жить.

Втроем?! Я не успела и вопроса задать, как из-под кровати с диким мявом выскочило Нечто и бросилось мне под ноги. Это Нечто начало обнюхивать моего Муи. Муи Занервничал, затрепетал крыльями, подлетая выше, чем еще сильнее привлек внимание создания.

— Басик, фу! Брось каку! — рявкнула соседка по комнате.

Басик?! Это фиолетовое чешуйчатое нечто зовут Басиком?! Нира будто мысли мои прочитала.

— Вообще-то это котик, просто он... кхм... особенный. Мой папа зельевар, и Басик однажды случайно свалился в его чан с каким-то отваром. Вот и вышло это. Но ты не переживай, к нему быстро привыкаешь.

— Мау, — не согласился Басик. Даже оскалился в мою сторону.

— Это он тебе улыбается, — попыталась заверить меня Нира.

— Это из-за него у тебя в середине года нет соседки по комнате? — брякнула я.

— Это из-за дел своего отца ты променяла АВМ на эту дыру? — Нира не осталась в долгу. Один:один. А затем вдруг улыбнулась. Совершенно беззлобно и искренне, чем окончательно поставила меня в тупик. — Не переживай. Мои родные не вкладывают деньги в сомнительные мероприятия, потому мне не за что ненавидеть тебя и твою семью. Только Басика не обижай.

Я перевела опасливый взгляд на это чешуйчатое и фиолетовое.

— У меня есть бутерброды с колбасой с собой, — как можно более доброжелательно произнесла я. Басик наострил уши.

Уже через каких-то полчаса — когда я разобрала вещи и разложила привезенные с собой книги и письменные принадлежности по полкам — я узнала, какой Басик на ощупь. Оказалось, довольно теплый и гладкий, да еще и мурчал, как доисторический артефакт связи.

— Ты первая из моих соседок, к кому он пошел на руки, — сообщила Нира, делая глоток чая.

Как оказалось, отец-зельевар снабдил дочку не только разными травяными сборами — успокаивающими, бодрящими — но и котелком для их заваривания.

— Просто они не угощали их колбасой при знакомстве, — хмыкнула я.

— Это ты зря-я-я, — протянула соседка. — И мясом угощали, и сырами разными, и колбасой. Одна даже пыталась туда какую-то отраву впихнуть.

— Отраву?! — возмутилась я.

— Ага. Басик ее дипломную работу немного, кхм... пожевал. Но отраву его не взяла. Его вообще ничего не берет после папиного зелья. Кстати, да! Правила комнаты. Во-первых, обувь и сумки на полу без присмотра не оставляешь, Басик существо своеобразное. Он любит точить когти и зубы. Зубы у него, кстати, постоянно растут, и он их прям точит... Я для этого специальные камушки закупаю. Во-вторых, Басика в коридор без поводка не выпускать. В-третьих, в комнату без предупреждения никаких гостей не водить. А если с согласованием, то после комендантского часа лучше выпроваживать, иначе попадет обеим. Комендантский час в десять. Хм... В-четвертых, будить меня по утрам. Это не то, чтобы правило, но я была бы очень признательна. В-пятых, откровенного срacha в комнате не разводить. Убираться будем каждый на своей половине.

Я улыбнулась. Вполне сносно, жить можно. Да и Нира мне была вполне симпатична как человек. А с зелеными волосами и фиолетовым чешуйчатым котом можно как-то смириться. Басик вот вообще на поверку оказался вполне милым животным.

— Принято. А это что? — я кивнула на черный бумажный пакет, лежащий на моей подушке. — Твое?

— А это, — Нира маниакально улыбнулась. — Форма. И она твоя.

Форма?!

Кажется, что-то такое отразилось на моем лице, потому Нира тут же добавила:

— И я прям мечтаю увидеть твою реакцию, когда ты на нее помотришь. Но предупрежу заранее, дрянь редкостная.

Не сказать, что это вдохновило меня на открытие пакета.

— Носить надо пять дней в неделю, в выходные, даже если есть занятия, можно носить свою одежду. Ее у тебя предостаточно.

Я осторожно потыкала пальцем бумажный сверток. Поняла, что выглядит это ну очень уж глупо, потому набрав побольше воздуха в легкие принялась за распаковку.

Мда.

Никаких цензурных слов на ум не приходило.

Это... Пожалуй, это самый ужасный наряд из всех, что мне приходилось на себя надевать.

Серо-болотный жакет с брюками в цвет — это еще полбеды. Хуже, что вдоль всего этого безобразия, по бокам, были пришиты ярко-оранжевые лампасы. Про материал молчу — он был до неприятного колючим, и внутри от этой мерзости спасала только хлопковая подкладка. Рубашки я сразу отмела в сторону — такое я точно не надену! — кто там будет разбираться под жакетом, чем белая рубашка от Вербари отличается от рубашки местного производителя. Вряд ли тут вообще знают, что такое Вербари.

— Именно с такими цветами тут ассоциируются студенты искусствоведы? — не сдержалась я, хотя еще с утра давала себе зарок с гордостью принимать все лишения, свалившиеся на мою голову.

— Историкам повезло меньше, у них по бокам цвет... кхм... детской неожиданности. И поверь, он далек от шоколадного.

— Да тут вся форма как детская неожиданность, — протянула я, не решаясь переодеться в это безобразие.

— У боевиков красивая темно-синяя форма, — Нира мечтательно закатила глаза. — А артефакторов темно-зеленая.

— Я уже поняла, что факультеты без магического углубления тут не особо ценят.

— А как у тебя с магией, кстати, — поинтересовалась соседка.

— Еще с утра было отлично, — пробормотала я, запихивая форму обратно в пакет. Интересно, как тут с дисциплинарными взысканиями? Если мне их впают за то, что я не буду носить это безобразие, переведут ли меня потом на другой факультет? Надо все же прогуляться до этой Амелии Росс из сто пятнадцатого кабинета.

— Эрна! Тогда ты мне капец как нужна! — заявила Нира.

Ее глаза при этом блестели так, что мне стало не по себе.

— У меня просто с магией откровенно не очень, — затараторила она. — Впрочем, как и у многих искусствоведов. В нашей программе почти нет предметов, подразумевающих развитие магического навыка. А тут... Ух!

Девушка вскочила на ноги и закружилась по комнате, явно пытаясь что-то отыскать. Обыскала выдвижной ящик шкафа — я краем глаза отметила, какой там царит хаос — следом двинулась к гардеробу. Издав победный клич, девушку подняла в воздухе... ключ.

— Пойдем! — скомандовала она, первой двинувшись к выходу.

Уверенным движением ноги отодвинула Басика от двери, пригрозив тому пустить на колбасу, если выбежит, и бросила еще один выжидательный взгляд на меня.

Я направилась следом за ней, толком не понимая, что от меня вообще требуется.

— Это моя мастерская! — с гордостью произнесла Нира, обводя захламленное помещение восторженным взглядом. — Выбила за хорошую успеваемость и победы в конкурсах.

Чего тут только не было! Холсты — большие, маленькие, средние! Узкие и широкие! Квадратные и круглые! Лю-бы-е! — они были разбросаны вообще везде. Заляпанные краской столы, хаотично расставленные мольберты, валяющиеся везде флакончики от красок, грязные и чистые кисти, какие-то лопатки... Кажется, теперь я знаю, что такое творческий беспорядок. А стены! Разглядеть за этой выставкой обои не представлялось возможным — даже самые крохотные свободные места были заняты небольшими набросками. Вполне недурственными, кстати!

У Ниры явно был талант к рисованию.

— Декан долго противилась, но после победы в межкоролевском конкурсе художников сдалась, — довольно отметила та.

С каждым ее словом становилось все интереснее — что за помощь ей потребуется от меня.

— Смотри! — воскликнула она, стягивая тонкую светлую ткань с одного из мольбертов.

Передо мной показалась картина. Балерина, вставшая на пуанты и изящно поднявшая руки над головой. На пенно-белой пачке была выделена каждая складочка, тщательно прорисованные волосы, собранные в пучок, натурально блестели, а глубокая задумчивость на лице у героини картины — иначе ее и назвать было сложно — меня саму настраивала на размышления.

Я восхищенно выдохнула, но Нира и внимания на это не обратила. Она уже принялась рассказывать мне о своей идее:

— Смотри дальше! — скомандовала она, беря в руки холст с балериной и показывая новую картину. Почти точную копию предыдущей. Разница заключалась лишь в позе, на следующем холсте балерина будто бы чуть сдвинулась. — Я хочу соединить все картины таким образом, чтобы они сменялись в одной с задержкой в секунду. Тогда будет казаться, что она танцует на холсте!

Всего оказалось шесть картин. Шесть картин, на которых танцовщица проходила полный оборот. И каждая из них была прорисована до точных деталей. Это же сколько работы при отсутствии уверенности, что удастся воплотить задумку в жизнь!

— Дай мне карандаш и бумагу, — задумчиво протянула я, пытаюсь поймать мысль за хвост.

Никогда не встречала подобной магической формулы!.. Но как говорит мой папа: «Все возможно, пока не докажешь обратное». А значит, надо пробовать.

Нира выдала необходимое, и я уселась на единственный свободный табурет. Погрызла карандаш, гипнотизируя чистый лист с небольшой кляксой краски в углу — я всегда так делала, когда бралась за какую-то интересную для себя задачу.

Итак.

Прежде стоит отмести самое бесполезное. Боевые чары второго порядка точно мимо — они рассчитаны на нападение. Первого? Вряд ли. Защита тут может пригодиться только после завершения работы. Поэкспериментировать с бытовыми чарами? Можно — вот только этого будет мало. Думай, Эрна, думай.

А что, если превратить один из холстов в артефакт и заключить в него прообразы других холстов? Хм. Нет. Ведь в таком случае мы всегда будем видеть то, что нарисовано на первой картине.

— Дай мне пустой холст такого же размера, — потребовала я, скользя карандашом по бумаге и выписывая стройный ряд магических рун.

Задумалась лишь на секунду, когда пыталась подсчитать пропорцию артефакторной магии к бытовой. И в тот же момент сообразила, что лишить физической оболочки можно не весь холст, а только краску — еще и экономия, а то так холстов не напасешься.

Так. Готово.

Хорошенько размяла пальцы, еще раз пройдясь взглядом по законченной формуле. Должно сработать.

Первый пас рукой, и с первого холста пропадает картинка, он остается идеально белым. Второй — и то же самое происходит с другим холстом. Повторив успех еще четыре раза, я сцепляю все это нехитрыми бытовыми чарами с задержкой по времени — такие использует каждая хозяйка, когда ставит на огонь блюдо, требующее определенное время для приготовления. Следом углубляю холст, наделяя его артефакторской магией. Финальным штрихом становятся защитные чары — чтобы картина не пострадала от внешних воздействий.

Стоит мне только завершить финальный взмах рукой, как балерина приходит в движение.

Мы с Нирой даже не пытаемся сдержать синхронный восхищенный вздох.

Красота-а-а-а!

— Никому не показывай эту картину, пока не запатентуешь идею, — строго произнесла я. — Я серьезно. Никому.

— Почему? — удивленно выдохнула Нира. — Это мой творческий проект на текущий семестр.

— Нира, ты серьезно?! Не понимаешь, какие возможности перед тобой открываются? — Я фыркнула. — Представь, сколько денег будет стоить эта картина! А теперь представь, если там не шесть картин, а сотня? Это же целая история может выйти, причем всего на одном холсте. А если тысяча? Да даже за один просмотр такой картины можно брать деньги! Разбогатеешь, будешь набирать себе в штат художников, которые будут реализовывать каждую твою идею и приносить тебе кучу прибыли. Если усовершенствовать формулу, то в один холст можно объединять сразу с десяток историй, показ которых можно будет настраивать.

— О-о-о, — озадаченно протянула соседка по комнате. — Тогда ты в доле. Если бы не ты, я бы никогда в жизни не смогла бы вывести такую магическую формулу. А если бы и смогла, то точно не получилось бы ее грамотно реализовать. Ты просто настоящий гений!

Это я гений? О нет, дорогая Нира, если кто-то в этой комнате и обладает гениальностью, то точно не я. Мне бы и в голову не пришло оживлять картины! И я почти уверена, прийди Нира к кому-нибудь из магов, они бы тоже с легкостью разобрались в формуле — так что мне просто посчастливилось очутиться в нужном месте и в нужное время.

Последнее я озвучила.

— Ерунда. — Отмахнулась она. — Твоя заслуга тут тоже есть, потому не спорь. Деньги лишними точно не будут.

А вот с последним я поспорить никак не могла... После заключения отца под стражу у меня не только урезали бюджет, его вообще фактически аннулировали. Мама выделила деньги лишь на самое необходимое — тетради, карандаши и прочую канцелярию. На остальные мои запросы лишь поджала губы и напомнила, что мы в глубокой яме.

Недолго подумав, я все же согласилась.

Спрятав картину обратно под тряпку, мы засобирались на ужин. Оказалось, что в мастерской Ниры мы провели целых четыре часа.

— Эрналия, а откуда ты вообще знаешь столько формул из разных сфер магии? Обычно же изучается углубленно лишь одна. Даже моих знаний достаточно для того, чтобы понять, что тут их напихано великое множество... — задумчиво пробормотала Нира по пути.

— Просто у меня память хорошая. — Пожала плечами. — Один раз хоть что-то увижу, вряд ли из головы вылетит.

— Охх! Как же это здорово! — Внезапно воскликнула Нира. — Мы с тобой теперь деловые партнеры. На выходных пойду патентовать идею, и ты идешь со мной.

Девушка закружилась на месте, при этом жмурясь от радости и...

БАМС!

Следом раздался еще более угрожающий звук.

ХРЯКС!

И вот после этого самого «хрякса» наступил полный хрякс.

Я успела лишь предотвратить совсем уж грустные последствия. Поддавшись рефлексам направила магию сперва на Ниру, а потом и на того, с кем она столкнулась. Их разнесло по разным сторонам, на несколько метров друг от друга. Ровно в тот же момент стены коридора дрогнули от оглушительного:

— БА-БАМС!

В воздухе тут же завоняло чем-то ну очень мерзким и горелым.

— Ты жива? — первым делом подскочила к Нире, молясь всем богам, чтобы где-нибудь неподалеку слонялись целители.

Второму участнику нашего представления повезло больше, он отлетел куда-как дальше от эпицентра взрыва.

— Со мной все в порядке, — испуганно выдохнула соседка по комнате, обводя взглядом коридор.

Стены разве что не обуглились, вокруг самого места взрыва черное пятно — классическое последствие взрыва от смешивания зелий. Вон, даже мелкие осколки от склянок на полу валяются. А вот если бы я не успела среагировать, то валялись бы не только склянки...

Да все мои преподаватели из прошлой академии бы меня похвалили! А тут на какой-то факультет искусств запихнули.

— Что. Тут. Произошло?! — От громогласного голоса за спиной я вздрогнула. Инстинктивно развернулась и взглядом столкнулась с разгневанным ректором.

Он совсем не походил на того спокойного мужчину, который встретил меня на пороге академии. Нет, теперь его внешний вид и правда вызывал опасения. Буквально разрезающий взгляд, раздраженно сомкнутые губы, желваки... Бр-р-р.

— Эти студентки... — раздалось со стороны, куда я откинула второго участника непроизвольного взрыва. — Хотели меня убить!

— Декан Росс, — испуганно пискнула Нира.

Вот и с деканом познакомились. Прекрасное начало, что тут скажешь. Женщина лет этак тридцати поднялась на ноги, являя себя в полной красе. Цветастая юбка с подпалинами, измазанное в копоти лицо, рваная рубашка с длинным широким рукавом. Пострадали и волосы — теперь они переливались всеми цветами радуги. Или так и было задумано?

— Ректор! Сейчас же примите меры. Этих двоих надо исключить! Нападение на преподавателя.

Нира будто бы сжалась от испуга, даже дар речи потеряла. Я же... сохраняла спокойствие. А что мне еще оставалось? К тому же, слишком хорошо понимала, что ни я, ни соседка по комнате ни в чем не виноваты.

— Студентка Браунс, вы мне в первый же день хотите академию по кусочкам разнести? — рявкнул ректор.

— А я-то тут причем?! — возмутилась я.

— Я уловил остаток ваших чар! — процедил ректор. — Объяснитесь, сейчас же.

— Наверное, это я виновата... — едва слышно выдавила Нира.

Я же шумно выдохнула и дернула ее за рукав, чтобы не вмешивалась.

— Ни в чем ты не виновата. Ректор, мы просто шли по коридору и разговаривали. Заболтались, в тот же момент столкнулись с деканом Росс. Взрыв произошел из-за смешивания зелий, которые нельзя даже хранить в одном месте, не то, чтобы транспортировать!

— А ваша магия? — сухо поинтересовался Дарен Неррс.

— Вранье! — одновременно с ним выдала Амелия Росс. А вот она бы могла бы и поблагодарить. Если бы я не вмешалась, ее бы лишили преподавательской практики, причем, что вполне вероятно,

посмертно.

— Остаточный фон моей магии остался по той причине, что следовало отдалить объекты от места взрыва, чтобы избежать нежелательных летальных последствий, — доложила я.

Ай, какая я умничка. Ай, какая молодец. Еще и козырнула тем, что знаю, как докладывать. Четко, по существу, без лишних деталей.

— Будет проведено дополнительное внутриакадемическое расследование, — все так же строго произнес ректор. — Для установления всех дополнительных фактов. В первый же день вашего нахождения в здании университета происходит то, что еще ни разу не происходило, Эрналия Браунс. Ни разу!

И тут, каюсь, я разозлилась. Натурально так разозлилась.

— То есть вы хотите сказать, что по вине преподавателя только что чуть не пострадало две студентки, но вместо извинений вы их в чем-то обвиняете?!

— Я сказал все, что хотел сказать. А за пререкания с ректором двадцать штрафных баллов. На моей памяти это первый раз, когда студент уходит в минус, Браунс. Вы прямо-таки ломаете систему.

Ох, чего мне стоило промолчать! Честное слово, я мысленно прямо-таки вцепилась в свой язык, чтобы не сказать совсем уж лишнее. Только сверлила и без того раздраженного ректора взглядом.

— И еще по двадцать от меня с каждой за то, что чуть не убили! — взвизгнула Росс.

Что?! Она что, действительно не понимает?!

— Очень надеюсь, что установка дополнительных фактов поможет вам разобраться в истории. После этого я рассчитываю получить извинения. — Я все же не удержалась. И после повернувшись к декану с явным намеком произнесла: — Благодарности принимаю в письменном виде.

И прежде, чем схлопочу за совсем уж неприкрытое хамство, поспешно направилась в противоположную сторону коридора. Лицо и уши горели. Возмущение буквально кипело внутри, требуя выхода. Мы. Не сделали. Ничего. Плохого. Но при этом с нас сняли по сорок баллов с каждой! Это... это несправедливо!

— Мне сильно влетит, да? — тихо поинтересовалась я у молчаливо шагающей рядом Ниры.

— Если сразу не влетело, то потом точно не влетит, — слишком уж спокойно ответила она.

— Идиотизм, — раздраженно выплюнула я.

И отчего Нира такая спокойная?!

— Слушай, про благодарности в письменном виде ты серьезно сказала? — озадаченно поинтересовалась она. — Я просто смутно понимаю, как составлять благодарность письменно.

Я даже с шага сбилась от этого вопроса, когда до меня дошла его суть. И потом рассмеялась.

— От тебя могу и устно принять, — сквозь смех выдавила я.

Девушка ответила широкой улыбкой:

— Спасибо тебе. Серьезно. Если бы не ты...

— Пожалуйста. А вообще, нас учили реагировать на подобные ситуации... В АВМе я училась на факультете боевой магии.

— наших боевиков тоже учат. — Кивнула Нира, явно не сильно удивленная, что я училась в АВМе. — Но далеко не каждый сумел бы быстро среагировать. У тебя определенно талант к магии.

Я неловко пожала плечами — раньше я свои навыки как талант вот вообще не рассматривала. Как упорную работу и везение с запоминанием всяких формул — да. А талант? Ну не знаю. Мне всегда казалось, что в магии не может быть таланта.

— Что-то мне не очень хочется в таком виде идти в столовую. — Девушка переключилась на другую тему. — У меня остались всякие печенья и сладости, привезенные из дома. Как ты смотришь на вредный ужин в комнате?

— Смотрю положительно.

Сахар — именно то, что нужно после такого дня. А под дурацкой формой, которую мне предстоит

носить с завтрашнего дня, все равно не будет видно лишних кило.

Глава третья

Утро началось вовсе не с будильника, нет. Даже не с звонка матери по артефакту связи — она часто меня будила в первый день учебной недели, когда я была первокурсницей. Утро началось с ужасного... Нет, не так. С омерзительного звука.

Это звучало хуже, чем скрежет когтей по стеклу. Хуже, чем неумелая игра на скрипке. И даже хуже, чем соприкосновения глубоких зазубрин лезвия с точильным камнем... Я бы сказала, ЭТОТ звук был квинтэссенцией всех самых мерзких звуков на земле.

С кровати я сорвалась в первый же миг, стоило мне его услышать. Заозиралась по комнате, в попытке найти источник. В центре комнаты лежал Басик и с удовольствием что-то грыз. И звук исходил от него.

— Прости-прости-прости, — раздалось со стороны кровати Ниры. — Он сам достал.

— Что он достал? — хриплым и перепуганным со сна голосом поинтересовалась я.

Так, Муи я затолкала на шкаф, подальше от крепких когтей «котика», обувь убрала, даже всякую канцелярию в стол запихала.

— Нотрар... — Нира положила подушку себе на голову и простонала в нее. Следом уже приглушенно добавила: — И сейчас у него его не заберешь.

— Нотрар? — переспросила я. Раньше с этим названием я не сталкивалась.

— Помнишь, я говорила, что у него зубы постоянно растут и их надо стачивать? Нотрар — камень, возникающий в желудке виверн. Он идеально подходит для стачивания костных материалов.

— И что, реально не заберешь? — поинтересовалась я, со вздохом отметив, что до официального пробуждения оставалось еще полчаса.

Басик, казалось, даже внимание не обратил на то, что своим скрежетом всех перебудил. А у меня, тем временем, сложилась мозаика в голове — вот, значит, почему Нира живет в комнате одна. С таким соседом долго не протянешь. И с этим определенно надо что-то делать.

— На него не действует магия, — виновато произнесла Нира. — Вообще. И уговоры на него не действуют. И угрозы.

В голосе девушки засквозила паника.

Я с сомнением покосилась на Басика. Тот, будто в насмешку, вытянул заднюю лапу, всем своим видом отражая полный пофигизм. Разве что прямо тут вылизываться не начал. Так и то потому, что рот был занят.

— А завтрак со сколько? — уныло поинтересовалась я. Связываться с жертвой зельварческих экспериментов не хотелось. По крайней мере, пока кот ко мне не привыкнет.

— Через полчаса начнется.

На том и порешили. Спать под этот скрежет все равно было невозможно.

Вчера вечером узнав, что туалет и ванная комнаты на этаже, я была несколько... обескуражена. Но в то же время уставшая настолько, что почти с легкостью приняла этот факт. Сегодня же, хорошенько выспавшись, я оценила все прелести туалета и ванной на этаже в полном масштабе.

— Это еще фигня, — протянула Нира. — Раз в месяц нам тут убираться придется.

— Чего?! — Опешила я. — Тут что, уборщиц нет?!

— Есть. Но дежурство что-то вроде трудовой повинности, — равнодушно произнесла Нира, пока чистила зубы.

— То есть нанять уборщицу, скинувшись всем этажом, мы не можем?

Даже сам вопрос меня несколько уязвил, но я все же его задала. Скинуться. Всем этажом. Еще недавно выделяемый мне на булавки бюджет позволял оплатить уборку каждого этажа, включая комнаты. По несколько раз в день.

— Никто не пробовал, — пожала плечами Нира. Прополоскала рот и тщательно промыла за собой раковину. Пояснила: — Чем чище после тебя, тем трепетнее относятся к твоему графику уборки.

Ну уж нет. Убираться я не буду. Ни за что!

Мало того, что эту идиотскую форму носить и ходить в общественный туалет, так еще и убираться в нем?! После всех?! Да что скажет моя бабушка, когда узнает, что ее внучка моет туалеты?

А ничего не скажет.

Не узнает.

А вот матери я скажу все, что думаю об канторовской академии.

Путь до столовой прошел мрачно. Я думала.

Скинуться на уборщицу всем этажом, я думаю, не такая уж и плохая идея. Может, вывесить объявление какое, чтобы отметились те, кому не улыбается мыть общественные туалеты.

На улице стояла все та же мерзкая погода, потому передвигались мы перебежками. Поленились брать с собой верхнюю одежду, да и Нира сообщила, что много кто так бегают.

Стоило мне зайти в здание столовой, настроение поползло еще ниже. Мда. Нет, я конечно и не ждала, что сейчас увижу «Звездное небо» — один из лучших ресторанов Кантора — но и этого... не ожидала.

Вразной расставленные хлипкие столики, казалось, могут рухнуть от лишнего вздоха, заляпанные поверхности вызвали едва ли не рвотный рефлекс. К зоне выдачи со всеми исходными подходить я боялась, но мужественно сцепив зубы все же сделала это. Лучше бы не делала.

В меню сегодня были жижка коричневая, жижка зеленоватая и нечто, отдаленно напоминающее кашу. Отдаленно, потому что слиплась она как клейстер.

— Вам кашу с фасолью или с курой? — Грубым голосом поинтересовалась женщина в замызганном фартуке.

— Без всего, — с милой улыбкой отозвалась Нира.

— И мне, — вяло вторила я ей.

В такой ранний час в столовой никого не было. Пара-тройка человек сидели по углам, и все. На нас фактически не обращали никакого внимания. Получив по подносу, от внешнего вида которого пропадал всякий аппетит, мы направились к столу.

— Мда-а-а, — философски протянула я.

— Привыкнешь, — хмыкнула Нира, сразу сообразив, о чем речь. — Я тоже сперва нос воротила, а потом нормально.

Как можно к такому привыкнуть?

Я минут пять себя уговаривала хотя бы за вилку взяться. И уже когда решились, меня отвлекли:

— Привет! Это ты вчера взрыву в западном крыле поспособствовала?

К нам за стол плюхнулся высокий крепкий парень и заинтересованно уставился на меня. Он пятерней взъерошил непослушные темно-русые волосы и поправил очки на переносице. Симпатичный. Я бы даже сказала, по своему красив. И было в чертах его лица что-то отдаленно знакомое, будто бы я когда-то его видела. Вот только когда? И где.

И только потом до меня дошло, о чем он спрашивает.

Мда, аппетит испорчен окончательно.

— И тебе доброе утро, Честер, — ехидно протянула Нира. И потом уже мне: — Познакомься, звезда академии. Красив как бог, умен как Р.К. Неррс и силен, как лев!

Честер, кажется, смутился. Пока Нира не припечатал финальным:

— По крайней мере, так периодически пишут на стенах женского туалета. Еще там пишут...

— Язва, — совершенно беззлобно заметил Честер.

Ну вот, на самом интересном месте.

— Так ты связана со взрывом?

— Нет, не связана. — И даже не соврала. К взрыву я и правда не имела никакого отношения.

— Взрыв спровоцировала декан Росс, Эрна просто минимизировала последствия, — вместо меня ответила Нира, за что была удостоена осуждающим взглядом.

— Это как? — с интересом уточнил Честер.

Ну соседка по комнате и выложила ему все, как на духу, пока я мрачно гипнотизировала тарелку. Пожалуй, есть все же хотелось. Взяла вилку и начала расковыривать клейстер. Лучше бы я этого не делала.

— Ты училась в АВМе? Так?

Видимо, слухи везде расползаются со скоростью света — будь то светский прием или канторовская академия, все любят обсудить горячие новости.

— Училась, — скрывать было бессмысленно. Наверняка Честер и про отца знает.

— Будет очень интересно посмотреть на тебя в деле, — произнес парень.

— Вообще-то, она учится на факультете искусств, — с какой-то невероятной гордостью произнесла Нира.

Финальная фраза окончательно испортило настроение. Как вообще можно гордиться, что учишься на факультете искусств? Нире, как мне кажется, вообще учиться не надо — она и без того юный гений художественного ремесла.

— Искусств? — Честер опешил.

Конечно! Давите меня! Унижайте.

— Да, искусств. На большее я не гожусь, — саркастично ответила я. — Честер, без обид, но я сейчас не настроена общаться.

— Понял, не дурак. — Парень хрипло рассмеялся. — Попытаю тебя в удобный для тебя момент, только дай знать.

Честер и правда довольно быстро ретировался. К зоне выдаче.

— Он тебе нравится? — поинтересовалась я. Неспроста Нира так легко и непринужденно с ним общается. Может, у них что-то есть? Это следовало выяснить сразу.

— Чес?! — Сложно сыграть такое удивление, какое продемонстрировала соседка по комнате. — О боги, нет! Просто мы с ним проходили пару отработок вместе. Он... не мерзкий.

Исчерпывающе, пожалуй.

Я почувствовала на себе взгляд. В нем было столько горячей невысказанной ненависти, что пустой желудок скрутило от предчувствия. Спешно осмотрела медленно заполняющуюся студентами столовую.

— Кто это? — спросила у задумавшейся Ниры.

Кивнула на девушку в темно-синем костюме, буквально вцепившуюся в меня взглядом. Светлые волосы собраны в высокий хвост, сама по себе сублильная, хотя видно, что мышечная масса есть. Рост средний. Вокруг нее довольно довольно шумная компания — вроде как даже те ребята, которые вчера отказались подсказать, где находится кабинет ректора — настолько увлеченные беседой, что даже не обратили внимание на свою остановившуюся подругу.

— Это? — Нира рассеянно обернулась. — Лина Шварц, второкурсница. Она — как Честер, только в женском облике и мерзкая.

Пожалуй, одна из лучших черт Ниры — давать людям исчерпывающую характеристику. Вроде всего пара слов, а уже понятно, что ждать от человека.

— И кажется, ты ей очень не нравишься, — задумчиво добавила Нира.

Вау, какая наблюдательность.

— Мне тоже так кажется, — я тяжело вздохнула, все же окончательно отодвинув от себя поднос. — Я тут всего второй день, а врагов наживаю с завидной регулярностью. Кстати о них. Мне все же надо заглянуть к этой Росс.

— За благодарностями? — хмыкнула соседка по комнате. — Письменными.

— Чувствую, их я не дождусь. Ты пойдешь?

— Мне надо поймать мастера Скихс. Он у нас на второй паре будет, и лучшего момента, чем в столовой, и придумать сложно.

А потому столовую я покидала в одиночестве. Это и сыграло со мной злую шутку. Я слишком поздно ощутила опасность — успела лишь сгруппироваться, когда кто-то с силой толкнул меня в спину. Не удержавшись на ногах, я рухнула в вязкую жижу под ногами.

И первой моей мыслью стало совершенно алогичное: «О, теперь у меня будет уважительное оправдание стянуть эту идиотскую форму».

— Дрянь! — выплюнули мне в спину, когда я еще не успела развернуться.

А когда все же развернулась, столкнулась с ненавидящим взглядом Лины. Вау, выплеск ее эмоций не заставил себя долго ждать, вот это я понимаю — теплый прием.

— У тебя какие-то проблемы? — поинтересовалась спокойно, поднимаясь на ноги.

Совсем не ожидала, что в меня тут же полетят чары. Ответила рефлекторно, выставила блок — но не успела закрепить финальным пасом, а потому вновь оказалась в грязи. А эта Лина сильна, ничего не скажешь. В реальной схватке у нее было бы мало шансов, а так...

— У меня проблемы?! — злобно прошипела она. — Это у тебя проблемы!

Логично, ведь из нас двоих именно я лежу в грязи. А вокруг уже начала собираться толпа любопытствующих и, конечно же, не вмешивающихся студентов. Наоборот, некоторые начали подбадривать нападавшую.

Это-то и разозлило.

Во-первых, я никогда не была объектом травли. Эта роль для меня была в новинку, а потому я пока даже не осознала, как к этому относиться. Во-вторых, меня всегда учили, что ни в каких межличностных разборках нельзя использовать силу. Иначе все может кончиться потерями.

Но повторюсь, меня разозлило то, что происходило вокруг. Эта непонятно откуда взявшаяся — будто поджидавшая женской драки — толпа студентов, с презрением вззирающая на меня сверху вниз Шварц. Да и вообще вся ситуация — заключение отца под стражу, мой перевод в канторовскую академию, финансовые проблемы семьи... Будто груз, который до этого я старалась удерживать высоко над головой, свалился на голову ушатом помоев.

Разозлило. А когда человек злится, любые доводы разума испуганно отходят в сторону.

Поднялась играючи, заранее выставив блок от магического удара.

— Я спрошу еще раз, — сухо и холодно произнесла, — какие у тебя ко мне претензии?

— Ах, ты не понимаешь?! — притворно удивилась Шварц, явно выставляясь на публику. — Тут, знаешь ли, у многих к тебе претензии.

— Да пропустите меня, имбецилы тупорылые! Я сейчас ректора позову! — среди прочего гвалта уловила голос Ниры. Значит, и она пришла на драку. Интересно, и правда позовет?

Поворачиваться не стала. Вряд ли соседку по комнате обидят, она тут своя. А вот нарастающее мерцание вокруг пальцев Шварц требовало настоящего внимания. Она что, серьезно хочет применить боевые чары третьего порядка?

— Ох, не озвучишь ли ты эти претензии? А то я не помню, чтобы мы пересекались.

— Твой отец, Браунс, — выплонула она. — Из-за него моя семья оказалась без копейки в кармане! Да это просто подарок судьбы, раз я прямо сейчас могу показать тебе твое место.

С ее пальцев сорвалась ледяная волна, но я уже была готова. Отбивать подобные чары нас еще на первом курсе учили, все пасы я знала на зубок.

— И где же мое место? — деланно равнодушно поинтересовалась я, готовя новые защитные чары. — Просто интересно.

Сама буквально наслаждалась тем удивлением, что отразилось в глазах девушки. Она, по всей видимости, ожидала, что раз я так легко подставилась под ее удар, то и магический отразить не

могу.

— Открой глаза, Браунс. В грязи, — она выразительно кивнула на измазанную форму.

— То есть среди вас? — усмехнулась я. Все внутри меня буквально дрожало, готовое отразить новый удар.

И он последовал. Да уж, Шварц, по тактике ведения боя тебе двойка. Слишком много эмоций, слишком легко спровоцировать. Да и я сама хороша — зачем вообще спровоцировала, спрашивается?!

Шварц ловко сплетала все новые и новые чары, без конца направляя их в меня. На болтологию больше не отвлекалась. Я же выставляла защиту. До тех пор, пока мне не надоело. Почему я вообще поддаюсь какой-то зарвавшейся девчонке? Виновата я, видите ли, перед ней за дела своего отца. Дела, которые еще не доказаны, между прочим!

Ловко замаскировав еще один пас, я уже подготовилась направить чары в Шварц, они почти слетели с моих пальцев, как вдруг!

— Остановитесь! — между мной и Шварц буквально из ниоткуда выпрыгнул Честер. Запыхавшийся, словно бежал, но буквально сияя праведным гневом.

Я в последний момент успела перенаправить чары в землю, оставляя подле себя небольшой кратер. Грязь опала и на меня, и на Честера, и на Шварц, и — что приятно — на стоявших поблизости студентов.

Гул сменился звенящей тишиной.

— Ты что устроила? — Честер повернулся к Шварц. — Ты что, правда считаешь, что Браунс в ответе за дела своего отца?! Не думал, что ты настолько глупа.

А я почему-то сразу подумала, что глупа. Стоило ей только коснуться меня взглядом, так мгновенно и поняла.

— А ты? — сурово спросил он, обращаясь уже ко мне. — Если бы твои чары попали в цель...

То Шварц отделалась бы парой синяков, эка невидаль. На факультете боевой магии в АВМе даже поговорка ходила: «Прошло занятие без синяков? Значит, хреново занимался».

— Позвольте поинтересоваться, что тут происходит? — над толпой разлетелся требовательный мужской голос. — Браунс? И тут вы. Почему я не удивлен?

Я-то откуда знаю, почему вы, господин ректор, не удивлены. Я вот очень удивлена! Честное слово.

— Браунс со Шварц из-за Честера подрались! — кто-то из толпы мерзенько так хихикнул.

Мне оставалось лишь молча скрипнуть зубами.

Я вышла из защитной стойки и повернулась к ректору. Что, опять обвинять будет?

Он же оценивающим взглядом прошелся по оставленному мной кратеру, осмотрел Шварц на предмет повреждений — а между прочим это она нападала, а не я! — и вернулся ко мне.

— Все трое ко мне в кабинет, — процедил он.

А мы что? Мы ничего. Слово ректора — закон. Даже если это ректор какого-то идиотского ВАКа, где студенты сами моют туалеты и питаются хуже скота в неблагополучных деревнях.

На ковре — в переносном смысле, ведь никакого ковра в этой комнате не наблюдались — мы стояли уже через десять минут. В тот момент я во второй раз порадовалась, что я измазалась в грязи. Буквально наслаждалась, ощущая, как она плюхается на идеально чистый пол.

— Очень внимательно слушаю вашу версию событий, студент Лекс.

Лекс? Не слышала такую фамилию среди аристократов. А ведь парень явно ведет себя так, будто является потомком знатной семьи. Неужели это просто из-за самоуверенности?

— Я не могу сказать, из-за чего началась драка. Могу только предположить, — сдержанно ответил Честер, глядя на ректора.

— Мне не нужны предположения, мне нужны факты, — сухо отрезал Дарен Неррс.

— В столовую вбежал один из студентов и сообщил, что на улице женская драка.

— Кто именно? Вбежал и сообщил.

— Не могу знать. — Честер явно соврал. Вот прям ушами чую, соврал.

— А цвет формы?

— Не могу знать. — И снова врет. Я бы тоже соврала. Закладывать своих? Это низко.

— Дальше.

— Когда я добрался до... кхм... очага, они обе уже успокоились.

Успокоились? Интересная интерпретация.

— И мило беседовали о модных нарядах? — ректор позволил себе ехидство.

— Не могу знать, — уже традиционно ответил Честер. — Я не вслушивался.

— Студентка Шварц, ваша версия событий. — Ректор перевел взгляд на блондинку.

Та, если и измазалась в грязи, то совсем немного.

— Браунс поскользнулась в грязи, упала и отчего-то посчитала, что я ее толкнула. Она тут же бросила в меня боевыми чарами, и мне пришлось защищаться. После чего я попросила ее остановиться. К этому моменту и подоспел студент Лекс.

Браво! Отчего-то именно такую версию событий я и ждала. Интересно, а врать в глаза ректору тут такая милая традиция? И ведь Неррс прекрасно понимает, что врут — но почему ничего не делает?

— Студентка Браунс, я жду вашу историю.

— В тысяча пятом году состоялась битва при Грандолине, — совершенно спокойным тоном начала я. — Соотношение сил было неравным, но дретонцам удалось взять верх в той битве. На стороне галуасских войс было численное превосходство, однако дретонцам было не занимать в хитрости и военной смекалке. Они воспользовались непогодой, выставили сооруженные наспех чучела, чтобы создать иллюзию большого...

— Отлично, студентка Браунс. Плюс пять баллов за знание истории и минус десять за пререкание с ректором. — Ректор театрально захлопал в ладоши. — Однако меня интересует история, которая произошла пятнадцать минут назад.

— Я могу предположить, что пятнадцать минут назад в столовой повесилась мышь, — все тем же показушно равнодушным тоном отчеканила я.

— Мышь? — Неррс, мягко говоря, удивился.

— От того, что ей было нечего есть, господин ректор, — предельно вежливо пояснила я.

— Еще минус пятнадцать баллов, Браунс. В этот раз за неприкрытое хамство. Не напомните, сколько их уже у вас? Баллов.

— Минус двадцать баллов за угрозу жизни декану Росс, плюс пять баллов за знание истории, минус тридцать баллов суммарно за пререкание с ректором и минус пятнадцать за неприкрытое хамство, — рапортовала я. — Итого: минус шестьдесят баллов.

— Молодец, Браунс, хвалю. Начисляю пять баллов за прекрасное знание арифметики.

— Итого: минус пятьдесят пять баллов, — услужливо пересчитала я.

— А за сколько дней, не напомните?

— А вы поставите мне пять баллов за то, что я разбираюсь во времени?

— Браунс, вы откровенно нарываетесь.

— За полные сутки, — ответила я.

— Не находите это несколько... кхм... провальным? — иронично поинтересовался Неррс.

— Никак нет. Я горжусь своими баллами. За то время, что я их зарабатывала, я умудрилась спасти жизни двух человек, раскрыть дело о преступной халатности декана факультета искусств и найти неопровержимые улики, подтверждающие укрывательство своего педагогического состава ректором. А также блестяще ответить на вопрос по истории и арифметике. И все это за одни полные

сутки. Боюсь представить, что будет дальше.

Скорее всего, дальше ничего не будет. Все, происходящее в ВАКе, начиная со вчерашнего дня, раздражило настолько, что я была готова вылететь из академии со свистом, лишь бы не иметь отношения к этому цирку. Лишь бы не копошиться во всей несправедливости, с которой мне довелось столкнуться всего за сутки.

Ничего. Перепоступлю потом в любую другую академию, пусть на несколько рангов хуже, пусть даже если отца не выпустят. Лишь бы не тут.

— Ничего не забыли перечислить? — поинтересовался ректор, в ожидании изогнув бровь и наклонив голову набок.

Забыла? Это вряд ли. Умолчала. Но если вы так настаиваете, господин ректор... Хотели про драку, а получите про унитаза. А ведь я их еще даже не мыла!

— Ах да, конечно, еще я узнала об эксплуатации труда студентов в низкой сфере занятости.

— Характером вы явно пошли в бабушку.

— Не считаю этичным говорить гадости за спинами тех, кого рядом нет, — огрызнулась я. Какой бы моя бабушка ни была, ругать ее не позволю.

— Ну что вы, студентка Браунс, это был комплимент. Но ваша реакция о многом говорит.

Я прикусила язык. Пожалуй, настало время промолчать. Все, что я хотела, уже сказала.

— Вам стоит пройти на пары. В этот раз я закрою на произошедшее глаза, посчитав это все простым недоразумением. Но если впредь подобное повторится, судить буду по двойной строгости. Надеюсь, с этого момента вы посчитаете, что решили все возникшие разногласия.

Недоразумение? Он что, издевается? То есть, за пререкания с ректором с меня списали тридцать баллов, а за участия в драке... Ничего? Даже выговора не будет?

— Конечно, — тщательно скрывая ехидство, протянула я, — я даже готова к примирительным объятиям.

Я даже руки пошире, чтобы продемонстрировать всю свою готовность помириться в полном объеме. А заодно и подсыхающую корку грязи на и без того отвратительной форме. Шварц брезгливо отшатнулась.

— Господин ректор, я бы хотел отметить, что сомневаюсь, что Браунс стала инициатором драки, — внезапно добавил Честер, чем меня несказанно удивил.

— Это относится к разряду предположений?

— Так точно.

— Идите на пары, — произнес ректор.

Удивительно, что в меня тут же не прилетело исключением. Ну да ладно. Пойду смою с себя всю эту жижу, переоденусь в нормальную одежду и направлюсь на пару по фракскому языку.

— Студентка Браунс, — прилетело в спину, — напоминаю, что наличие формы обязательно в будние дни. А опоздание больше, чем на пятнадцать минут приравнивается к прогулу.

Обязательно? Да пожалуйста.

Прогулу? Как можно, господин ректор.

Обжигающе холодная девчонка, так подумал Дарен Неррс, когда за студентами закрылась дверь. Он бы даже за ней приударил, если бы она не являлась его студенткой. Но нет так нет, ковыряться в ее умении держать лицо будет даже интереснее.

А вот с деканом Росс стоило разобраться. Судя по тому, что удалось выяснить ректору за вчерашний вечер, во взрыве и правда была виновата Амелия. Придется писать письмо ее родственнику, объяснять ситуацию... Как же достало. Вместо того, чтобы тратить время на настоящие проблемы академии, приходится тратить все свободное на никому ненужную бюрократию.

Вон, Браунс, с ходу определила ключевые вопросы, которым следовало уделить внимание. Прямым гвоздем в самых больных ранах академии поковырялась.

Дерен прошел к своему креслу, сел в него и устало откинулся на спинку. Пospать ночью так и не удалось. Вечерняя аудиенция у короля, важная встреча с кузенoм — и вот он, новый день.

Сделав легкий пас рукой, Дерен приманил к себе дело Лины Шварц. Стоило разобраться с тем, что из себя представляет эта студентка и понять, насколько он был несправедлив к Браунс и каким образом после следует просить прощения у внучки графини Роунвесской.

Глава четвертая

— Ты как? — тихо прошептала Нира, когда я вошла в класс и уселась рядом с ней за первой партой.
— Почему ты в...

Она взглядом показала, что имеет в виду мой внешний вид. Точнее, полное отсутствие внешнего вида.

Да уж, я произвела фурор. На меня смотрели все. Причем злобы не было, только непомерное удивление. Видимо, студентам искусствоведам моей группы чуждо следить за женскими склоками, и они не в курсе, что произошло.

— Ой, у нас новенькая? — А вот сухонькая старушка преподаватель, казалось, даже и не заметила, что со мной что-то не так. Вот только говорила она на фракском. Давненько я не слышала такого чистого языка, совершенно без акцента, разве что от бабушки. — Постарайтесь, пожалуйста, не опаздывать на мои занятия. Я не люблю отвлекаться. Меня зовут миссис Фаулииз.

Ответила я тоже на фракском. Попросила прощения и пообещала, что приложу все усилия, чтобы такого больше не повторилось, назвала свое имя.

— Ой, какое прекрасное произношение! — Радостно всплеснула руками преподаватель. — Я начисляю вам десять баллов, дорогуша! Где вы учили язык?

Десять баллов за произношение? Внезапно эти баллы меня растрогали. До этого у меня лишь отнимали или ставили в насмешку, — за хорошее знание истории и арифметики, — я даже не успела понять, что значит, когда баллы начисляют. Ощутить их и начать ценить. Да и миссис Фаулииз мне интуитивно нравилась, захотелось сохранить подаренные мне баллы — до меня только сейчас дошло, что ими она, скорее пыталась меня приободрить. Ну не могла же она и правда не заметить, в каком состоянии я пришла!

— Я занималась с бабушкой, — честно ответила я.

— Прекрасно! Прекраснейше! — пропела миссис Фаулииз, а потом вдруг подмигнула мне. — Я так рада. А то эти ребята сейчас ни слова не понимают... В прошлом семестре у них был молодой преподаватель, который сам ничего не знал.

Я украдкой осмотрелась. И правда, все сидели со слишком внимательными и сосредоточенными выражениями лиц для того, чтобы действительно понимать, о чем велась речь.

— Ладно, дорогие мои, — уже на родном языке произнесла преподаватель. — Давайте с вами начнем с самого начала. Нам предстоит за полгода наверстать все, что вы не успели пройти.

По аудитории пролетел облегченный вздох. Одногоруппники явно обрадовались, что судьба подкинула им достойного преподавателя.

— Студентка Браунс, я думаю, вам стоит припудрить носик, пока мы разучиваем местоимения с числительными. Если кто-то спросит, ссылайтесь на то, что я вас отпустила, — она вновь подмигнула. — На двадцать минуточек. Но мы вас ждем.

— Спасибо, — тихо пробормотала я, вставая из-за парты.

Внезапно в носу защипало.

И еще вдруг пришло осознание, что мама сегодня так и не позвонила, чтобы разбудить к первому дню занятий и пожелать хорошего дня. Может, в этом дело?

— Тупая курица, — сетовала Нира, когда я ей в подробностях рассказала о том, что произошло на улице и в кабинете ректора. — Нотрар ей в глотку!

Уже почти полностью оправившаяся, я захихикала. Перед глазами предстала картина, как Шварц сидит в центре нашей комнаты, вальяжно вытягивает ногу и жует точильный камень для зубов Басика.

— И эти... тоже хороши! Представляешь, там артефакторы целый тотализатор развернули, ставки принимали!

— И что, на кого ставили? — с любопытством поинтересовалась я.

— На Шварц, — выплюнула Нира. — Десять к одному.

— Мне даже интересно, кто этот герой (или героиня), который решил поставить на меня, — я совсем

развеселилась.

После занятий с миссис Фаулииз ну просто невозможно пребывать в плохом настроении. А как она потешно учила сокурсников тянуть звук «ое» — закачаешься!

— Тебя обидели? — с передней парты развернулся темноволосый щуплый юноша и вперился в меня внимательным взглядом. — Ну, ты пришла в таком виде и вообще...

— Ого, Фирс, ты умеешь разговаривать? — беззлобно усмехнулась Нира.

— Представь себе! — тоже без всякого раздражения ответил парень. — Удивительное открытие для тех, кто полтора года вместе проучился.

— Меня не обидели, — улыбнулась я. Обиженной я себя и правда не чувствовала. Уязвленной, да.
— Все хорошо.

— Ты смотри. — Покачал головой парень. — Ты теперь наша. Если вдруг тебе потребуется помощь или защита, ты всегда можешь к нам обратиться. Мы многое умеем. И наш факультет на хорошем счету у ректора — потому если потребуется замолвить словечко, то замолвим. Он суровый, но во многом старается идти навстречу.

Я огляделась. В аудитории сидело человек пятнадцать, и все смотри на меня. Стоило мне коснуться их взглядом, как они уверенно кивали, поддерживая.

В носу защипало уже второй раз за день. Да я бью все рекорды! И по количеству минус-баллов, и по объему сентиментальности.

— Что бы там ни говори, но факультет искусств лучший в ВАКе, — тихо произнесла Нира. — Тут нет мерзких людей.

И до меня уже через секунду дошло, что я даже не представилась, как следует. Просто завалилась на пару вся измазанная в грязи, мрачно оглядела всех и села. Потому поддавшись порыву, я встала и громко с улыбкой произнесла:

— Меня зовут Эрналия Краун Браунс! Можно просто Эрна. Всем привет.

Со всех сторон тут же посыпались имена, которые мгновенно отпечатывались на подкорке. Все мне мило улыбались, и никто и не думал бросать мне претензии по поводу моего отца.

А потом пришел преподаватель по экспертному анализу современного искусства, и началась сложнейшая лекция в моей жизни. Сложнейшая, потому что большинство терминов, которыми оперировала молодая женщина с живой мимикой, были мне незнакомы. Пожалуй, самое время наведаться в библиотеку и хотя бы попробовать заполнить пробел в знаниях.

Когда пара закончилась, мы направились в столовую. Я лелеяла мысль о том, что с завтраком просто не повезло, что обед будет хотя бы вполовину сносный.

Мы с Нирой шли молча, и эта тишина была комфортной. Есть люди, с которыми тепло разговаривать, а есть те, с кем и молчание в радость. Бабушка всегда говорила, что если я встретила такого человека, надо его ценить. И за эти длиннющие сутки я начала ценить Ниру.

— Мне не стоит спрашивать, как прошел твой первый день? — еще в коридоре с нами поравнялся Честер.

Боги, да что он от меня хочет? Точно же что-то хочет, иначе к чему такое внимание?

— Ты наблюдал за ним в первых рядах, — отрезала я.

— Я хотел сказать. — Честер обогнал меня в два шага и встал напротив, тем самым останавливая и нас с соседкой по комнате. — Не обижайся на Шварц. Ей нелегко пришлось. У нее младший брат сильно болен, и когда они остались без денег, она восприняла это как личную обиду.

Мне, конечно, очень жаль Шварц, но своей вины я не чувствовала совершенно. И обиды не чувствовала. Как только я переступила через порог кабинета мне вообще стало все равно на эту девушку. Была — и не было.

— Честер, иди куда шел, пожалуйста, — вместо меня огрызнулась Нира, обходя его по дуге. — А законники сейчас в другом корпусе, если тебе захочется проконсультироваться, как более грамотно выстроить линию защиты.

Догонять и объясняться Лекс, к счастью, не стал. Потому мы сравнительно быстро добрались до столовой. На косые взгляды и шепотки мы синхронно не обращали внимание.

И конечно же, в столовой меня не ждало чудо — еда выглядела еще более омерзительно, чем за завтраком. Но есть хотелось страшно. В драке я потеряла часть резерва, и его требовалось восстановить — а способа быстрее, чем еда, еще не придумали. Разве что зелья, но они нынче мне не по карману.

— Студентка Браунс вызывается в кабинет ректора, — раздался громогласный безэмоциональный голос повсюду, когда я уже занесла ложку для того, чтобы отправить ее в рот.

— Нет, ну это точно издевательство! — Нира бросила свою ложку на поднос и раздраженно уставилась на артефакты громкой речи. — Чтоб ты понимала, эти артефакты за год раза два включались. Дважды, Эрна! И ни разу, чтобы вызвать студента на ковер. Признавайся, Неррс заложил свое состояние твоему отцу?

— Это бы многое объяснило, — я вернула ложку в суп.

— Тебя проводить? — Теперь в глазах соседки по комнате сквозило сочувствие.

— Не стоит. — Мотнула головой. — Это испытание я должна пройти в одиночку.

Дорога до кабинета прошла спокойно. Никто не толкал меня в спину и не накидывался с боевыми чарами. Внимание все еще обращали, но на это мне было чхать. Уже чхать. Все окружающие, кроме, пожалуй, ребят с факультета искусств, раздражали.

Как говорится, есть всего два типа людей. Первые относятся хорошо к любому, пока те не докажут, что не заслужили подобного. А вторые с опаской реагируют на каждого, пока те не сделают что-то, что изменит их мнение. Я себя относилa к последним.

И пытаться быть для этого зверья лучше, чем я есть на самом деле? Ну уж нет.

Едва я переступила порог кабинета ректора — уже второй раз за эти многострадальные сутки — в легкие тут же ворвался ароматный запах еды. Желудок тут же дал о себе знать, но к счастью, я стояла слишком далеко от стола ректора.

Зато теперь я прочно укрепила в мысли, что Дарен Неррс совершенно точно надо мной издевался.

— Позвольте поинтересоваться, к чему был этот артефакт громкой речи? Куда меньше магических сил вы бы потратили на простого вестника, — спокойно полюбопытствовала я.

— Хотелось тебе отомстить, Браунс, — легко ответил ректор. И затем вдруг махнул на кресло напротив. — Присаживайся. Кажется, тебя не устроила академическая столовая? Так угощайся.

Чего?! Нет, он совершенно точно издевается. И чем дальше, тем больше. Я еще раз бросила взгляд на разложенный перед ним стол. Тушеные с трюфелями овощи, запеченные перепела... Неплохо жрете, то есть живете, господин ректор.

— Другим студентам академии тоже предстоит побаловать себя деликатесами?

— Финансирование — вещь не резиновая. И увы, если я буду кормить из своего кармана каждого студента по три раза в день, то мой бюджет прикажет долго жить.

— Я не ваш финансист, господин ректор. Думаю, я ничем не заслужила ваших оправданий, — ровным тоном произнесла я.

— Может, хотя бы чаю? Нам предстоит нелегкий разговор. — Мужчина бросил на меня насмешливый оценивающий взгляд. Он совершенно точно знал, что я откажусь. Но хотел проверить. Для чего?

— Нелегкий для меня? Да неужели? Это так неожиданно! А то я в канторовской академии, как на курорте. За одни сутки успела осмотреть столько достопримечательностей!

— Нелегкий для меня, — мягко ответил Неррс.

Он провел рукой над столом, и вся еда, что лежала на нем, начала проваливаться. Как в трясину. Интересные чары, ни разу с такими не сталкивалась. Жаль, что не удалось перехватить формулу, чтобы потом их изучить.

Новый взмах рукой, и из стола выполз чайник с двумя фарфоровыми чашечками от известного бренда «Ушки». Думаю, мистер Неррс, лет эдак десять вы бы смогли кормить всю академию без особой дырки в бюджете.

Пока чай разливался сам по себе, ректор залез в верхний выдвижной ящик стола и протянул мне бумагу с гербом ВАКа — золотым гиппогрифом. А вот, видимо, и мой указ об отчислении. С гордым видом взяла в руки бумагу и... обомлела.

«Благодарственное письмо!

Высшая академия Кантора в лице ректора, Дарена Вестлея Неррс, выражает благодарность студентке Эрналии Краун Браунс за бдительность и своевременно проявленную реакцию в спасении студентки Нирамии Эшли и действующего на тот момент декана факультета искусств Амелии Росс.

В качестве поощрения студентке начисляется пятьдесят баллов. Также будут аннулированы баллы по ошибке руководства зачисленные студентке Эшли.

Д.В. Неррс».

И когда я подняла непонимающий, но в то же время торжествующий взгляд на ректора, мне уже протягивали вторую бумагу. В этот раз без герба академии, но с личной подписью Неррса — ее я уже различала.

«Приношу свои извинения. Был не прав в следующих пунктах:

- в том, что заподозрил и обвинил в причастности к взрыву;
- в том, что непреднамеренно поспособствовал укрывательству бывшего декана;
- в халатности по отношению к драке со студенткой Шварц, а именно — в обвинении вас причастной к зачину драки.

Мною были произведены следующие действия:

- изучение магического фона на месте преступления, а именно взрыва;
- аннулирование преподавательской и деканской лицензии Амелии Росс (временным исполняющим обязанности декана назначается Д.В. Неррс);
- изучение личного дела студентки Шварц и личный серьезный разговор, поспособствующий раскрытию истинного положения дел;
- беседа с другими студентами, поспособствующая раскрытию истинного положения дел.

Дарен Неррс».

Вот это я понимаю подход! Прямо по пунктикам расписал. Я, правда, почувствовала эту насмешку, буквально сквозящую во втором письме. Мол, такой крутой ректор и отчитывается перед какой-то сопливой студенткой, как же — но решила закрыть на это глаза. Только что Дарен Неррс вырос в моих глазах как ректор. Мое желание «откровенно хамить» и «препираться» растаяло, будто его и не было.

— Я надеюсь вы понимаете, Браунс, что вторую записку из кабинета я вам вынести не дам?

— А вы умеете испортить момент триумфа, господин ректор. Но не переживайте, я ее запомню в мельчайших подробностях. — С улыбкой покачала головой, возвращая на стол записку с письменными извинениями. Ее тут же засосало магической трясинкой, но в этот раз настолько медленно, что я успела перехватить формулу. Перехватить и запомнить. Видимо, Неррс почувствовал мое любопытство и не стал препятствовать получению знаний.

— Сколько у вас сейчас баллов, студентка Браунс? Только прошу, без перечислений. Ограничьтесь финальным «итога».

— Пять, — мгновенно ответила я.

— И откуда же взялись еще десять баллов? — поинтересовался ректор.

Кажется, не только у меня хорошая память и знание арифметики — потому что я была готова поклясться, личного дела, где отражаются все отнятые и начисленные баллы у него на коленках не лежало — ректор смотрел мне прямо в глаза.

— У меня хорошее произношение во фракском языке, — невинно ответила я.

— Миссис Фаулиис еще мне в свое время преподавала, — усмехнулся Неррс. — Мне много стоило вновь заманить ее на должность. Впрочем, вам еще предстоит оценить преподавательский состав. Это то, чем гордится ВАК. И раз я теперь являюсь деканом вашего факультета, перейдем к организационным вопросам. Вы уже выбрали себе факультатив? Творческую деятельность?

Я вопросительно приподняла брови. Как я могла выбрать, если я даже не знала, что это необходимо. И вообще, потомственный артефактор на должности декана факультета искусств — это, конечно, презабавно.

— В чем вы хороши, мисс Браунс?

Я опешила от данного вопроса. Что он имеет в виду? И почему взгляд такой хитрый? Я с трудом сохранила самообладание и дождалась следующего:

— Пианино? Танцы? Пение? Изобразительные искусства? Может быть, скульптура?

— Как я говорила ранее, искусства меня пока мало интересуют, — сдержанно ответила я, проигнорировав насмешку. Он наверняка читал мое личное дело и прекрасно знал ответ.

— Примерно такого ответа я и ожидал. — Деланно важно кивнул ректор. — В таком случае, у меня для вас будет творческое задание.

И что-то мне не понравилось в его последней фразе. Я прям каждой клеточкой кожи ощутила, что грядет какая-то подстава. И оказалась права.

— Вам предстоит возродить академическую газету и заново собрать редколлегию. Выход газеты должен быть еженедельным.

Всего-то? Ха. Раз плюнуть.

Сарказм сочился даже в мыслях, но я до конца сдерживалась. После поступка, который совершил Неррс, признав свою неправоту, не хотелось продолжать в том же тоне, в котором мы начали.

— Название можете выбрать на ваш вкус. Как и редколлегию. Вам будет выделена комната. Бывший кабинет Амелии Росс. Помните номер?

— Сто пятнадцать, — рефлекторно ответила я.

— И правда феноменальная память! — Неррс смаковал каждое слово.

Что же, господин ректор. Вы мне отомстили по полной. И главное, как изящно!

— А если справитесь с поставленной задачей, — уже совершенно серьезным тоном добавил ректор, — то мы сможем поднять вопрос о вашем переводе на любой выбранный вами факультет в конце года.

А глаза у него красивые. Темно-синие, полные жизни.

Что же, господин ректор, поиграем по вашим правилам, раз уж на кону такой куш.

Глава пятая

Вечером мне позвонила мама. И первым, что она сказала, стало:

— Мне удалось договориться о том, чтобы разблокировали один из наших счетов. Законник доказал, что там лежали исключительно мои сбережения. Тебе что-нибудь нужно?

Да, дорогая мама. Уборщица на этаж, вкуснейшие булочки из «Звездного неба» и вопрос «а как прошел твой первый день, доченька?»

— Нет, ничего не нужно, мам. Все хорошо, — сдержанно ответила я. — Как папа?

Мама ответила не сразу, она будто сомневалась, стоит ли вообще говорить.

— Его переводят в Кантор.

— Значит, я могу его навестить! — радостно ответила я.

— Не думаю, что это хорошая идея. Тебе стоит освоиться и не привлекать внимание. Что, если его деятельность как-то связана с тобой? Мне бы этого очень не хотелось.

Не сразу нашлась, что ответить. Значит, в столице мне его посещать можно было, а в Канторе — нет? Что за глупости. Все и без того знают, что я Браунс. А местные студенты и без посещений посчитали, что мы связаны. Ну уж нет, к отцу я обязательно нагрюну в выходные. Кто-кто, а он точно меня выслушает и даст пару дельных советов.

Матери об этом говорить не стала.

— Я закончу с делами в столице и тоже приеду в Кантор. Есть вероятность, что суд назначат через два месяца, — продолжила мама. — Надо понять, как подступиться к этому Россу.

— Россу? — осторожно переспросила я.

— Ну да, верховный судья Кантора. Кажется, именно он поспособствовал тому, чтобы отца перевели именно туда.

В голове тут же промелькнула сотня мыслей, и все они были слишком далеки от цензурных. Значит, Амелия Росс, которую уволили из академии по моей вине, родственница верховного судьи?! Дело дрянь. Откровенная дрянь. Если из-за моих действий отца будут судить нечестно, в попытке отомстить, то...

Надо выяснить, где он живет, попробовать поймать его подле дома, извиниться... Я даже не знаю. Предпринять все, что в моих силах. Гордость ничего не стоит, если над головами самых близких нависают такие неприятности.

— А как твои дела? Тебя хорошо приняли?

— Дела отлично, приняли хорошо, — соврала я. Не стоит матери переживать еще и об этом. И чтобы избежать дополнительных вопросов, перевела тему: — Как бабушка?

— Как всегда. — Устало вздохнула мама. — Считает, что я трачу свое время впустую.

Еще с минуту пообщавшись, я положила артефакт связи на прикроватную тумбу и устало потеряла виски. Нира валялась на кровати и что-то увлеченно рисовала в своем блокноте, у нее в ногах развалился Басик. Он косил на меня хитрым глазом, явно на что-то намекая.

И что-то мне подсказывало, что чем дольше он проспит вечером, тем раньше завтра встанет — вот и весь намек. А это совсем не играло мне на руку. Надо его как-то хорошенько заиграть, чтобы крепче спалось.

Я решила рискнуть святым — Муи.

— Басик, — позвала я кота, твердым шагом подходя к шкафу. — Бася-бася-бася...

Цыпа-цыпа-цыпа.

Нира тут же отвлеклась от блокнота и с интересом уставилась на меня.

Муи был рад меня видеть, сразу же затрепетал крылышками. Прости, друг, но вечер у тебя будет не из легких. Но ничего, у тебя есть преимущество в виде крыльев, я в тебя верю.

— Мау? — Басик уже стоял у моих ног, не сводя с Муи Крутона восторженного взгляда.

— Тебе не жалко? — осторожно поинтересовалась Нира, разгадав мой план.

— Я уже наложила защитные чары на корпус Муи, — немного подумав, произнесла я.

Следом раздался визг — и я не знаю, кто именно его издал, чемодан или Басик — и комната тут же превратилась в поле боевых действий. Муи летал почти под потолком, пытаясь избежать нападения высоко подпрыгивающего кота. Следом роли поменялись, и Муи решил перейти в наступление.

— Кажется, я погорячилась, — пробормотала я, уворачиваясь от Басика. Тот посчитал, что из меня выйдет шикарный трамплин, но не встретив точку опоры, впечатался мордой в шкаф.

Почти в тот же миг Муи добрался до кота и... захлопнул его внутри себя. Плавно спустился на пол.

Кажется, теперь я знаю, как звучит звенящая тишина.

Как вообще стоит реагировать, когда твой чемодан сожрал кота соседки по комнате?

Я повернулась к Нире, пытаясь уловить ее настроение. Та выглядела пораженной и, кажется, тоже не знала, как себя вести.

— Я... — начала.

— А ты внутри чемодан тоже защитила? — перебила меня соседка.

— Внутри у него кожа выверны, она не должна повредиться, — неуверенно ответила я.

— В таком случае, мы нашли на Басика управу. — Хихикнула подруга. — Пусть посидит часок, проникнется. А если будет по утрам мешать, устроим им гонки. Кажется, я недооценила твоего Муи.

Кажется, я тоже его недооценила.

А через час Басик был шелковым. Мне даже жаль стало, что мы такого показательного котика ни за что ни про что наказали. Тот вылез из нутра Муи, немного пошатался по комнате, все обнюхивая, и улегся в углу, всем своим видом выражая, что больше и не думает нам мешать.

— Нира, — немного погодя начала я. В голову пришла идея. — Раз твоя творческая деятельность на этот семестр пока под вопросом... Ну, пока одобряют патент, пока подготовят все бумаги... Могу я тебе предложить кое-что другое?

— Что же?

— Место в редколлегии в газете «Хроники ВАКа».

В коридорах стоял гул. По пути в столовую тоже. И несмотря на ранний час, туда действительно шел народ. Вчера в это же время я такого желания наполнить желудки этой бурдой не заметила.

— Это что-то новенькое, — констатировала Нира. — Обычно все отсиживаются по комнатам, съедая остатки еды, которую смогли раздобыть в городе на выходные. Может, комендант нагрязнул с выборочной внеплановой проверкой?

— Или произошло что-то интересное, — я рукой махнула на объявление, вывешенное слева от дверей.

Мы, не сговариваясь, направились к нему.

«Объявление!

В честь начала учебного семестра ректор Высшей академии Кантора устраивает студентам праздничный завтрак.

Также в ближайшее время будет проведено расследование по вопросу качества питания и обслуживания в академической столовой.

Администрация ВАК».

Мы с Нирой переглянулись. Сказать, что удивились, ничего не сказать. Но недолго думая, ускорились к входу в столовую. Очень уж интересно стало, чем нас решил порадовать ректор. Мне же еще было любопытно — почему. Не просто же так Неррс решил залезть в себе в карман.

— Бекон! — пораженно выдохнула Нира, подходя к стойке выдаче.

— И свежая яичница, — вторила ей я.

— Овощи...

— И фрукты, — добавил кто-то, уже занявший очередь.

Желудок надсадно заурчал. Вчера ему пришлось довольствоваться оставшимися бутербродами и печеньем Ниры. Сегодня же...

— Мне двойную порцию, пожалуйста, — попросила я у женщины, стоящей на раздаче.

И... мне не отказали. Положили всего, что было предложено.

Когда мы с Нирой уселись за привычным нам столиком, я отметила и то, что их, наконец, помыли. Хоть руки можно положить, не говоря уже о тетрадах для занятий. Откуда столько изменений всего за ночь?

— Видимо, в этом году ректор все же решил уделить время академии, — жуя, произнесла Нира.

— В смысле?

— Обычно за все отвечает его заместитель. Из-за того, что он Неррс — ну, ты понимаешь — он больше времени проводит при дворе, чем в академии. В академии же только подписывает бумажки и толкает речь на всяких мероприятиях.

— А кто заместитель?

— Кто был заместителем, — поправила меня Нира.

— Амелия Росс, — пробормотала я, опуская взгляд. Родственница верховного судьи Кантора.

— Верно, — довольно ответила Нира. — Он не была мерзкой, но управляющий из нее и правда не ахти. Многие ходили жаловаться и, судя по всему, услышали их только сейчас.

— Доброе утро. Как настроение? — за наш стол плюхнулся Честер, разместил перед собой поднос и как ни в чем не бывало принялся за трапезу.

— Доброе утро, — поздоровалась я, мысленно пытаюсь прикинуть, как намекнуть парню, что его тут не ждали.

— Боги, Чес, что тебе нужно? — Нира закатила глаза. — Если тебе понравилась Эрна, так и скажи. Вместо того, чтобы таскаться за нами по всей академии.

— А что, если и правда понравилась? — Честер повернулся ко мне и нахально подмигнул.

— Ну так пригласи ее на свидание, — иронично посоветовала Нира, пока я пыталась оправиться от шока.

Что вообще происходит?!

— А что ты делаешь на выходных, Эрналия? — Честер вновь обратился ко мне с широкой такой ухмылочкой.

Я взяла себя в руки — так нахально на свидание меня еще никто не звал! — и ответила:

— Выходные у меня плотно расписаны.

Идти на свидание с Чесом? Ну уж нет. Во-первых, я себе дала зарок, что никаких отношений во время учебы. Особенно в ВАКе. А во-вторых, бабушка уже множество раз повторяла, что мне не стоит тратить время на парней, что она уже выбрала для меня выгодную партию. Имя «счастливчика» не называлось, потому я не особо переживала на сей счет.

Решать проблемы по мере поступления, так я решила.

— А будни?

— Будни тоже, — вежливо ответила я.

— Что, совсем-совсем нет свободного времени? — Казалось, парень даже не обиделся. Только хитро сощурился.

— Совершенно, — подтвердила я.

— Думаю, я найду выход из сложившейся проблемы. — Честер еще раз подмигнул и, захватив свой поднос, направился к друзьям. Те и внимание не обратили на то, с кем он сидел.

— Проблемы, — фыркнула я. — Никакой проблемы я не вижу.

— Проблемы начнутся, когда он и правда найдет выход. — Хихикнула Нира. — Так как у тебя с рисунком?

— Рисунком?

— У нас первой парой современный рисунок. Тоже Скихс преподает. И на этой дисциплине он по-особенному лютует.

Почему он лютует по-особенному, я поняла уже на паре. В кабинете нас ждало семнадцать мольбертов, по количеству студентов в группе. Скихс же завис в самом центре аудитории недовольным коршуном.

— Вы ничего не понимаете в современном искусстве, — талдычил мужчина лет пятидесяти. — Мне нужны ваши тайные желания, излитые на бумагу. Ваши эмоции, в конце концов.

Нира тихо хихикнула за соседним мольбертом. Согласна, лысый преподаватель в меховом жилете смотрелся потешно. Особенно, когда говорил о каких-то уж очень возвышенных вещах.

— Я бы на вашем месте так не радовался, студентка Эшли. Может, вы и хороши в классическом рисунке, но явно не в современном.

Фирс вообще сидел и что-то строчил в своем блокноте, не обращая на профессора никакого внимания. Я же думала о том, что мне делать. Верхом моего художественного ремесла был рисунок домика в подарок бабушке на Первый день. Тринадцать лет назад. Когда мне было пять.

— А теперь возьмите краски и покажите, на что вы способны!

Я сомнением потрогала кисть. Вроде не кусается. Осторожно макнула ее в темно-коричневую краску и прочертила на холсте полоску — это будет земля. Для того, чтобы нарисовать дом использовала темно-серую. Но рука подвела, и ровные линии стали слишком кривые. Я даже язык от усердия прикусила, но исправить нарисованное никак не выходило. Следующим элементом картины стало солнце, вот только вышло оно грязно-желтого цвета, слишком плохо я промыла кисть.

Художник во мне умер, судя по всему, так и не родившись, а потому получалась у меня откровенная дрянь. Чтобы хоть как-то сгладить впечатление, попыталась нарисовать деревья. К этому моменту солнце начало течь. Натурально так, вниз к холсту, из-за чего на картине тут же появились дурацкие грязно-желтые разводы. Попыталась избавиться от последствий белой краской, но сделала только хуже.

На холсте изображалась грязная клякса, никак не походящая на мои «тайные желания». Разве что на скрытые эмоции.

— Отлично! Прекрасно! Удивительно! — раздалось за спиной, от чего я вздрогнула и поставила еще один мазок неопознанного цвета. — Сразу видно, что у вас есть талант, студентка Браунс.

Это он мне говорит? Seriously? Может, он меня с кем-то перепутал?

Но нет, махнув рукой, он развернул мольберт к остальным студентам, стоящим кругом, и продемонстрировал мои труды. Я залилась краской. И в прямом, и в переносном смысле.

— Вы только посмотрите какие линии! — восхищался профессор Скихс. — Какая уверенная рука!..

Я с сомнением покосилась на руку, в которой все еще была зажата кисть.

— Какой необычный мазок!

Очень уж мне захотелось пошутить про мазок, но я сдержалась.

— Начисляю вам десять баллов, Браунс! Вы единственная, кто понял, в чем заключается задание.

Серьезно? Или это какая-то шутка?

Я спешно осмотрела лица одноклассников. По ним сложно было судить. Фирс, судя по всему, так и не приступил к своему рисунку, все строчил в блокноте. Остальные же, судя по развернутым одним взмахом преподавательской руки мольбертам, пытались изобразить что-то по-настоящему годное. Кто-то рисовал фрукты и овощи, кто-то пытался порадовать неплохими портретами. Нира вообще нарисовала свой сегодняшний завтрак. Причем так натурально, что казалось, протяни руку и можно потрогать нарисованный ею бекон.

В общем, на мой взгляд, все они действительно пытались, я же создала настоящую мазню.

— Фирс, а что изобразили вы, позвольте полюбопытствовать? — Скихс коршуном переметнулся к его мольберту.

— Мои потаенные желания и эмоцией ничто, по сравнению с миром, в котором мы обитаем, — нашелся парень, закрывая блокнот и невинно смотря на профессора.

— Хм, как глубоко... — философски изрек Скихс. — Вам тоже десять баллов.

Нира беззлобно фыркнула.

Прозвенел звонок.

— Что это сейчас было? — в образовавшуюся тишину спросила я, когда за профессором закрылась дверь.

— Это нормально, — отмахнулась Нира. — Теперь у Скихс появился еще один любимчик. Раньше он только Фирсу высший балл ставил.

— А ты всегда рисуешь философское Ничто? — поинтересовалась я у парня.

Тот ухмыльнулся, но не ответил.

— Нет, его итоговым выпускным в прошлом семестре была черная полоса, которая символизировала внутренние границы. Так что, считай, ты попыталась, — захихикала Нира. — Я с трудом ему зачет сдала, кстати.

— А что вы скажете на новость, что теперь декан нашего факультета сам Неррс? — поинтересовалась Дилия, девушка со светлыми короткими волосами и множеством сережек в ушах. — Амелия, конечно, была не очень, но что-то меня пугают такие изменения.

— Ну он временно исполняющий обязанности. Думаю, быстро найдет себе замену. Кому захочется всерьез возиться с факультетом искусств. Неррсу вряд ли, — заметил парень по имени Сарт.

Но вчера Неррс не хотел платить за еду из своего кармана — мысленно добавила я. Интересно, что же изменилось?

Глава шестая

Я шла по коридору в административном корпусе к кабинету номер сто пятнадцать. Хотелось прикинуть, какие площади нам выделили под редколлегию, и что вообще делать со всеми рухнувшими на мои плечи обязательствами. Нира сказала, что зайдет в мастерскую на пару часов, а потом присоединится ко мне.

Кого еще стоит позвать в редколлегию?

Судя по словам соседки по комнате, все искусствоведы уже озаботились дополнительной творческой деятельностью. Вряд ли они станут тратить время еще и на газету.

Что вообще стоит писать в газете?

Я читала только выписываемый отцом «Торбс» и пару женских журнальчиков, где можно было подсмотреть все модные веяния. Стоит ли говорить, что во втором случае уделяла время только картинкам? Тематика первого же вряд ли заинтересует студентов ВАКа.

Взгляд зацепился за Фирса, сидящего на подоконнике и снова что-то строчащего у себя в блокноте.

— Привет, — поздоровалась я. — Что ты тут делаешь?

Парень вздрогнул и резко захлопнул блокнот, поднимая на меня взгляд.

— В административном корпусе обычно тише всего, — ответил он, спрыгивая с подоконника. — Преподаватели редко без дела ходят по территории академии.

— Прости, что отвлекла. — Я сразу поняла его тонкий намек. Примирительно улыбнулась.

— Ничего. — Отмахнулся он, неловко ответил на улыбку и направился к выходу.

Подойдя ближе к окну, чтобы оценить вид, я увидела лист. Выпавший из блокнота Фирса, судя по всему.

— Эй, подожди. — Я развернулась, зажимая лист в руке. Но одноклассника и след простыл.

Поддавшись любопытству, скользнула взглядом по написанному. Пробежалась по ровным строчкам. Так-та-а-ак! Интересненько. Кажется, я нашла еще одного человека, которого стоило позвать в редколлегию. И теперь даже знаю, как его подкупить.

Спрятав листок в карман формы, я продолжила путь в сто пятнадцатый кабинет.

Помещение оказалось не особо большим. Из плюсов: большой стол, поставленный буквой «Т», несколько на вид крепких стульев, широкая доска у стены и парочка пустых книжных шкафов. Из минусов — царящий в комнате бардак. Амелия Росс явно собиралась впопыхах. По полу были разбросаны бумаги, на столе валялись пустые склянки, папки от личных дел подопечных в хаотичных стопках на подоконнике.

Первым моим желанием было закрыть дверь кабинета и вернуться в комнату, но я слишком хорошо понимала, что разбирать все эти завалы придется мне. Если уж в ВАКе даже туалеты в общежитии убирали студенты, то никакая уборщица не побежит ко мне на помощь, звеня ведрами.

Первым делом я подошла к чистой — единственное чистое, что можно было найти в этом помещении — доске, взяла в руки мел и написала:

«Задачи:

- привести кабинет в надлежащий вид;
- найти и убедить вступить в редколлегию еще двух человек;
- подготовить тему первого выпуска;
- не сойти с ума за этот период».

Дополнительным расписала, что на данный момент в редколлегию вхожу я и Нира. Очень надеюсь,

что совсем скоро найдется еще как минимум двое участников этого бедлама. Минимальное количество человек — именно так обозначил ректор.

Отложив мел в сторону, я еще раз осмотрела помещение. Мда, самое время отыскать уборщицу, которую за эти пару дней я в глаза ни разу не видела ни на одном из этажей, и запросить у нее швабру с тряпкой.

Уже через три часа я тихо ненавидела все вокруг. Не спасала даже Нира, пришедшая ко мне на выручку. Судя по всему пункт «не сойти с ума» дал трещину, потому что к концу дня у меня уже нервно дергался глаз.

Ну как можно быть такой свиньей?!

Часть поверхностей оказалась залита зельями, некоторые из которых были настолько липкими, что отирать тряпку приходилось чуть ли не зубами. Нира, понюхав эту бурду, экспертно заявила, что с таким трудом оттирать нам придется несильное приворотное зелье. Откуда у бывшего декана факультета искусств такая страсть к зельям, мы так и не поняли, но нашли пятна и от других не самых законных смесей.

— Эрна, я так не могу-у-у, — застонала Нира. — Почему ты не используешь магию?

— Если ты сейчас метнешься в библиотеку за учебником по бытовым чарам, так и быть, что-то наворочу, — огрызнулась я. — Я из бытовых чар знаю штуки три формулы! Одну из них ты уже имела удовольствие лицезреть. Как-то раньше недосуг было этим заниматься. Но вот что-то мне подсказывает, что в библиотеке ВАКа такого учебника нет!

Как говорила моя бабушка: «Бытовая магия — это алфавит для бедных. Тебе это ни к чему». Я никогда не считала, что знания бывают лишними, но в бытовой магии и правда плавала.

— Хм, — ну очень задумчиво и не менее глубокомысленно изрекла Нира, усаживаясь на частично очищенный стол.

Я еще с большим остервенением принялась драить поверхность.

— Кажется, я знаю, где такое можно раздобыть, — воскликнула соседка по комнате уже через пару тройку минут. — Я быстро!

И меня бросили. У меня сразу закралось подозрение, что ей просто надоело убираться, и потому она взяла самоотвод. Обвинить ее в этом я не могла: была бы моя воля, я бы тоже слиняла.

— Как ваши успехи? — С порога раздался голос.

И именно тогда, когда я встала на колени, пытаюсь оттереть очередное пятно. Мда, господин ректор, вы ну очень вовремя заглянули. Представляю, как выгляжу. Волосы сбились в мочалку, косметика безвозвратно размазалась по лицу, форма выглядит еще хуже, чем после вчерашних грязевых ванн. А комната как была засрана, так и осталась. Разве что от мусора мы избавились... Если это можно назвать успехом, то спорить, я, конечно, не буду.

Встала на ноги, откидывая за спину длинные каштановые волосы.

— В процессе, — ответила я, тяжело выдыхая.

Ректор, как и всегда, был с иголки. Он как-то не вязался со всем происходящим в сто пятнадцатом кабинете. Мужчина заинтересованно прошелся взглядом по написанному на доске.

— Только одного человека в редколлегию нашли? — усмехнулся он. — Негусто.

А то я сама не знаю!

— Студенты пока недооценивают силу прессы, — иронично протянула я.

— Уверен, вам получится их переубедить. Помощь не нужна?

Я на мгновение представила Дарена Неррса ползающим по полу и с ругательствами оттирающим пятна с пола бывшей заместительницы, которая явно решила подгадить напоследок. В переносном смысле. Хотя...

— У меня как раз студенты спрашивают, что делать на отработке, — продолжил ректор. — Вчера вот, столовую вымыли. Могу выделить парочку, чтобы и вам помогли. Только вынужден заранее предупредить, почти все вчера ставили против вас.

Я мысленно содрогнулась. Наживать себе еще больше врагов не хотелось. И вторая часть меня хотела ехидненько так спросить — наказан ли тот, кто ставил на меня.

— Нет, спасибо. Мы справимся.

— Мы? Вы и ваша гордость?

— Я нашла! — Именно в этот момент Нира вернулась в комнату, размахивая какой-то книгой в воздухе.

— Сделаю вид, что этого не видел, — флегматично произнес ректор и скрылся за дверью.

Мы с Нирой остались вдвоем. Выглядела она при этом чем-то раздосадованной.

— Это запрещенное издание, — горестно протянула она.

— Запрещенные бытовые чары? — недоуменно поинтересовалась я.

— Чары не запрещенные, издание запрещенное... В академии. — Нира тяжело вздохнула. — Впрочем... Он сказал, что ничего не видел.

Вмиг повеселела и протянула мне фолиант.

«Тысяча и один способ быть хорошей женой».

— Чего?! — опешила я.

— Шестая глава, — с готовностью отозвалась Нира.

Я недоуменно перевела взгляд на содержание. Тут же покраснела. О таких способах явно не рассказывают благородным девицам. Чего тут только не было...

— Шестая глава, Эрна, — терпеливо повторила соседка по комнате. — Там есть с десятков бытовых формул. Все остальное к делу не относится, но я выпросила книгу на три дня, потому у тебя будет время, чтобы посмотреть картинки.

Там еще и картинки есть?!

Все же добралась до шестой главы, стараясь не сильно при этом листать книгу. В самом верху было написано:

«Если муж пришел с работы раньше, а вы засиделись с подругами за бутылочкой вина, вам помогут несколько советов из этой главы.

Во-первых, расскажите супругу, насколько тяжелый был у вас день. Посетуйте на отсутствие домработницы.

Во-вторых, используйте знания, данные вам в третьей главе — хороший массаж еще никому не повредил!

Если же вас супруг требует порядка в доме, то вам поможет несколько нехитрых формул...».

Офигеть. Нет, не так. ОФИГЕТЬ.

Ладно, что там за знания давались в третьей главе я еще гляну, если со стыда во время чтения не сгорю, а пока перейдем к формулам.

Чары и правда оказались нехитрыми, я почти сразу разобралась, как это должно работать. Уже через двадцать минут комната блестела чистотой.

— Это же мы и во время дежурства можем ими пользоваться, — обрадовалась я. Не придется вручную драить унитазы!

— Это вряд ли, — вздохнула Нира. — Иначе наши, из тех, кто умеет пользоваться магией, давно бы уже так и убирались. Есть подозрение, что бытовые чары работают только в административном корпусе.

Хм... Блоки, значат, стоят. Если мне удастся обнаружить, где они размещены, то вероятно, смогу чуть скосить вектор формулы. Интересно, сколько мне, если поймают, начислят штрафных баллов? Когда там наше дежурство? Через полторы недели?

— Фирс, можно я украду минуту твоего времени? — вечером я поймала в столовой и сказав Нире, что сейчас вернусь, направилась прямо к нему за стол. Он ужинал в одиночестве, в обнимку со

своим блокнотом.

— Что-то случилось? — поинтересовался он.

— У тебя выпало, — я положила перед ним лист, который еще днем обнаружила на подоконнике. — Прости, я случайно прочитала.

— Случайно? — едко поинтересовался Фирс. — Это как?

— Я не думала, что там что-то секретное, прости меня, — не отводя взгляда, произнесла я. — Хотела предложить тебе место в редколлегии академической газеты.

— Я верно понимаю, что если не соглашусь, то ты расскажешь, что было в этом листе... - Парень украдкой бросил взгляд на Ниру, смотрящую на нас с подозрением через несколько столов.

Оп-па... Вот значит как.

— Нет, — мягко ответила я. — Я просто считаю, что у тебя есть талант и что тебе есть, что сказать на всю аудиторию академии. Я и не думала тебя шантажировать этим любовным посланием. Кстати, ты будешь его отправлять?

Фирс фыркнул, сощурился и ответил:

— Знаешь, сколько у меня их?

— Нет, — ответила я, стараясь игнорировать насмешливый тон Фирса.

— Много. И ни одно я не отправил.

— Почему?

— А зачем? — вопросом на вопрос ответил Фирс. — И даже если ты вдруг расскажешь, никто не поверит.

— Да не стану я рассказывать, — фыркнула я. — Чужие любовные истории меня мало волнуют. И кстати, Нира тоже состоит в редколлегии.

Фирс наклонил голову вбок, продолжая сверлить меня оценивающим взглядом.

— Какая тематика статей будет в твоей газетенке? — внезапно спросил он.

— Ты будешь ограничен только законом, — радостно уверила я, понимая, что он почти согласился.

— Все, о чем тебе захочется написать...

— Хорошо, — согласился он, не дослушав.

Фух! Остался только один.

Глава седьмая

Шел третий день моего пребывания в Высшей академии Кантора. Пары прошли спокойно, потому я назначила первую встречу редколлегии на послеобеденное время. Фирс и Нира сидели напротив, явно не понимая, что им делать. Ждали моих вступительных слов, но я чувствовала себя так же, как и они. Не знала, что предпринять.

— У вас есть кто-нибудь на примете на место четвертого члена редколлегии?

— Я не знаю даже, как ты его заманила! — Нира кивнула на Фирса. — Обычно все пытаются найти себе какое-то простенькое непыльное занятие, создание газеты простеньким не назовешь.

Фирс же просто флегматично пожал плечами.

— Ладно, — выдохнула я. — Я займусь этим прямо сейчас. К понедельнику нам надо уже сделать выпуск. А значит, сдать все материалы к субботе. Ваша задача, пока меня не будет, составить список тем, которые вам покажутся интересными.

Я направилась к выходу, уже потянулась к ручке, как вдруг в дверь постучались. Открылась она в тот же миг, но я успела отскочить в сторону.

Честер?! Он-то что тут делает?

— Слышал, вам нужны участники, — как ни в чем не бывало произнес он, проходя внутрь и усаживаясь на свободный стул. — Я готов.

— Но ты же с факультета боевой магии! — выпалила я, выразительно кивнув на его темно-синюю форму.

— Я помню. — С важным видом кивнул Честер. — Это не является препятствием записаться на ваш факультатив. Вот, кстати, заявка.

Он выложил на стол заполненный от руки лист. Я оставила целую стопку таких в столовой, но так и не увидела вприпрыжку бегущих к нам студентов.

— Я же обещал, что найду выход. — Он подмигнул.

Я же начала закипать. Да что ж такое-то!..

— Мы не каждого берем, — сухо произнесла я, заглядывая в заявку и пытаюсь найти там хоть один пункт, по которому мы не сможем одобрить кандидатуру Честера.

— Вынужден напомнить, Эрна, у тебя нет выбора, — с мстительной такой улыбочкой произнес Фирс. — К понедельнику уже должен быть готов номер, а ты этого не сможешь сделать, пока в редколлегии не наберется минимальное количество участников. Как ты понимаешь, никто сюда не рвется по собственной воле.

Вот тебе и «обращайся, если тебя кто обижает». Предатель!

— Хорошо, — недолго подумав, сказала я. — Добро пожаловать в «Хроники ВАКа».

Ладно, — это я пробормотала мысленно и самой себе. Потом глубоко вдохнула, обвела всех присутствующих тяжелым взглядом и начала: — Что любят все люди?

— Книги читать? — тут же спросила Нира.

— Поеть, — фыркнул Фирс.

Честер отмолчался.

— Скандалы, разоблачения и сенсации, — поделилась и своими доводами. — В первом номере нам нужно рассказать нечто такое, что взбаламутит общественность, что привлечёт их внимание к «Хроникам ВАКа». Есть идеи?

— Еда в столовой? — Фирс стоял на своем.

Обязательно, но сенсацией это не станет — все и так знают, что кормят там по большей части отвратительно.

— Карикатурная зарисовка по теме типов студентов?

Вариант! Но такой информацией всю газету не заполнишь.

— Разоблачение тайного романа одного из преподавателей со студенткой? — внезапно подал голос Честер.

Мы все уставились на него. Тайный роман преподавателя и студентки? Идея хорошая, вот только...

— Как-то это... кхм... не по-людски. — Я сомневалась. — Вдруг это испортит им жизнь? Вдруг преподавателя уволят после этого?

— Уволят, как станет известно. Но если ты хочешь сделать по-настоящему громкую газету, то тебе придется забыть о том, чтобы руководствоваться моралью, — внезапно жестко заявил Чес. Но уже через секунду вернул голосу былую легкость: — Впрочем, что ты скажешь, если этой студентке данная статья будет играть на руку?

— Это как? — Нира нахмурилась.

— Она будет ждать тебя сегодня вечером. — Чес не сводил с меня испытующего взгляда, но при этом достал из кармана сложенный вчетверо лист, положил на стол и протянул ко мне. — Дальше сама решаешь, что ты будешь с этим делать.

— Хорошо. — Я кивнула и убрала лист в карман форменного пиджака. Легко улыбнулась. — Все ваши идеи стоящие. Хотела бы добавить и свою.

Прощась пальцами по лежащему передо мной уставу академии, положила ладонь на завернутую в плотную бумагу — чтобы не было видно обложки — книгу, добытую Нирой.

— Что вы скажете, если мы поменяем этот ужасный цвет формы у студентов с факультета искусств? — произнесла я.

В комнате воцарилась тишина.

— Вот тут... — Я стукнула пальцем по обложке устава академии. — ... сказано, что все обучающиеся должны ходить в форме единого цвета, выданной администрации. Цвет должен соответствовать поступлению на определенный факультет, то есть быть единым. Если нам удастся убедить всех искусствоведов, то с помощью уже этой книги... — Теперь коснулась второго фолианта. — Я смогу задействовать формулу из бытовой магии.

Я благоразумно промолчала, что этот совет давали, чтобы с ковра можно было убрать пятно от вина, что осталось после посиделок с подружками. Я лишь чуток перекроила чары. Вот уж не думала, что в книге «Тысяча и один способ быть хорошей женой» можно найти множество полезных чар.

— И чего мы добьемся этим высказыванием? — скептически поинтересовался Фирс.

— Во-первых, мы обратим внимание всей академии к факультету искусств. Во-вторых, обратим внимание всех на брешь в уставе, чего не смогли сделать даже законники. В-третьих...

— Не уверен, что искусствоведам нужно внимание, — хмыкнул Фирс. — Да и законникам попросту не нужно было менять форму.

— Зато форма нормального цвета очень даже нужна, — заспорила с ним Нира.

Ох...

— Вам — нужна, а мне как-то до...

— В-третьих, это дополнительный информационный повод.

— ... который мы же сами и создали.

— Ну ты и зануда, Фирс, — фыркнула Нира.

— Ладно, — выплюнул парень, дернув плечами. — Не уверен, что это действительно хорошая идея, но в качестве перебивки для всего остального сойдет. Впрочем, не факт, что остальные поддержат идею.

Я уже сама начинала сомневаться в том, что идея хорошая. И если уж совсем откровенно, преследовала в том числе и личные цели. Форма факультета искусств меня раздражала. Особенно — эти дикие оранжевые лампасы.

— Я соберу всех завтра в пятой аудитории, — заявила Нира. — Проведем опросы.

— Отлично, — выдохнула.

Тук.Тук.Тук.

Дарен Неррс сидел в своем кабинете и проверял отчеты, когда в дверь постучали. Отчеты ему не нравились — выяснилось, что Амелия обворовывала, и обворовывала прилично. Ректор думал, стоит ли ставить верховного судью Кантора в известность, или закрыть на это глаза и выправлять дела академии собственными силами.

И вообще — насколько это справедливо, когда одного судят по всей строгости королевских указов за то, что он, вероятно, не совершал, а над судьбой другого размышляют.

— Входите! — Мужчина отложил бумаги и откинулся на спинку кресла.

На пороге появилась Эрналия Браунс.

— Прошу прощения, что отвлекаю от важных дел, — с порога заявила она, проходя внутрь. — Но раз вы временно исполняющий обязанности декана факультета искусств, хотела обратиться к вам с вопросами.

— Обращайтесь. — Ректор с любопытством посмотрел на Браунс.

Длинные каштановые волосы собраны в косу, легкий неяркий макияж и горящий взгляд. Этой девчонке явно пришло в голову что-то интересное.

— Где я могу найти фиксирующие артефакты? — спросила она.

— Фиксирующие артефакты?

— Для «Хроник ВАКа». — Девушка кивнула. — Мне нужны артефакты, фиксирующие происходящее. Картинку или звук...

Неррс хмыкнул.

— ... можно просто картинку, — произнесла студентка.

— Вы можете сделать запрос в канцелярии академии, — ответил Неррс.

— Это уже второй мой вопрос, — тут же произнесла Эрна. Ее губ коснулась хитрая улыбка, и ректор понял, что сейчас на него снова вывалит данные о несовершенстве работы ВАКа. — Там мне сказали, что на моем запросе должна стоять подпись декана факультета. И только после этого в течение девяноста дней они смогут его отклонить или одобрить. В то же время мне было сказано, что, скорее всего, запрос отклонят по причине отсутствия артефактов в принципе.

О как. Неррс опустил взгляд в отчеты и пролистал папку до артефакторского оснащения. Фиксирующие артефакты были в наличии, аж пятнадцать штук самых разных моделей.

— Как скоро вам будет нужен артефакт? — деловито поинтересовался Неррс, поднимая взгляд на девушку, стоящую у стола. Поймал ее на том, что она спешным взглядом ходит по строчкам в отчете, и прикрыл папку.

— Два часа назад, — не смущаясь, ответила Эрналия.

— Хорошо, я подумаю, что можно сделать. — Мужчина кивнул.

— Господин ректор... — Эрналия уже развернулась к выходу, но вдруг остановилась. — Полки в архиве канцелярии почти пустые. Вряд ли вы найдете там что-то из этого отчета. Остались лишь ингредиенты для пар по зельеварению, и то...

— Спасибо, студентка Браунс, — безрадостно ответил ректор. — С этим я тоже разберусь.

Он уже давно сообразил, что для академии, основанной его предком, наступили тяжелые времена. Неррс уже обратился к королю с прошением о дополнительном финансировании, но вместе с тем выдал задачу своему законнику, чтобы он готовил документы по инвестированию из личного кармана рода Неррс.

Не стоило оставлять ВАК на чужих плечах. Это Дарен уяснил со всей ясностью.

Глава восьмая

В южном крыле академии было холодно. Я успела трижды продрогнуть, пока скрывалась в нише наперевес с дорогостоящим артефактом. Он пришел сегодняшним утром вместе с магическим вестником и запиской:

«Это из моей личной коллекции, потому прошу обращаться бережно. Надеюсь то, для чего вам нужен этот артефакт, действительно стоящее дело для „Хроник ВАКа“.

P.S. Название мне нравится.

С наилучшими пожеланиями,

Именно после этой записки мне стало совестно, что артефакт я буду использовать для таких низких целей — подсматривать за отношениями студентки с преподавателем. Я искренне не понимала, зачем Ларике нужно такое освещение в газете.

По ее словам, профессор Ран вынуждает ее на личные встречи. На мой вопрос, отчего она сама не нажалуется, ответ она дала уж слишком подготовленный: «профессор Ран многократно давал денег в долг ее семье». Если вдруг выяснится, что сама Ларика поспособствовала к сливу информации, то ни ей, ни ее родителям никак не выкрутиться из кабалы долга.

Что-то меня в этой истории смущало, но я никак не могла понять, что именно. Во-первых, девушка совершенно не походила на жертву. Она спокойно рассказывала о тех ужасах, с которыми ей довелось столкнуться, даже шутила на эту тему. Вела себя настолько расслабленно, будто не происходило ничего сверх. Во-вторых, сам профессор Ран не производил дурного впечатления. В-третьих, семью Ларики сложно было назвать нуждающейся.

По крайней мере, судя по сумке от мадам Мурлы и дорогим украшениям.

Я нарочно столкнулась с этим мужчиной лет сорока пяти в коридоре. Он тут же извинился, что сбил меня, хотя я сама была виновата. Даже помог собрать выпавшие тетради. Интуиция буквально вопила, что что-то в истории с Ларикой нечисто.

С этим вопросом перед тем, как идти к ректору за артефактом, я нагрянула к Честеру.

— Почему ты решил, что то, что она говорит, правда? — спросила я, пересекая порог комнаты в мужском общежитии. Посещение было открыто до десяти вечера, потому я не сильно переживала из-за коменданта.

Комната меня удивила. Во-первых, тем, что Честер жил один. Второго места в его жилом помещении даже предусмотрено не было. Во-вторых, у парня был личный туалет и ванная комната, именно оттуда он выходил, обмотанный полотенцем.

— Эрна, а стучаться не?.. — опешил Честер.

— Дверь была приоткрыта. — Я залилась краской и развернулась, чтобы дать парню возможность обернуться в халат до пят, лежащий на постели. — Я подумала, что ты и так ждешь гостей.

— Не жду, — ответил Честер. — И вообще, о чем ты?

— Я про Ларику. Почему ты считаешь, что ей стоит верить?

— Верить в чем? — переспросил Чес. — И ты можешь повернуться.

— В том, что ее и правда вынуждают встречаться с профессором Раном.

Еще секунду подумав, я все же развернулась. Он и правда оделся, вот только мое смущение никуда не ушло. Я старалась смотреть куда угодно, но не на студента.

— Боги, я думал, что ты пришла, чтобы ответить на мое приглашение на свидание согласием, — фыркнул Честер.

— Честер!

— Можно просто Чес. — Парень белозубо улыбнулся. — Эрна, я не считаю, что профессор Ран к чему-то принуждает Ларику. Более того, я почти уверен, что она с ним лишь для того, чтобы подкармливать вниманием в кризис среднего возраста и взамен высасывать деньги. Все ее дорогие подарки ей явно не родители купили.

— Тогда зачем?.. — Я нахмурилась.

— Я дал тебе нужную сенсацию. Как ты будешь ее использовать — твое решение, — спокойно ответил он.

— Но ведь сейчас выходит, что профессор — жертва! — возмутилась я.

— Жертва, которая уже не первый год проделывает подобное с разными студентками. И да, все остаются довольны. — Парень сел на стул и пожал плечами. — Перед тобой два идиота, которые наплевали на правила в угоду личным желанием. Одно из них носит меркантильный характер, второе... знаешь, оно тоже далеко от правильного.

— Но почему Ларика вообще решила таким образом отомстить профессору?

— Может, он ей не купил очередную шубу, — хмыкнул Честер. — А может, решила заявить о себе подобным образом. Эта девица просто обожает, когда к ней липнут скандалы.

Я пристально вгляделась в Честера. Кого-то он мне напоминал. Смутно, неуловимо, но напоминал. Вот только кого?

— Я разберусь, — сказала совсем как Неррс недавно.

И вот теперь разбиралась. В узкой нише одного из коридоров южного крыла. Выбор места для тайных встреч, безусловно, прекрасен, это крыло было закрыто на ремонт еще три года назад — но, видимо, что-то пошло не так.

Ларика, не подозревавшая о том, что я за ней полдня следила, уже десять минут ждала профессора Рана в одной из «закрытых» аудиторий. Мужчина появился еще через десять — шел по коридору вальяжно, насвистывая какой-то мотив песни популярного барда.

Активировала артефакт повторно, зафиксировав, как мужчина проходит внутрь. Выждав пару минут, подошла к двери. Оттуда раздавались двусмысленные звуки. И сейчас бы открыть дверь, сделать еще один кадр и... молиться всем богам, чтобы меня не заметили. Вот только я не смогла.

Стояла подле и неуверенно перетаптывалась с ноги на ногу.

Нет, плодить сплетни про чужую личную жизнь и копаться в нижнем белье — это не мой вариант. И не мой путь развития. Покрепче вцепившись в артефакт, я развернулась на каблуках от Гимми Шу и направилась к выходу. У меня есть достаточно информации для того, чтобы что-то предпринять — узнавать новую для достоверности я не стану.

Найдем какую-нибудь другую сенсацию. Пусть даже времени для сдачи первого номера осталось феникс наплакал.

Что меня по-настоящему удивило, так это то, что мою идею со сменой цвета формы почти единогласно одобрил весь факультет искусств. Да, были споры. Да, нашлись несогласные — включая Фирса, кстати. Но победил коллективизм — те, кто выступал против, сдался под напором большинства.

Чудеса начались, когда мы пытались выбрать новый цвет. Я узнала для себя много нового. Пожалуй, слишком много.

— Нужен цвет шейки виверны! Просто, не броско, но при этом вкусно и сочно!

— Протестую! Его и так слишком много! Голосую за гуляфный цвет.

Это, блин, вообще какой?

— Может, жонкилевый?

— Ты бы еще фениксовы глаза предложила, — фыркнула одна из девушек. — Давайте цвет влюбленной жабы.

— А мне нравится массака, — тихий голос с первых рядов.

Забираю свои мысли обратно. Гуляфный вызывает меньше вопросов, чем цвет влюбленной жабы. А что это за загадочная массака я и думать боюсь.

— Предлагаю проголосовать, — громко произнесла я, но меня не услышали. Если бы не Нира, играющая в этой задумке роль голоса, меня бы вообще слушать не стали.

— Так! Ну ка тихо! — Нира оглушительно свистнула — не думала, что она и так может! — и в огромной аудитории стало тихо.

— Массака — отличный цвет! — раздалось в полной тишине.

— Сейчас староста курса напишет свое предложение по цвету на бумаге и сдаст мне, — твердым голосом произнесла Нира. — После чего каждому из вас будет дан лист с этими вариантами на выбор. Иные варианты учитываться не будут. Это понятно?

Это оказалось вполне понятным, но не сразу. Под гвалт к нам за преподавательскую кафедру легло около сотни бумаг. В две руки мы с Нирой расформировали стопку и победителем стал... темно-красный с синим отливом цвет — именно это тут называли массакой. Так мне пояснила Нира, уловив мое непонимание.

Очень надеюсь, что ни боевые маги, ни артефакторы истинное название этого оттенка не узнают, иначе шуток не оберется.

Следующим этапом нашего перекрашивания факультета искусств стал поиск людей, которые хоть немного понимали в магии. Благо, нашлась целая треть — в противном случае из аудитории за такой объем использованных чар за раз меня бы выносили. И уже через полчаса мы все стали обладателями отличной темно-красной, ближе к бордо, формы!

Победу решили отметить всеобщим походом в столовую — магам стоило подкрепиться, а немаги так, за компанию.

И признаюсь честно — мы произвели фурор. Настоящий фурор.

Кульминацией всего этого действия стало:

— Студентка Браунс вас вызывают в кабинет ректора, — по артефакту громкой речи.

— С тобой сходить? — привычно поинтересовалась Нира.

— Нет, я справлюсь, — традиционно ответила я.

Я кашу заварила, мне же и делиться этим рецептом. А к завтрашнему дню подготовить статью в номер. Меня проводили сочувствующими взглядами. На реакцию студентов остальных факультетов я смотреть не стала, чувствовала, что она мне не понравится.

Дорогу до кабинета ректора я знала назубок. Потому уже через несколько минут привычно стучалась в дверь его кабинета.

— Входите, студентка Браунс, — раздалось усталое по ту сторону, и я открыла дверь.

Бумаг стало еще больше, чем после моего прошлого посещения. Да и Д. В. Неррс выглядел куда более уставшим, чем днем ранее.

— Доброго вечера! — с вежливой улыбкой поздоровалась я.

— Браунс, признайтесь, я вам нравлюсь? — поднимая на меня взгляд темно-синих глаз, иронично поинтересовался ректор.

— Чего?! — я настолько опешила, что даже забыла сохранять холодный здравый рассудок.

— Ну иначе я не понимаю, почему вы в который раз пытаетесь привлечь мое внимание.

— Простите, что отнимаю ваше время. — Все же взяла себя в руки. — Но в данном случае именно вы меня вызвали в кабинет.

— Не расскажете, что произошло с формой студентов с факультета искусств.

— А можно поинтересоваться, как эта информация дошла до вас так стремительно? — с интересом спросила я. — Еще и каким-то невероятным образом вы выяснили, что я к этому причастна.

— Браунс. — Коротко сказал ректор, и я смиренно опустила взгляд.

— В уставе академии нет никаких запретов по поводу смены цвета формы.

— Зато есть требование о соответствии. Едином цвете, если вам угодно.

— Мы его соблюдали, — спокойно ответила я. — Это все еще та же форма, выданная администрацией академией. И в ней абсолютно все студенты с нашего факультета.

— Хотите сказать, что сейчас я не найду ни одного человека с факультета искусств, у которого форма сохранилась по старому образцу?

Никого! Мы проверили по всем спискам.

Вот только вслух я отвечать не стала, лишь улыбнулась.

Ректор просверлил меня взглядом, явно о чем-то размышляя.

— Вы молодец, студентка Браунс, хвалю, — совершенно внезапно выдал он.

Хотелось вновь выдать очередную «чего»-шку, но я сдержалась.

— Организовать сто семнадцать студентов за такое короткое время, при условии, что вас в ВАКе не то, чтобы жалуют.

— Сто пятнадцать, — рефлексивно поправила я и прикусила себя за язык.

Вот зачем я вечно умничаю?! Судя по взгляду, брошенному на меня ректором, он тоже всерьез задумался над этим вопросом.

— Никак не могут обновить списки. А вместе с тем три студента были отчислены после прошлой сессии и зачислена я. Сто семнадцать минус три и плюс один... — пролепетала я, пытаясь хоть как-то оправдаться. Сделала только хуже.

Взгляд ректора стал еще более красноречивым. И изменился в один момент: его лицо разгладилось, в глазах появился интерес и отголоски какой-то идеи, которая, скорее всего, мне не понравится.

— Хотите сказать, Браунс, что у вас настолько феноменальная память?

— Ну тут не в памяти дело, — позволила себе удивление. — Просто списки были со мной всего два часа назад, а про отчисленных я узнала от сокурсников. Виндзор, Шлейк и Фрау были отчислены.

Ректор иронично изогнул бровь.

— Да, у меня хорошая память, — все же произнесла я. — И я умею работать с числами. Это у меня от...

Я осеклась. Если бы у отца и правда была феноменальная память и какие-то особенные способности, вряд ли бы его так глупо подставили. Вряд ли бы его подпись с магическим росчерком появилась на тех документах, о которых он даже не помнит! По его словам.

— ... от отца, — закончил за меня ректор. — Студентка Браунс, у меня к вам предложение.

И что-то мне не понравилось в его тоне.

— Точнее нет, не предложение! Считайте, что это наказание за нарушение общественного спокойствия, — уже совсем развеселившись исправился ректор.

— Я не нарушала никаких правил!

— Допустим, — не стал спорить Неррс. — Однако спокойствие нарушили. Теперь артефакторы и боевики не смогут спать спокойно, настолько они впечатлились дизайном формы от Браунс.

— Что за предложение? — мрачно поинтересовалась я. Что-то мне подсказывало, что до столовой я сегодня не доберусь. Но в то же время я хорошо понимала, что если окажу ректору услугу, то мне это зачтется. Где? Я еще пока не поняла, но точно знала — зачтется.

— Наказание, Бранус, наказание, — поправил меня ректор. — Поможете мне со сметами и отчетами? Если вдруг увидите где-то несоответствие, то просто отметите на полях. А я потом гляну более подробно.

Я замерла, не сводя непонимающего взгляда с мужчины. Он что, серьезно? Даст простой студентке, которая чуть ли не вчера перевелась в его академию, доступ к важным бумагам? А если я завтра

пойду и расскажу о том, что увидела? Или... еще хуже, сдам всю информацию прессе?! Это ведь его репутация!

Видимо, все эти вопросы отразились на моем лице, потому что Неррс тут же добавил:

— О, не переживайте, я не стану взваливать на вас ответственность. Те документы, что я дам вам на изучение, находятся в широком доступе. И от того, судя по всему, заполнялись настолько невнятно — никто и подумать не мог, что то, что в широком доступе, может привлечь пристальное внимание.

— Давайте ваши документы, — выдохнула я. — Но взамен прошу вас сохранить нынешний цвет формы студентов и закрепить его за факультетом искусств.

— До новых изменений, я полагаю, — хмыкнул Неррс. — И раз уж я отвлек вас от ужина, то теперь просто обязан накормить.

В этот раз от еды я отказываться не стала. Это показалось мне справедливым обменом.

— Господин ректор, — через час работы над бумагами, я подняла взгляд и обратилась к Неррсу. — А как вы отреагируете, если узнаете, что один из ваших преподавателей встречается со студенткой?

— Об этом сообщается в отчете? — деловито поинтересовался он.

Неррс ослабил ворот рубашки и взял кружку с горячим чаем в руки. Повернулся ко мне вполоборота — я устроилась за небольшим столиком у окна, появившемся буквально по щелчку пальцев, когда я дала свое согласие помочь.

— Нет. В отчете почти что черным по белому написано, что сорок процентов денежных средств проходили мимо, — произнесла я, взмахнув листами, на которых делала пометки. — А еще по этим данным из королевской казны перечислялись денежные средства на определенное количество мест бюджетных. Вот только де-факто этих бюджетных мест куда меньше.

— Судя по всему, Росс теперь будет ну очень обеспеченной женщиной.

— И верховный судья... — добавила шепотом, но Неррс услышал.

— Вряд ли он в курсе всех этих махинаций своей родственницы.

Я бросила на ректора скептический взгляд, но спорить не стала.

— Что касается вашего вопроса, я бы сперва хотел понять, что за студентка и что за преподаватель.

— А что бы вам дала эта информация? — с любопытством поинтересовалась я.

— Я бы не хотел увольнять преподавателя за роман со студенткой. При условии, что этот преподаватель хорош, а студентка является совершеннолетней.

— Но вам пришлось бы, если бы это стало всем известно? — уточнила я.

— Браунс, говорите уже как есть, — произнес Неррс, взмахом руки обновляя чай и в моей кружке. — Кого вы успели поймать на горячем?

— А что, в ВАКе это не единичный случай? — не удержалась от ехидного.

— Об этом мне не докладывают, я могу лишь предполагать. Но да, мне пришлось бы уволить преподавателя, если бы широкой общественности стало известно о его романе со студенткой. Более того, я бы хотел избежать подобного рода скандальных новостей.

— Это просьба? — Я наклонила голову вбок и закусила губу.

— Я не могу просить вас молчать, если кто-то нарушил устав академии, — сдержанно ответил ректор. Хитро!

— Но вы бы хотели этого избежать? — допытывалась я. Боги! Да как же правильнее поступить в этой неоднозначной ситуации?!

— Браунс, хватит играть в загадки. Что вы видели, где и кто был главными действующими лицами.

— Профессор Ран и... кхм, одна студентка. Совершеннолетняя. Они зашли в кабинет вместе, — выпалила я, решившись.

— И это все? Хочу напомнить, мы с вами щас тоже вдвоем в кабинете.

— Этот кабинет располагается в южном крыле. После оттуда раздавались... кхм... звуки.

— ... а вот до южного крыла я еще не добрался, — вполголоса произнес ректор, мазнув взглядом по разложенным перед ним бумагам. Потом вернулся глазами ко мне. — Погодите, Браунс, а вы подслушивали?

Я покраснела и... разозлилась. Мне не так-то просто было об этом рассказать, и совсем уж не хотелось слышать насмешку в этой ситуации.

— Думаю, что на сегодня все, — сухо произнесла я, собирая в стопку все разложенные бумаги.

— Браунс, только не говорите, что вы... обиделись? — чуть ли не пораженно выдохнул Неррс. — Хорошо. Давайте так. Что вы хотите, чтобы я сделал в этой ситуации?

Я промолчала. Понятия не имела, что надо делать в подобной ситуации. Думала, что если вывалю ректору как есть, то он уж точно найдет решение. Я была уверена лишь в одном — публиковать об этом в газете не стоит. Это... низко. И уровень желтой прессы. Лишь временные взрывные чары: об этой новости слишком быстро забудут, но о том, что именно «Хроники ВАКа» публикуют такую гадость, будут помнить.

— Я... не знаю, — ответила тихо.

— Вот и я не знаю, — выдохнул Дарен В. Неррс. — Да, официально романы со студентками запрещены. Вот только мне думается, что придется уволить как минимум половину холостых мужчин преподавателей репродуктивного возраста. А может, не только холостых, кто знает? Если вам будет спокойно, я проведу беседу с профессором Раном. Если, конечно, до этого вы не опубликуете эту информацию в «Хрониках». Препятствовать я вам не стану, свобода слова, как-никак.

— Я бы не стала! — оскорбилась я. И поймала себя на мысли, что не так давно думала о том, что стала бы.

— Похвально, если так, — кивнул Неррс. И улыбнулся. — Что вы еще успели выяснить из этих бумаг?

Дурацкая это была затея, оставить Браунс в своем кабинете — так думал Неррс. Но вместе с тем позволял себе любоваться девушкой: она забавно кусала кончик карандаша, то и дело убирала за ухо выпавшие пряди. Множество незначительных мелочей, на которые Дарен обращал внимание, сам того не желая.

Вся его концентрация была разрушена лишь присутствием Браунс в его кабинете, и ректор не мог не задаваться вопросом — откуда этот странный интерес. Он не относил себя к идиотам вроде Рана, о похождениях которого Неррсу было давно известно — раньше Дарена никогда не привлекали хорошенькие студентки.

Вот только на студентке Браунс его внутренняя система сломалась. Да и внешняя, что уж там. Всего за какую-то неделю эта девчонка умудрилась перевернуть все с ног на голову. И в академии, и в самом Неррсе.

Почему?

Дарену и раньше давали отпор умные хорошенькие девушки — причина не только в этом. Было что-то такое в Браунс, что привлекало мужчину — внутренняя сила? Стержень? Желание докопаться до истины? Добиться справедливости?

Неррс решил, что не будет так просто отмахиваться от этих неожиданных эмоций. Понял, что чем больше он бегаёт от внезапно вспыхнувшего внутри интереса, тем сильнее он, интерес, подогревается. Все равно, столкнувшись с подобными ощущениями, рано или поздно мужчина испытывал разочарование. А значит, так будет и с этой девчонкой.

Потому план оставался тем же. И основной целью было попытаться разговорить девчонку о делах ее отца. Черт знает, может, даже выложить все, как есть. В конце концов, ничего дурного или противозаконного Неррс не затевает.

Глава девятая

Скр. Ск-к—кр!

Я вскочила с постели как файербол.

— Баси-и-ик... — простонала я, уловив взглядом источник этого мерзкого звука. Вот только в этот раз кот не камушки жевал, а точил свои когти. О пол. — Имей совесть!

— Он ее съел, — буркнула со своей постели Нира. — Расчехлишь Муи?

— А смысл? Все равно вставать, — безрадостно произнесла я.

— Сегодня суббота!

— Мне надо отнести все материалы в типографию и сходить к отцу. — Про судью Росс говорить не стала, хотя он тоже входил в список дел. — А тебе, между прочим...

— Я помню про патент, — вяло ответила Нира. — Но я не хочу шевелиться.

— Ты во сколько вернулась? — любопытствовала я.

Я заснула к этому моменту. Соседка по комнате пропадала в своей мастерской до поздней ночи.

— Я доделывала рисунки к выпуску. — Нира зевнула. — Решила сделать чуть больше. Выбери те, что тебе больше понравятся.

— Ого, — удивилась. — Ты не спала полночи, чтобы сделать еще карикатуры?

— Ну да.

— Спасибо. — Улыбнулась. Стало приятно от того, что для Ниры это оказалось важным.

Взяла положенную на мой стол стопку и принялась рассматривать.

— Нира... это... очень круто! — восхищенно выдохнула я.

Соседка по комнате нарисовала целую серию картинок. Студент первокурсник на первом занятии, студент первокурсник на первой сессии. Студент второкурсник... Каждого представила в интересном безобидном свете. Уверена, любой найдет тут себя.

— Выберешь. — Отмахнулась Нира.

— Можно я возьму все? — с восторгом спросила я.

— Да забирай. — Нира отвернулась к стене и укрылась одеялом с головой. Уже приглушенно сказала: — Засунь только, пожалуйста, эту ошибку зельевара в чемодан.

Я скептически посмотрела на Басика, тот не менее скептически — на меня. Всем своим видом кот пытался сказать, что второй раз на этот фокус не поведется, что он вообще самый милый и добрый котик на свете. Ну и что, что фиолетовый — в этом он вообще не виноват!

Собравшись с силами, я все же заставила себя сползти с постели и отправилась в ванную комнату. Общую... Интересно, за какие заслуги Честеру полагалась персональная ванная комната? Вдруг я не менее полезный для ВАКа ученик? Вон, целый вечер ректору помогала с документами разбираться, это ведь чего-то стоит?

А еще меня до одури бесило, что я не могла ВСПОМНИТЬ, кого мне напоминает сам Честер. Этот факт меня немало удивляла — со мной крайне редко случалось, что я что-то не могу вспомнить.

Ладно, разберемся.

Студенты, проживающие в общежитии, воспользовались спокойной свободной субботой и дрыхли. И ванная, и туалет — все было в моем полном распоряжении, что меня несказанно порадовало. Уже через час я бодро обходила лужи, направляясь к выходу из ВАКа.

Уже почти дошла до выхода, отметив, что куда-то пропал стражник, обычно караулящий у ворот. И тут ощутила... всплеск магии. Словно меня ударило незримой волной, проходящей сквозь каждой клетки моего тела.

На мгновение даже дыхание сбилось, такой мощной была магия. Инстинкты сработали быстрее мозга, я ускорила шаг, на какой-то период даже позабыв, что высокие каблуки совершенно не

способствуют быстрому бегу. Умудрилась не навернуться.

Пересекла ворота академии и, как ищейка, взяла след. Долго, к слову, брать след не пришлось, почти тут же взгляд упал на... безголового Р.К. Неррса. Статуя стояла на своем месте и внешне даже никак не изменилась за одним таким ма-а-а-аленьким фактом — головы. Ее не было.

Вообще.

Только ровненько опиленная шея.

Пока я пыталась сообразить, что именно произошло, сбоку полыхнуло.

Ага! Простенький кристалл телепортации, рассчитанный на быстрое перемещение по территории академии. Очень удобно, если ты — ректор.

— Браунс? — удивленно поинтересовался ректор и потом... перевел взгляд на то, что я увидела первой. Замер.

— Это не я! — тут же выпалила я, опасаясь, что на меня сейчас всех виверн спустят.

Вот только Неррс даже не пошевелился, совсем как его увековеченный предок. Только с головой. Ректор, предок таким похвастать не мог.

И еще БОльшим удивлением стало, когда Дарен Неррс отмер и грязно выругался. Настолько грязно, что у меня даже уши покраснели. Захотелось ехидненько так снять с него двадцать баллов за бранную речь в общественном месте, но что-то мне подсказало, что если я это сделаю — мне прилетит.

Потому мне оставалось только молча переминаясь с ноги на ноги, в ожидании более объективной реакции на произошедшее. Правильнее, наверное, было бы ретироваться, вот только если я это сделаю — меня все равно потом поставят на ковер. И если не обвинят, то как минимум хорошенько опросят — что видела? Что слышала? Что почувствовала?

К этим вопросам я уже была готова. По крайней мере, морально.

Не прошло и двух минут — во время которых я спокойненько стояла в стороне и мысленно фиксировала все происходящее — как сработал еще один кристалл. В этот раз на дальний переход, и судя по цвету — ярко-алому — из столицы.

— Что про... — высокий мужчина лет сорока, чем-то отдаленно напоминающий Дарена В. Неррса, замер, совсем как ректор несколькими минутами ранее. — ... зошло.

— Доброе утро, Морэн, — мрачно поздоровался Неррс.

Ага-а-а! Морэн Неррс, главный дознаватель королевства. Слышала, что он занимается делом моего отца. Неофициально и по личному приказу Его величества. По крайней мере, так сказал законник нашей семьи моей матери. А подслушивать, судя по всему, входит у меня в привычку.

— Как это... тут же защита... — Мужчина, мягко говоря, не мог понять, что происходит. И тут до меня начало доходить, что тут не просто голову статуе отрезали, тут произошло что-то другое. Посмотрела на Р.К. Неррса уже другим взглядом.

Ведь вряд ли главный дознаватель королевства не смог сдержать себя в руках, если бы за этим не крылось что-то по-настоящему серьезное?

— Браунс! — рявкнул ректор, возвращая мое внимание. — Хватит уши греть, иди сюда.

Я послушно подошла. Вообще в этот момент я вела себя как образцовая студентка! Лишних вопросов не задавала, не истерила, не отсвечивала — горжусь собой. Вот только в нашу газету придется добавить еще один блок... Такую сенсацию я точно не смогу пропустить.

— Докладывай.

— Я шла из корпуса общежития к выходу. Когда оставалось метров пятнадцать, почувствовала нетипичный магический всплеск неопознанного характера. Я перешла на бег...

— Прямо на каблуках побежала? — зацепился Неррс, который дознаватель. Бросил красноречивый взгляд на мою обувь.

— Мне прямо сейчас продемонстрировать свое умение в беге на каблуках? — сухо и сдержанно

поинтересовалась я, хотя все внутри меня забурлило. В семейства Неррс, судя по всему, это в крови. Нашел, до чего докопаться.

— ... нетипичный магический всплеск неопознанного характера, — напомнил ректор, возвращая меня к рассказу.

— Когда добралась до места он уже был таким.

— Каким? — уточнил Морэн Неррс.

— Безголовым, — спокойно ответила я. — Никого рядом не увидела. Охраны тоже на месте не наблюдаю.

— Как наблюдательно, — процедил сквозь зубы дознаватель.

И на что он злится?

— Вестника в отдел магической полиции отправил? — этот вопрос адресовался уже ректору.

— Решил сперва тебя в известность поставить, — ответил Дарен Неррс.

Я вновь обратилась в слух.

— Браунс. Думаю, вам стоит продолжить свою дорогу, — обратился ко мне ректор, намекая, что тут я больше не нужна.

— Но... полицаи наверняка захотят меня расспросить...

— Мы передадим им все ваши слова, — ответил Морэн.

— Но... вдруг это я сделала? — удивилась я. Меня что, хотят спровадить с места сенсации?

— При всем моем к вам уважении, студентка Браунс, и при всех ваших магических талантах, вряд ли вы смогли бы взломать защиту такого уровня, — произнес ректор.

— Защиту? Разве это не просто статуя?

Кто в здравом уме будет накладывать «защиту такого уровня», каким бы этот мистический уровень ни был, на простую статую?

— Дар, — одернул ректора Морэн.

— Эрналия. Если вы не хотите потратить день впустую, то очень рекомендую вам идти, — уже мягче произнес Неррс-ректор.

Именно в этот момент сработал еще один кристалл перехода, и я приняла сложное волевое решение ретироваться.

Вопрос: «можно я зафиксирую место происшествия?» застрял в горле, я решила не отвлекать Неррсов от важных дел. Просто незаметно щелкнула артефактом, который я по счастливой случайности бросила в сумку.

А в типографию, предъявив талон, выданный ректором, сдавала уже чуть измененный материал. Надеюсь, ребята из редколлегии на меня не обидятся, что я не стала с ними это обсуждать. Все же... сенсация. Настоящая сенсация.

Памятуя о том, что к отцу я могу попасть лишь до двух часов дня, первым делом направилась именно в сторону камер предварительного магического заключения. Настроение, несмотря на все произошедшее, ползо вверх. И никакие Неррсы мне его уже не испортят. Ни старшие, ни младшие, ни увековеченные в статуе.

Вот только к отцу я сегодня так и не смогла попасть. Как и к судье.

В первом случае мне сухо сообщили, что свиданий не допускается даже с родственниками. Во втором — ни в одном из справочников не было адреса судьи Росса. Наверное, это вполне логично... Придется искать иные пути. К примеру, попробовать найти личное дело Амелии Росс и танцевать от этого.

Денег на личную повозку не было, а потому приходилось пользоваться общественными. Те ходили совершенно не по тем путям, что были мне нужны — да и я пару раз безнадежно запуталась — потому в академию я вернулась ближе к вечеру. Измотанная и уставшая настолько, что ноги

отваливались. Надо будет откопать у себя обувь без каблучков, связаться с матерью по поводу отца и... не знаю. Попытаться отдохнуть до понедельника, когда остался только один день. Неделька выдалась непростой, и будущая вряд ли порадует меня обратным.

Ниры в комнате не было, но судя по верхней одежде, висящей на вешалке, соседка находилась на территории академии. Видимо, патентоваться она сегодня не пошла и пропадает в мастерской.

Чуть позже, когда я не чувствуя ног завалилась в постель, пришел вестник. От ректора:

«Не думал, что в вас и правда есть журналистская жилка.

Какая скорость!

Поздравляю, я в вас не ошибся.

На первый раз сданный редколлегией материал одобряю в печати, но в будущем прошу вас перед типографией заносить все макеты ко мне.

P.S. И кстати, стражник не халатно прогуливал службу, а был вырублен физическим способом. А именно, ударом по голове. Над достоверностью „Хроникам ВАКа“ еще следует поработать. Изменения вносить не стал, вы не проверили данные, поспешили — вам же и оправдываться за свои слова.

С наилучшими пожеланиями,

Д.В.Неррс».

Хм. Это он так злится или хвалит? Или и то, и то?

Волевыми усилиями заставила себя встать и набросала ответ:

«Рада, что оправдала ваши ожидания!

Уверена, „Хроники ВАКа“ ждет большое будущее.

P.S. Принесу перед стражником извинения в письменном виде. Спасибо за информацию.

С уважением,

Эрналия Краун Браунс».

Интересно, с меня снимут десять баллов за пререкательство? Или это не пререкательство?

Где эта тонкая грань?

Примерно с этими же размышлениями я и заснула.

Глава десятая

— Эрна, ты жива? — Надо мной нависла зеленоволосая голова соседки по комнате. На лице отражалось неподдельное беспокойство.

— После такой лошадиной дозы лекарского зелья... — хрипло пробормотала я.

Лицо болело так, будто меня весь вчерашний день и ночь били сырым мясом: очень болезненно, но без следов. То, что произошло вчера — в воскресный день — со мной случалось раз в год. Мозг отключался, тело напрочь отказывалось шевелиться: меня лихорадило. Помню только, как открыла глаза утром и почти сразу закрыла. Остальное отрывками: Нира с ложкой мерзкого варева, мокрое полотенце на лбу... Постоянные вопросы и самочувствию и угрозы вызвать врача.

— Нира, это нормально, мне просто надо отлежаться сутки... — успела пробормотать я вчера, прежде чем снова окунулась в беспамятство.

Сегодня мне и правда было многим лучше. Только слабость и тело ломило от того, что сутки провалялась.

— С тобой точно все хорошо? — с подозрением спросила Нира.

— Да точно-точно, — пробормотала я, выползая из-под одеяла и поднимаясь на ноги. Пошатнулась от слабости, но вцепилась в спинку кровати и удержалась. — Мне просто надо поесть.

Пока мы умывались, Нира рассказала про то, как вчера все же добралась до отдела патентов. Посетовала на то, что ей предстоит заполнить кучу бумаг, отнести их в разные ведомства. Велось все к тому, что с ее идеи мы заработаем совсем нескоро.

Новость, конечно, расстроила, денег у меня оставалось всего ничего, а просить у матери, которая сейчас в одиночку разгребала все проблемы семьи, совсем не хотелось. Стоило подумать, как заработать... Судя по рассказам Ниры, стипендии в ВАКе не хватит и на три кружки кофе из «Звездного неба». Не то, чтобы в них была какая-то острая необходимость, просто... Просто ощущать себя практически нищей мне не хотелось. Это уязвляло.

Собравшись, мы с Нирой отправились на завтрак. Уже на выходе из корпуса женского общежития нас встречал Честер. Стоило парню нас увидеть, как он поднял над головой газету и по мотивам известной балладе о победе над злом напел:

— Там-та-та-та-та-а-ам!

Это же... «Хроники ВАКа»!

— Первый номер?! Вышел?.. — Нира тут же сорвалась с места и в несколько широких шагов миновала ступеньки. Вцепилась в газету, прошлась взглядом по первой полосе.

Черт... Я же ничего не сказала им о том, что добавила новость про голову Неррса. Ух...

— Ребят, я... — с виноватым видом подошла ближе. Ох, как невовремя я заболела. Об этом следовало поведать еще вчера, а я бездарно провалялась в постели!

— Ого! Эрна, как ты успела?! — Нира подняла на меня восторженный взгляд. — Вчера по всему ВАКу сплетни ходили, как же это произошло! Ректор-то никаких пояснений не давал официальных. А ты... можно сказать, присутствовала на месте события!

— Я... э... — замешкалась. Они что, на меня не обижаются? — Должна была еще вчера рассказать, просто приболела. Простите, что не предупредила и не посоветовалась.

— Ты заболела? — тут же уточнил Честер, бросив на меня оценивающий обеспокоенный взгляд.

— Все в порядке, — отмахнулась я, немного покривив душой. Слабость осталась, но это до первого приема пищи.

— Она вчера даже с кровати встать не могла, — наябедничала соседка по комнате. — Вообще ни на что не реагировала. И бормотала какую-то ерундистику в полубреду.

— Я что-то говорила? — напряглась. — Что?

— Не особо разборчиво, я ничего не поняла.

— Ты точно в порядке? — Рука Честера приземлилась мне на лоб. От напряженного взгляда стало не по себе. — У меня есть лекарские зелья...

— У меня, вообще-то, тоже есть! — обиженно протянула Нира.

— Все в порядке, — ответила я, увернувшись от прикосновения парня. Забрала газету у Ниры и принялась листать.

Свежая, еще пахнувшая краской. И все на своем месте. Так, как задумывалась редколлегией.

Взяв «Хроники» в руки, я ощутила гордость. Выпуск получился достойным. На первой странице настоящая сенсация: свежайшая из новостей. Следом статья Фирса о столовой: плюсы, минусы, перспективы и шаг ректора по угощению студентов. Целая сравнительная таблица! После юмористическая заметка про типы студентов с дополнениями в виде рисунков Ниры. На следующих страницах «разродился» и Честер со своими наблюдениями по поводу финального соревнования в магобол двух самых известных в королевстве команд. Я привнесла статью про крупные культурные события в ВАКе и всем Канторе. Закончили на юмористической ноте, опубликовав около пяти забавных студенческих историй из жизни. Ну и слово редколлегии, конечно же, с обещанием делать студенческую газету увлекательной.

— Доброе утро, все уже в сборе? — за спиной раздался голос Фирса.

Парень тоже нес в руках номер газеты. Приветственно помахал им.

— Внеплановое собрание, — отшутилась я. — Где вы их раздобыли?

— В столовую целую стопку принесли, — ответил Фирс. — Остальные в учебном и административном крыле.

— Много кто видел? — вопрос от Ниры.

— Все, кто уже позавтракал, — ответил Честер. — Я, кстати, проголодался. И сегодня, судя по запахам, в столовой довольно сносно кормят.

— Снова подарок от ректора?

— Или пересмотр внутренней политики кухни, — хмыкнул Фирс.

Утро и правда началось замечательно. Мы всей редколлегией направились в столовую — оказалось, что и Фирс, и Честер увидели свежий номер и сразу поспешили к нам, позавтракать не успели — даже уселись за один стол. К нам подходили студенты, хвалили за номер. На меня деланно не обращали никакого внимания, но я старалась на это не реагировать. Хотя, признаюсь, обидно когда подходит какая-нибудь второкурсница с факультета права и выдает что-то вроде:

— Чес, у тебя была клевая статья! А твои рисунки, Нира, вообще огонь! А ты... Фирс, да? Прикольные наблюдения по столовой...

И... все. Я была удостоена лишь взгляда. Абсолютно ничего не выражающего взгляда.

— Ребят, я пойду. Мне надо еще в одно место... — произнесла я, когда справилась с яичницей. Вполне сносной яичницей.

Я уже встала из-за стола, как Фирс внезапно спросил:

— Ты из-за них? — Парень обвел взглядом всю столовую. — Из-за того, что тебя игнорируют?

— От них большего я и не ждала, — немного покривила душой. Что уж говорить, я вообще не думала, что из-за обвинения отца мне придется столкнуться с отчуждением.

— Ты наш главный редактор, — серьезно произнес Фирс. — Без тебя...

— Все в порядке, — перебила я его и постаралась улыбнуться. Отчего-то его попытка меня утешить уязвила. — Мне правда пора. Встретимся на фракском. Чес, хорошего дня!

На этом поспешно ретировалась, пока кто-то из ребят не попытался вновь меня ободрить.

Я в принципе не терпела к себе жалости. Раньше все убеждала себя, что по той причине, потому что не считаю себя жалкой. Сейчас же отчетливо понимала, что когда тебя пытаются утешить, лишь дают на свежий сыняк. И какими бы благими ни были намерения, они все равно приводят к боли. По крайней мере, так работало со мной.

Кутаясь в теплый палантин, я стремительно пересекла весь внутренний двор, направляясь к сторожке стражи подле входа в академию. Калитка, к счастью, была открыта. Добравшись до двери, постучала. Тишина. Ни через минуту, ни через две мне никто не открыл дверь.

Хм, это значит, что ВАК теперь без защиты? В целом, опасаться-то нечего, территория академии простиралась в черте города, но...

Развернулась на каблуках и кинула взгляд на безголового Р.К. Неррса. Выглядела картинка пугающе, я даже поежилась. Вдруг взгляд зацепился за мерцающие переливы на стене. Почти у земли подле статуи.

Нахмурившись, подошла ближе. Не заметить подобную метку раньше я просто не могла, она и правда бросалась в глаза своим явно магическим происхождением.

Круг, внутри квадрат, углы которого выступали за круг. И в самом центре загогулина, похожая на схематичное угловатое изображение смерча. От метки шло легкое тепло, но я боялась использовать свою собственную магию, чтобы попытаться восстановить происхождение знака.

Надо наведаться в библиотеку и попробовать выяснить, что это за символ. И отчего он тут — на месте преступления. Интересно, ректор его уже видел?

Воспользовавшись случаем, я поближе осмотрела и самого Неррса. На нем самом никаких знаков не было. Вот только... Только что там на шее у статуи с моего ракурса было рассмотреть сложно, потому я, еще раз оглядевшись, оперлась на его руки и забралась выше. Благо, форма ВАКа подразумевала брюки — в юбке, какой бы длины она ни была, я бы ни за что не смогла забраться на парапет.

Увиденное повергло меня... нет, не в шок. Скорее, в крайнюю степень задумчивости. Значит, Неррс — не просто статуя с какими-то охранными чарами, как я посчитала еще позавчера. Он... тайник?! Чем еще может быть эта углубленная ниша в его шее?

— Что ты тут делаешь? И кто ты? — позади раздался грубый мужской голос.

Мне дорогого стоило, чтобы не рухнуть на обладателя этого голоса, а медленно обернуться и осторожно спрыгнуть. Осмотреть удалось только через несколько секунд, для этого пришлось поднять взгляд.

Передо мной стоял явный представитель новой охраны ВАКа. Он разительно отличался от того мужчины, что встретил меня в первый день: выглядел существенно крепче, держался ровнее и взгляд был цепким. Стражник явно не был в восторге от того, что обнаружил меня чуть ли не верхом на Неррсе.

— Здравствуйте! — Кивнула, как ни в чем не бывало. — Мое имя Эрналия Краун Браунс. Я бы хотела узнать, где я могу найти вашего предшественника.

Если стражник и был обескуражен моим вопросом, то виду не показал. Буквально доля секунды, и меня осмотрели с ног до головы. Причем не просто взглядом вскользь, а профессионально и оценивающе.

— Он в лекарском крыле академии, — сухо ответил он.

— В таком случае мне надо идти, — вежливо произнесла я.

Но разумеется меня не отпустили. Рука стражника вцепилась в мое предплечье.

— Прошу прощения, Эрналия Краун Браунс, — тем же грубым голосом начал он. — Вот только я обязан сообщить ректору.

Ректору? Действительно! Что-то давненько я не заходила к нему на воспитательную беседу, непорядок. Я не успела даже выдать что-то вроде «Не надо», как за спиной моргнул портал.

— И почему я не удивлен? — тяжелый и уже традиционный вздох.

— Доброе утро, господин ректор, — деланно будничным тоном произнесла я. Осторожно освободила свою руку из цепкой хватки стражника и обернулась к Дарену В. Неррсу.

Выглядел он неважно. Под глазами залегли синяки, на щеках трехдневная щетина — пара финальных дней явно дались ректору боем.

— Доброе, студентка Браунс. Позвольте поинтересоваться, что вы тут делали?

— Проводила независимое журналистское расследование, — не моргнув глазом, заявила я.

— Вот как? — хмыкнул ректор. — Успешно?

— Да. — Я искоса глянула на стражника, замеревшего по правую руку от меня. Предпочла бы подобные вещи сообщать ректору тет-а-тет. И Неррс, к счастью, мой взгляд расценил верно.

— Барк, можете идти, — он кивнул мужчине и тот, не задавая лишних вопросов, оставил нас наедине.

Ректор вновь перевел на меня насмешливый взгляд.

— Я обнаружила символ, — спокойно произнесла я. — Раньше его не было?

— Символ? — Дарен Неррс нахмурился.

— Да, вот... — Я обернулась к статуе, уже направляя рукой в сторону, где был знак. Вот только на месте его не было. Абсолютно чистая стена.

В первую секунду я даже не поверила своим глазам. Подошла ближе и присела на корточки, чтобы провести ладонью по стене. Чисто... ничего.

— Он находился тут? — поинтересовался ректор, уstraиваясь рядом.

Поднес руку к обозначенному месту. На секунду наши пальцы соприкоснулись, и меня бросило в жар, по телу пробежались горячие мурашки. Удивленная от такой реакции собственного тела, я одернула кисть и сухо ответила:

— Да. Вы мне верите?

— А отчего мне вам не верить?

— Ну раньше же у вас были какие-то сомнения, — не удержалась от едкого.

— Как выглядел символ? — перевел тему Дарен Неррс.

— Круг, внутри него квадрат с выпирающими углами и загогулина, — пояснила я. Вместе с тем достала из сумки блокнот и схематично отразила символ карандашом. — Но почему он пропал?

Впросительно глянула на Неррса и тут же осеклась. У него на лице отражалась целая буря эмоций: удивление, неверие, раздражение и... испуг?

— Браунс, идите в аудиторию, — сдержанно произнес он, поднимаясь и отряхивая ладони. — Об этом знаке, прошу вас, никому не сообщайте. Теперь это исключительно моя забота.

— Но...

— Браунс! — мужчине явно непросто давалось деланное спокойствие.

— Господин Неррс, я могу помочь, — твердо произнесла я. Не знаю почему, это вдруг показалось мне слишком важным. Этот символ не давал покоя, возбуждал внутри меня сильное беспокойство.

— Эрналия. — Ректор покачал головой. — Я не сомневаюсь в том, что вы можете помочь. Вот только вы — студентка. И ваша главная забота — образование. Вас совсем не должны касаться проблемы учебного заведения, с ними должен разбираться административный состав.

Логично. Вот только совсем меня не успокаивало. В то же время я хорошо понимала, что в настоящий момент пытаться переубедить Дарена Неррса совершенно бессмысленная затея.

— В таком случае поспешу на фракский, — примирительно произнесла я.

И действительно поспешила. Сперва на фракский, потом на рисунок, следом в общежитие. Знак никак не шел из головы, из-за чего я никак не могла сосредоточиться. Это со мной случалось крайне редко, потому сильно нервировало. Списав подобное состояние на вчерашнюю болезнь, я пришла в нашу с Нирой комнату и завалилась спать. Сквозь дрему почувствовала, как Басик пристраивается сбоку от меня и утробно мурчит, словно дикая виверна. Ну и звук...

Глава одиннадцатая

Проснулась ни свет, ни заря. Впервые за два дня почувствовала себя человеком, а не его вялым подобием. Ничего не болело, голова была чистой и способной к размышлениям. Вот только знак из нее никуда не исчез, вперился в мое сознание, стоило мне открыть глаза. Что-то с этим символом не так — все внутри меня буквально вопило об этом.

Именно поэтому я решила после занятий нагрянуть в библиотеку.

— Ты уже встала? — сонно поинтересовалась Нира.

Ночью Басик перелез к соседке на кровать, потому Нире посчастливилось проснуться с котом, улегшимся практически на ее голове. По всей видимости, поза для них довольно привычная, потому Нира не стала прогонять Басика.

— Занятия только через два часа, — тихо ответила я, застегивая рубашку и извлекая из шкафа пальто. — Можешь еще поспать.

— Ага... — произнесла Нира, прежде чем отрубиться.

Я же хотела есть. Страшно. Чувствую, за все время пребывания в ВАКе я существенно всхудну. Из-за вчерашней слабости я не смогла добраться ни на обед, ни на ужин. Желудок бастовал. Магия тоже отзывалась неохотно. Зато мозг, как ни странно, работал за троих.

Пока шла к столовой, я успела распланировать всю неделю. Мысленно составить список тем на обсуждение с редколлегией, прикинуть, какие секторы в библиотеке могут содержать интересующую меня литературу по теории символогии, прикинуть, на каких парах следует повисить свой балл... Верно говорят: хочешь рассмешить беса, покажи ему свое расписание. Вот только в тот момент я этого не понимала. Все изменилось через пару минут.

Я уже подходила к дверям столовой, как ощутила ЭТО. Мощный выброс магии. Совсем как тогда, со статуей Р.К. Неррса. Но странно другое — почти мгновенно чары что-то всосало.

Внутри меня все буквально завопило — снова происходит что-то странное! И не только странное, но и страшное. Мгновенно сориентировавшись, я выдала формулу поиска и выпустила чары, меня настойчиво потянуло в левую сторону, и я поддалась магии.

Шла спешно. Дурное предчувствие только нарастало. И как назло — вокруг не было никого! Никогошеньки! Ни студентов-жаворонков, ни преподавателей, ни-ко-го!

Десять шагов, двадцать — и я достигаю угла здания. Поворачиваю направо и...

К горлу тут же подступает тошнота, с губ срывается полувсхлип-полукрик. Мне дорого стоит вернуть сознанию рассудок и отправить сразу два срочных вестника. Один — ректору. Второй — в отдел магической полиции.

Светлые волосы, измазанные в крови, неестественно вывернутые конечности и изуродованное до неузнавания лицо — девушка, лежащая передо мной, дорого продала свою жизнь прежде, чем уйти в безвременье.

Меня начинает потряхивать от осознания, что передо мной труп. Самый настоящий труп! В АВМе нам много говорили про смерть, но это совсем не то, что столкнуться с ней один на один. Возле простой студенческой столовой.

Весь смысл жизни, который я создавала вокруг себя в сознательном возрасте, мгновенно смазывается. Приходит совершенно внезапное осознание, что люди совсем не вечны. Что смерть существует, ее можно потрогать. Ее уже никак нельзя исправить, только принять.

— Вызовете магическую полицию, Эрналия.

До меня не сразу доходит, что ректор переместился с помощью кристалла и оказался рядом. Только потом я понимаю, что уже несколько минут таращусь на мертвую студентку.

Меня начинает трясти.

Ректор наклоняется и проводит над телом девушки рукой, в попытке выяснить, что с ней произошло. Я даже и не думаю о том, что стоит считать формулу.

— Эрналия! — ректор повышает тон. — Возьмите себя в руки. Пожалуйста.

— Я вызвала. Отправила вестника. — Его тон отрезвляет, я и правда беру себя в руки. По крайней мере, стараюсь.

— Я почувствовала мощный магический всплеск, поисковые чары привели сюда. Все как в прошлый раз.

— Вас не учили сразу звать на помощь в случае обнаружения опасности, а не переться непонятно куда самостоятельно? — рявкнул ректор.

Чего? Почему он злится?

И отчего я вообще должна чувствовать себя в опасности в ВАКе?! Из-за чего эта девушка с боевого вообще погибла?!

Видимо что-то такое отразилось на моем лице, из-за чего ректор решил объяснить:

— Если бы преступник оказался бы рядом, тут бы лежало два тела.

— Я могу за себя постоять! — заявила совершенно нелогичное.

— Студентка Шварц тоже так наверняка считала, — отрезал ректор.

Стоп. Что?! Это... Шварц?! Но... как?

Именно в этот момент объявилась и магполиция. Хмурые, недовольные и с пустым кристаллом телепортации. Ещё бы — красный сигнал из высшей академии Кантора. Один из них, как только увидел погибшую, звонко присвистнул.

— Весело у вас в последнее время, — пробормотал другой, тяжело вздыхая и ставя захваченный с собой чемодан подле Шварц.

— Эрна, — ректор мягко коснулся моего предплечья и утянул чуть дальше.

Конечно, чтобы не мешала работе магполиции.

— В данном случае у меня не получится уберечь вас от опроса, — вполголоса произнес он.

Именно в этот момент к нам подошел еще один магполицай. Высокий, с пустыми рыбьими глазами и лениво жующий мятную, судя по запаху, конфету.

— Вы обнаружили труп? — тут же поинтересовался он.

Я почти сразу поняла, что разговор предстоит занимательный. И что мне предстоит выдержать его с достоинством. Что бы там ни происходило внутри меня.

— Эрналия Краун Браунс, девятнадцать лет. Родилась в столице, до недавних пор проживала именно там, — начала говорить я, примерно представляя, какие пункты могут быть в протоколе.

Мне приходилось сталкиваться с полицией, когда моего отца задержали. Я давала показания множество раз, и каждый из них повторяла одно и то же. Имя, фамилия, возраст, место рождения, родовые особенности магии... множество персональных данных, чтобы в конце буквально двумя предложениями сообщить о том, что я ничего не знаю и знать не могу. Это они называли содействие следствию — порча бумаги, чернил для записи той информации, которая и без того была во всех возможных магических архивах.

— Почему вы шли в столовую в такое время? — лениво поинтересовался полицай, когда я закончила говорить. Над его плечом по зависшей в воздухе бумаге порхало перо, фиксирующее все мои свидетельские показания.

— Потому что рано проснулась и захотела есть, — я немало удивилась вопросу.

— Почему вы захотели есть так рано?

Что за... бредятина? Есть еще более дебилские вопросы или именно этот станет вишенкой на торте происходящей идиократии? Перед ними тут мертвая девушка, а один из полицаяев спрашивает меня о том, почему я вдруг ощутила голод.

— Я вчера не была на ужине и обеде, — терпеливо ответила я.

— По какой причине вы пропустили прием пищи?

Честно слово, в тот момент мне хотелось использовать все те слова, которыми бросался Дарен Неррс, обнаружив своего предка безголовым. Конечно же, я их хорошо запомнила. Пожалуй, даже лучше, чем магические формулы.

— Я чувствовала себя неважно, — собрав крупницы терпения, все же произнесла я.

— Были ли у вас конфликты со студенткой Шварц? — следующий вопрос, повергший меня в ступор. Меня тут что, подозревают?!

— Были, — сухо ответила я. Решила не врать, потому что правду узнают в любом случае, а ложь может навлечь на меня лишние подозрения. Их, судя по всему, и так было немало.

— Конфликт обеих студенток давно исчерпан, — подал голос Неррс.

— Вы уверены? — магполицей перевел взгляд на ректора.

— Абсолютно, — ничуть не смутившись, ответил он.

— Нам нужно взять слепок вашей магии, чтобы установить соответствие.

— Вы хотели сказать исключить соответствие? — не выдержала я.

— Либо установить, либо исключить, — лениво отозвался магполицей, похожий на рыбину. Склизскую вонючую полежавшую на солнце рыбину.

Скрипя зубами, протянула перед собой руку ладонью вверх и наколдовала небольшой светящийся шарик — слепок. Мужчина тут же потянулся к нему руками. Я даже остановить его не успела, как он коснулся пальцами — без перчаток и специальных щипцов! — моей магии. Он что, прослушал, когда я говорила о своем магическом уровне?!

Магполицей зашипел и принялся дуть на руку, противно вытягивая лоснящиеся губы.

— Вы же обучаетесь на факультете искусств! — обвинительно начал он. Ох, значит что-то он все же слушал! — У вас не может быть такой...

У меня большой магический резерв, который я раскачивала в последние годы, помимо прочего, еще и боевой магией! Трогать слепок неслабого мага руками... У него этот ожог будет не меньше нескольких месяцев проходить.

— Разве я не могла выбрать факультет по душе? — с трудом скрывая язвительность поинтересовалась я.

Магполицей бросил на меня раздраженный взгляд и потянулся в карман за перчатками и щипцами.

— Опрос свидетеля закончен? — сухим тоном поинтересовался ректор, когда полицей все же правильно снял слепок.

Именно в этот момент к нам подошел тот, что занимался телом и произнес:

— Ее пытались вырубить с помощью удара по голове, но она слишком быстро среагировала, и удар оказался слабым. Завязалась схватка, но у нападающего оказался какой-то мощный артефакт. В настоящий момент сложно установить природу артефакта, он не считывается по магическому фону. Преступник не оставил после себя следов, фактически невозможно установить его личность.

— То есть у вас нет ни магического фона, ни более полной картины произошедшего?

— Нет, — равнодушно ответил подошедший магполицей. И если первый походил на рыбешку, то этот — на бегемота. Интересный у них зоопарк однако.

Ректор шумно выдохнул, и я шестым чувством и пятым местом почувствовала, что сейчас начнется тайфун. Даже голову в плечи вжала, понимая, что такие весомые по аргументам предчувствия меня не могут обмануть.

— Вы идиоты? — почти спокойно поинтересовался ректор. Почти. — Я смог больше выяснить, не обладая даже одним артефактом, которые наличествует в вашем арсенале.

— Как вы смеете... — начал магполицей-рыбешка. Явно новенький в отделе, потому что магполицей-бегемот тут же на него шикнул.

— Можете покинуть территорию. Я уже отправил вестника в столицу. Дело перейдет под их крыло.

— Мы еще не всех опросили... — неуверенно начал Бегемот, но Неррс его перебил.

— Что, будете у всех моих студентов спрашивать, почему у них проснулся аппетит? — язвительно поинтересовался ректор. Небольшая часть меня заликовала. — Своими действиями и бездействиями вы укрепили меня в понимании того, что как профессионалы вы из себя ничего не представляете.

Рыбешка опять хотел что-то сказать, но его вновь одернули. Бегемот молчал, опустив взгляд. В этот же момент мигнул портал, и оттуда вышел уже знакомый мне Морэн Неррс. С фразой:

— Я даже во время обучения так часто в ВАКе не бывал.

Следом за них вышло еще несколько ребят в форме. Те деловито, без лишних слов, подошли к телу, пока их глава вышагивал к нам.

— Это что за финисты? — поинтересовался он у ректора, кивая на канторовских магполицаев. Те совсем сникли. Свое непосредственное начальство они знали если не в лицо, то по портрету, висящему в каждом отделе. Морэн махнул рукой, разворачивая их нагрудные жетоны и фиксируя номера. — Ага-а-а.

От этого «ага» даже Бегемот как-то сжался в размерах, не говоря уже про худого Рыбешку.

— Свободны. Будем разбираться потом.

Канторовских полицаев как ветром сдуло. Теперь Морэн перевел взгляд и на меня:

— Браунс, ты как считаешь, если по десятибалльной шкале, насколько подозрительно, что ты каждый раз оказываешься на месте преступления?

— На ноль, — буркнула в ответ.

— Почему же? — с любопытством поинтересовался Морэн. У мужчины явно было хорошее настроение, несмотря на близость к трупу. Впрочем, он, наверное, к таким вопросам привычен.

— Какой разумный преступник будет каждый раз подставляться таким образом? Если бы у меня была штука, всасывающая магию, я бы точно по-быстрому отсюда слиняла, — совершенно по-свойски ответила я. Поняла, что больше не могу делать вид, что собрана и сдержана.

— Штука, всасывающая магию? — Морэн бросил на Дарена обеспокоенный взгляд.

— Я уже сказала этому магполицая, что когда подходила к дверям столовой, почувствовала магический всплеск, который почти мгновенно что-то всосало. Если верить словам второго магполицая, то дело в артефакте, который подчистил магический фон.

— Эрналия, пойдем-ка, — вдруг произнес Морэн.

Я бросила вопросительный взгляд на Неррса, тот одобрительно кивнул. Уж не знаю почему, но в сложившейся ситуации именно в нем я чувствовала незримую поддержку.

Как оказалось, главного дознавателя королевства интересовало, с какой скоростью я шла от того самого места, где я почувствовала всплеск, до финальной точки. Зачем? Определить, сколько времени потребовалось преступнику, чтобы скрыться с места преступления.

После меня опросили во второй раз, уже без глупых вопросов:

— У меня есть все твои данные, — отмахнулся Морэн.

За это время к столовой начали стягиваться студенты. К счастью, само место преступления не бросалось в глаза — оно располагалось между стеной столовой и забором, но совсем уж скрыться от любопытных не удалось. Не удивлюсь, если по всей академии уже разнеслись слухи о произошедшем.

— Браунс, а тебе известна фамилия ле Гуин? — внезапно спросил Морэн, когда мне думалось, что больше мне вообще никакого вопроса задать нельзя.

— Конечно. Это ведь один из самых влиятельных родов в королевстве, — удивилась я.

— Морэн, — явно осуждающим тоном одернул кузена Неррс-ректор.

— Как часто ты его видела? Может, он приезжал к вам в гости? — главный дознаватель явно

проигнорировал Дарена.

Внутри меня все зашевелилось от ледящего страха и огненного раздражения — не самая приятная смесь эмоций. Два плюс два четыре, наше королевство по своим границам имеет форму сердца, сахар сладкий — понять это так же просто, как и другую истину. Морэн Неррс занимался делом моего отца, он нарыл какую-то информацию и сейчас пытается подлейшим образом меня разговорить.

— Я не стану отвечать на любые вопросы, касающиеся моей семьи, без присутствия законника, — сухо произнесла я, отшутнувшись. То хрупкое уважение, которое у меня возникло при виде того, как работает сам Неррс-дознаватель и его подчиненные, разрушилось в тот же миг.

— Хорошо, — легко отозвался Морэн, закрывая свою папку.

— Господин ректор, вызывали? — обеспокоенный и знакомый голос сбоку.

— Честер, заберите, пожалуйста, Эрналию и проводите в комнату. На сегодня вы, Браунс, освобождены от занятий, — спокойно произнес ректор.

Так я и покинула место преступления, на котором провела все утро.

— Чес, со Шварц... — сдавленно начала я. Только когда мы отошли на безопасное расстояние эмоции окатили с головы. Нет, я не плакала, но вот внутри...

— Я знаю. Уже все знают, — тихо произнес парень, чуть сжимая мою руку. — Не думай об этом.

— Да как не...

— Это ты убила ее! — визгливый женский голос за спиной. — Тварь! Мало того, что вы с твоим папочкой оставили без гроша полкоролевства, так еще и на убийство оказались способны!

Я почувствовала, как в меня летят чары, но желания ставить блок не возникло. Да и не смогла бы я, слишком уж сильна была накрывшая слабость. Зато с блоком прекрасно справился Честер.

— Дира, успокойся. — Он уже обернулся и осуждающе смотрел мне за спину. — Ты думаешь, если бы это сделала Эрналия, ее бы отпустили?

— Да ее семейка просто выкупила...

— Успокойся, — повторил Честер, и я ощутила еще одну волну магии. Незнакомой мне магии... Она показалась мне довольно густой и сильной, без всяких формул, идущая от самого магического сердца. Родовая магия?! Но ведь Честер не аристократ! Или...

— Вы тут без меня разберитесь, пожалуйста, — буркнула я, пытаюсь продолжить путь. Желания разбираться с Дирой, как и с тем, кто такой Честер и откуда у него родовая магия, не было никакого.

— Все в порядке, — Честер нагнал меня буквально через три шага.

— Серьезно? — едко поинтересовалась я. — А я вот как-то начинаю в этом сомневаться.

— Эрна, ты сегодня столкнулась с ужасными вещами, но...

Я закатила глаза. Еще один любитель поутешать. Благо, хоть на меня эту свою родовую волну не напускает, иначе я бы вообще взорвалась.

— Чес, я сама дойду, — произнесла я, но меня тут же схватили за руку.

Да что же меня сегодня лапают все, кому не лень?! Раздраженно фыркнула, пытаюсь вырвать конечность из цепкой хватки.

— Не стоит отталкивать тех, кто и правда хочет помочь, — назидательно произнес парень.

А еще какую-то более прописную истину он не скажет? Ну не знаю, что-то вроде: «Небо голубое, трава зеленая». Хотя какая, к черту, зеленая. Трава в Канторе больше походила на сухую грязную солому!

— Твои эмоции вполне понятны, — продолжил он. — Но постарайся взять себя в руки.

Кажется, на эту фразу за сегодняшний день у меня началась настоящая аллергия. Сперва Неррс ее говорил, потом я сама с десятков раз, а после и Честер.

Я все же высвободила свою руку и театрально положила обе себе на пояс, всем своим видом показывая, что вполне держу себя в руках.

— Эрна, пойдём в город? — внезапно произнес Честер.

— Чего? — от удивления я даже успокоилась.

— Проветримся, — пояснил парень и легко улыбнулся. — Не думаю, что читать тебе сказку на сон грядущий, чтобы помочь устаканить все, что произошло, хорошая идея. Лучше прогуляться.

— А пойдём. — Я неожиданно поняла, что он прав. В ВАКе сегодня слишком... душно. Будто бы стало мало место для того, чтобы даже дышать.

Глава двенадцатая

Мы отвратительнейшим образом прогуливали пары. Если точнее, прогуливал Честер, я же наслаждалась освобождением. В центре Кантора хорошо расчистили дороги, слякоти почти не было. Неожиданно выглянувшее из-за тяжелых туч солнце приятно раскрашивало невысокие дома в теплые оттенки, хотя саму погоду теплой ну никак нельзя было назвать.

Первым делом Честер меня накормил. И сколько я ни отбрыкивалась — денег-то у меня с собой не было — он меня усадил за стол и заказал наваристый овощной суп и горячее с мясом.

— Я тебе говорил, что найду способ устроить тебе свидание, — явно поддразнивая, произнес Честер.

— Считай это актом твоей доброй воли. Мне нельзя ходить на свидания, — в тон ему ответила. — У меня вообще-то жених есть.

— Правда? — отчего-то широко улыбнувшись, поинтересовался Честер. — Кто же?

Ага, не поверил, значит? Пф.

Я, конечно, тоже слабо верила, что бабушка отдаст дань аристократичной традиции брака по расчету — я-то не вхожу в ее род из-за отца — но это неверие меня насмешило.

— Понятия не имею, — фыркнула. — С этой бабушкиной таинственностью не удивлюсь, если узнаю не раньше свадьбы. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что она состоится.

— Или во время брачной ночи, — хмыкнул Чес. После откровенно развеселился: — Я тоже сомневаюсь. В моих планах украсть твое сердце и увезти подальше, оставив твоего жениха ни с чем.

На удивление именно сегодня, даже несмотря на то, что мы обсуждали такие спорные темы, с Честером стало легко. Я не особенно заморачивалась по поводу того, что и как говорю. Захотелось расслабиться. Впервые за очень долгое время.

В голове промелькнуло циничное: «Неужели для моего расслабления должен был кто-то умереть?»...

— Она была твоей подругой? Шварц? — тихо спросила я, мыслями возвращаясь в утренние события.

— Ну не то, чтобы подругой... — немного подумав, ответил Честер. — Сокурсницей.

— Как ты? — я подняла на него взгляд, покрепче стискивая кружку с горячим пряным отваром. — Ты знал ее куда дольше и ближе.

— Нормально. — Парень неуверенно пожал плечами. — Люди умирают, так бывает.

— Ты часто с этим сталкивался? — осторожно поинтересовалась я, удивленная его спокойствием. Только сейчас я поняла, что и правда не ощутила в Честере какое-то горе от потери пусть не слишком близкого, но все же приятеля.

— Бывало, — Честер ответил не сразу. И довольно стремительно с серьезного тона перешел к полушутливому: — Но сегодня я предлагаю не обсуждать все эти внутренние драмы. Тебе надо восстановить силы. Твоя внезапная болезнь в воскресенье? Это ведь родовая особенность?

— Часть, — нехотя ответила я. Никто из аристократов или полуаристократов не любил распространяться о том, что им было доступно по крови. Даже если остальным это было известно. — Я не вхожу в род Роунвесских, я Браунс по отцу. Просто каким-то невероятным образом ко мне прилипла часть возможностей.

— И в чем заключается именно эта? — с любопытством поинтересовался Честер.

Я не хотела отвечать. Но... Но что, если я отвечу на этот простенький вопрос и задам свой. Сможет ли Честер отказать в ответе?

— Я не болею. Никаких простуд или любых других заболеваний. Царапины и несерьезные раны заживают на мне вдвое быстрее, чем у обычных людей. Но раз в год мне приходится... кхм... испытывать на себе все чудеса недомогания в полном магическом спектре. В лучшем случае, если я нахожусь без сознания.

— То есть раз в год твой организм испытывает все недомогания, которые простые люди растягивают на весь период? — серьезно уточнил Честер.

— Примерно так. — Кивнула.

— Жуть... — выдохнул он. — Спорная родовая способность. Я бы предпочел пару раз в год отлежаться с соплями, чем одним днем испытывать все эти муки.

Да, Честер, это точно. А еще я могу умереть и вернуться к жизни. Один единственный раз, и только если смерть наступила насильственным путем. Но тебе об этом знать не обязательно.

— А что ты скажешь о своей?

— О своей? — он нахмурился.

— О своей родовой способности, — деланно равнодушно спросила я.

— У меня нет... — он осекся, поймав мой взгляд. Понял, что его поймали.

— Да? Тогда ладно, — легко ответила я. — Как скажешь. Я уважаю чужие тайны.

И стараюсь не раскрывать своих. Надеюсь, после этого легкого щелчка по носу Честер будет меньше задавать вопросы.

— Я тебе обо всем расскажу, — внезапно произнес парень. Его голос звучал напряженно, он тщательно подбирал каждое слово, и это чувствовалось. — Просто не сейчас. Когда буду готов.

Наш разговор прервал вестник. От ректора. Он же разрушил возникшую внезапно густую тяжелую атмосферу.

«Студентка Браунс!

Минус десять баллов за то, что покинули Высшую академию Кантора в неподобающее время без моего дозволения.

P.S. Надеюсь, вы хоть немного развеялись и поели. Загляните, пожалуйста, завтра ко мне в кабинет.

С уважением,

Д.В. Неррр».

— Что там? — теперь Честер вновь вернулся к своему легкому и веселому тону.

— Минус десять баллов, — фыркнула я. — За то, что слиняла из ВАКа.

— Щадяще, — улыбнулся Чес. — У наших обычно по полтиннику снимают.

В этот же момент Честеру тоже пришел вестник. Парень ознакомился с текстом и фыркнул.

— Впрочем, с меня полтинник и сняли, — совершенно не расстроившись, произнес он.

— Прости, — виновато пробормотала я.

— За что? — искренне удивился он.

— Ну, ты же из-за меня...

— Не из-за тебя, а из-за своего желания вытащить тебя на свидание, — отшутился он. — Свидание с тобой может стоить и сто баллов.

— Как ты будешь нагонять?

— Эрнэ, я вообще-то отличник и любимец преподав. Точно, конечно, не скажу, но я максимум в ноль вышел. Будто неделю учебы пропустил, это ведь не беда.

Мысленно присвистнула. Ушел в ноль... Это значит, что у него было пятьдесят и больше баллов за первую неделю.

— Может, нам стоит вернуться? — засомневалась я.

— А смысл? Свои штрафные мы уже получили, давай их хорошенько отгуляем.

В академию мы вернулись ближе к вечеру. Честер проводил меня чуть ли не до дверей комнаты. На косые взгляды и злобные шепотки я не обращала никакого внимания. Точнее — делала вид, что не обращала.

Все эти...

— Она ее нашла...

— Может, она ее...

— У них недавно была дуэль, Шварц ее раскатала, как...

— Отомстила...

... сильно били по эмоциям и выдержке.

— Ты куда пропала? — налетела на меня Нира, когда я зашла в нашу комнату. — Я испереживалась!

Всклоченные волосы, припухшие глаза — если подруга и преувеличивала, то несильно.

— Прости... — повинилась я. — Мы с Честером сбежали в город.

— В следующий раз, если вдруг где-то найдешь труп, а потом сбежишь, оставь хотя бы какую-то весточку! — на одном дыхании выдала она. — Я уже думала к Неррсу идти!

— Прости, — повторила я и глупо улыбнулась. От заботы и переживаний Ниры стало тепло.

— У нас завтра дежурство, я просто боялась, что придется мыть унитазы в одиночестве, — отшутилась Нира, возвращаясь к письменному столу.

Развернула стул к центру комнаты, села, положив ногу на ногу. Поставила локоток поближе к коленке и оперлась о ладонь головой. Весь ее вид выражал крайнюю задумчивость, но вместе с тем соседка по комнате не сводила с меня взгляда.

— Что?

Я сняла пальто, повесила его на вешалку и почувствовала, что в этой громкой тишине мне неудобно.

— Я не буду тебя спрашивать о всяких плохих событиях, но хочу узнать, как вы погуляли с Чесом. — Нира хитро улыбнулась. — Это ведь было свидание?

— Он говорит, что да, — хмыкнула.

— А ты?

— А я расцениваю это как прогулку двух приятелей.

— Хочешь сказать, что он даже не пытался тебя поцеловать? — искренне поразились Нира.

— Разве это что-то запредельное?

— Ну-у-у... Про Честера же не просто так в женских туалетах пишут.

— Пусть пишут, — отмахнулась я.

Довольно быстро выбросила парня из головы. Впрочем, как и все произошедшее за день. Почти все. Передо мной стояла другая проблема, требующая срочного решения — завтрашнее дежурство. Я хорошо отдавала отчет тому, что это не самое большое событие в моей жизни, но поступила та самая проблема, которую следовало решить.

Бросила взгляд на артефакт. Час ночи. Скорее всего, все уже спят. Или делают вид, как Басик, косящий на меня желтым светящимся в темноте глазом.

Соскользнув с кровати, я обулась и направилась к выходу. Запустила поисковые чары, чтобы найти, где установлен блок. Потратила на это минут пять, пока магия не потянула меня в нужном направлении. Какое счастье, что удалось исправить эту формулу под себя: изменить две постоянных, и получить почти идеальные чары, уже не раз пришедшие мне на выручку.

Дверь нужной подсобки я нашла довольно быстро, она даже оказалась не заперта. Конечно, никому и в голову не придет, что в крохотном помещении со швабрами, может храниться то, что позволит вообще не использовать эти самые швабры.

Потянулась к коробке, встроенной в стену, от которой исходили слабые магические импульсы.

— Вам помочь, студентка Браунс? — От зловещего шепота прямо над ухом я дернулась, по спине пробежался холодок.

— Я... э...

— Куда же делась ваша словоохотливость? — притворно удивился Неррс.

Я медленно повернулась, пытаюсь выиграть хотя бы пару дополнительных мгновений, чтобы придумать достойное оправдание.

— Ай-ай-ай, Эрналия! — Ректор театрально покачал головой, хотя даже в полумраке подсобки было видно хитринку в его глазах. — Если вы снимите блок на бытовые чары, кто тогда будет выполнять трудовую повинность?

Внезапно сделалось слишком тесно. Слишком уж небольшое помещение, чтобы одновременно вместить и меня, и ректора, стоящего в непозволительной близости и явно потешающегося над сложившейся ситуацией.

— Мне кажется, трудовые повинности в качестве воспитания безнадежно устарели, — выдала я. И только потом прикусила язык.

— Думаете? А как по вашему, чего стоит маг, который ничего не может без магии? — Тон ректора стал куда серьезнее. — Особенно, в свете последних событий.

До меня запоздало дошло, что выходить в ночи незнамо куда — не самое лучшее решение, когда совсем недавно была найдена убитая студентка. Но вот другой вопрос — что сам Неррс забыл в этом коридоре ночью?! Внезапно сделалось до одури страшно.

Идиотка! Так подумал Дарен Неррс, когда увидел субтильную фигурку Эрналии в темном коридоре хозяйственного крыла общежития. Нет, он не относил себя к тем, кто подозревал девушку в причастности к убийству возле столовой — лишь беспокоился за ее жизнь. Тихой тенью решил проследовать за ней.

Когда уловил магию с довольно интересно вплетенной формулой поиска, Дарен сразу же понял, что задумала Браунс. Решил не мешать до поры до времени.

Наблюдать за ней — одно удовольствие. В последнее время Неррс все чаще ловил себя на мысли, что ему любопытно, что выкинет Браунс в следующий раз. Одно изменение формы чего стоило! И почему раньше никто не додумался до лазейки в виде «единого цвета», но без указания самого цвета. И, главное, не подкопаться.

Форма в едином цвете?

В едином.

Выданная администрацией?

Бесспорно.

Дарен Неррс пробрался вслед за Эрналией в подсобку, в которой располагался хозяйственный магблок и не смог отказать себе в удовольствии:

— Вам помочь, студентка Браунс?

Девушка испуганно дернулась.

— Я... э...

— Куда же делась ваша словоохотливость?

Медленно повернулась к нему. В холодных серых глазах засверкала паника и испуг.

— Ай-ай-ай, Эрналия! Если вы снимите блок на бытовые чары, кто тогда будет выполнять трудовую повинность?

Дарен наслаждался ситуацией. Впервые за все время нахождения Эрналии в академии она

попалась на горячем и очень уж было интересно, как девчонка попробует выкрутиться.

— Мне кажется, трудовые повинности в качестве воспитания безнадежно устарели, — выдавила она.

Наглости ей не занимать, вот уж точно.

— Думаете? А как по вашему, чего стоит маг, который ничего не может без магии? — Настроение ректора поползло вниз, но не из-за Браунс, а оттого, что мысли о произошедшем вновь вернулись.. — Особенно, в свете последних событий.

Девушка испуганно дернулась.

— Вы боитесь меня? — Дарен Неррс не стал скрывать удивление. Наоборот, решил хорошенько припугнуть, чтобы Эрналия и не думала шляться по ночам непонятно где. Шагнул вперед. — Думаете, я как-то причастен к убийству?

— Н-нет, — испуганно выдавила студентка.

— Это почему? — Ректор насмешливо приподнял брови и сделал еще один шаг вперед.

Слишком близко. Он уже чувствовал ее аромат — легкий и цветочный, как ее имя. Мужчина мгновенно взял себя в руки, чтобы не думать о том, о чем совсем не следовало.

— У вас есть... алиби, — выдохнула она, отступая к самой стенке. — В момент произошедшего у вас было утреннее собрание преподавателей. Вряд ли вы бы смогли быть в двух местах одновременно.

С каждым произнесенным словом к ней возвращалась смелость и уверенность, это заставило ректора отступить. И улыбнуться.

— То есть все же подозревали? — Усмехнулся он.

— Редколлегия «Хроник» в моем лице взяла на себя обязательство разобраться в произошедшем! — совершенно спокойно произнесла она. — А вам не кажется странным, что убийство произошло сразу после того, как статуе вашего прадеда сняли голову? Вы не знаете, что было в нише? Какой-то мощный артефакт?

Ректор на секунду опешил от того, как быстро Эрналии удалось связать два эти факта. Но взял себя в руки, чтобы не множить вопросы и не кормить ненужное и опасное любопытство. С этой предстояло разобраться самому Неррсу.

— Я согласен. Давно пора было отменить устоявшуюся традицию в ВАКе. — Дарен махнул рукой, снимая все блоки на бытовую магию уборки.

Он понимал, что без его помощи Эрналия бы тут провозилась не меньше трех часов, и не факт, что справилась бы. Многие пытались. Отступил еще на шаг, ловя себя на мысли, что и предыдущее положение его вполне устраивало.

— Мне даже интересно, как быстро студенты поймут, что больше не надо мыть туалеты. Прошу вас, не сообщайте раньше этого.

— Это для того, чтобы я не задавала вопросы? — зацепилась студентка Браунс. Теперь она сделала шаг вперед, вцепившись в ректора пытливым взглядом.

— Это для того, чтобы вы больше не покидали выделенную вам комнату после комендантского часа. Это, знаете ли, опасно. Не горю желанием в следующий раз вызывать магическую полицию на ваш труп, — отчеканил ректор. — Что касается ваших вопросов, то я обязательно сообщу вам лично, как только найду виновного. Редколлегию же, в вашем лице, прошу расследованием не заниматься. Оперативной работе учат в другой академии.

Эрналия замерла, наклонила голову набок и посмотрела на ректора испытующим взглядом. Внезапно улыбнулась.

— Господин ректор, а можно взять у вас интервью?

— Зачем? — ошарашенно выдохнул Неррс. Такого поворота он явно не ожидал.

— Для «Хроник ВАКа», — легко ответила она.

— Я повторю свой вопрос — зачем?

— Я только что придумала тему для следующего номера, — поспешно начала она. — Хочу взять интервью у вас, нескольких преподавателей и студентов. Так сказать, сравнить мнения. Это займет всего час! В любое удобное для вас время.

Целый час один на один с этой Браунс? Опасно. Именно эта мысль посетила Дарена Неррса в первую очередь. Во-первых, слишком дотошная. Она явно не отступится от желания докопаться до правды. А во-вторых...

— И вы не будете заниматься расследованием?

— И я не буду задавать никаких вопросов по поводу событий, связанных со Шварц, — предельно честно ответила Эрналия.

Вот только ректор сразу уловил хитрую формулировку.

— Хорошо. Я отправлю вам магического вестника, когда выдастся свободная минутка, — все же произнес Неррс.

Хотя понимал, что пожалеет. Точно пожалеет.

— У вас должна выдастся свободная минутка завтра после трех. Вроде как вы как раз вызывали меня на ковер.

Неррс бросил на девушку очередной оценивающий взгляд. С ней не соскучишься, это точно. Стоит, пожалуй, по максимуму воспользоваться случаем.

— Пусть будет так. И кстати, Браунс. Минус десять очков за то, что покинули комнату после комендантского часа.

— А почему кстати? — с любопытством поинтересовалась она.

— Хотите схлопотать еще минус десять за пререкания? — деланно сурово поинтересовался ректор.

— Нет, — тут же ответила Браунс и чему-то хихикнула.

Нет, это просто невозможно! У нее и улыбка красивая! Ректор раздраженно выдохнул, совсем ему не понравились свои собственные мысли. Он слишком отчетливо понимал, что играет с огнем, но никак не мог отказать себе в удовольствии дотронуться до пламя еще разок.

— Я сказал что-то смешное?

— Вовсе нет. Просто кажется, что еще чуть-чуть, и я снова уйду в минус.

— Вас это забавит?

— Немного, — призналась Эрналия. — В АВМ по всем предметам у меня был высший балл. Стоило преподавателю хоть за что-то его снизить, как я тут же думала, как исправить положение. А сейчас... Не знаю, даже как-то нестрашно.

— Вы просто избавились от синдрома отличницы.

— Вашими молитвами, — вновь хихикнула Эрналия.

— Я провожу вас до комнаты, Эрналия, — тихо произнес ректор.

Глава тринадцатая

«Символология: от теории к магической практике», «Теория познания символов», «Происхождение знаков и рун» — ни один из этих толстенных фолиантов не помог мне докопаться до истины. Удалось разобраться лишь с одной частью символа — зигзагообразной загогулиной в центре.

Она означала рост или падение внутренней магической силы. Но в то же время я понимала, что этот же символ внутри круга и квадрата может означать совсем другое. Хотелось написать бабушке, графиня Роунвесская очень хорошо разбиралась во всяких древних знаках, но ректор просил об этом никому не говорить. И почему-то мне не хотелось идти вопреки его слову.

Когда я взялась за следующую главу магических практик, пришел вестник:

«Эрналия Браунс,

Возвращаясь к вопросу нашего интервью — сегодня у меня выдаться свободный час. Захватите с собой, пожалуйста, артефакт, что я вам дал.

П.С. Интервью будет проходить не на территории академии, потому даю вам официальное разрешение сменить форму на обычную одежду. Жду вас в четыре.

С уважением,

Р.К. Неррс».

Захватить артефакт? Интересно, он ожидает, что я буду фиксировать его образ или же просто хочет забрать данную мне игрушку? И почему, интересно, не на территории академии?

Это были первые вопросы, возникшие в голове. Вопреки всему своему женскому сознанию вопрос «Что надеть?» пришел позже, вместе с паникой, когда я глянула на время. До четырех оставалось полчаса!

Спешно сдав книги библиотекарю, я заторопилась в общежитие.

Ниры в комнате не было, она по моей просьбе брала интервью у студентов, но и без нее там было слишком... оживленно. Муи Крутон каким-то невообразимым образом выбрался из шкафа и гонялся по комнате за Басиком. Кот, увидев меня на пороге, тут же метнулся в мою сторону, и я стремительно захлопнула дверь, чтобы животное не выбежало в коридор. Это стало стратегической ошибкой...

Басик в мгновение забрался мне на руки, не стесняясь при этом использовать когти, и зашипел на Муи. Муи, не будь дурак, замер в воздухе прямо напротив нас, всем своим видом выражая готовность продолжать догонялки.

— Э-э-э, — единственное, что я выдала в тот момент.

— Мау! — пожаловался Басик.

— Шурух-шурух, — в тон ему зашелестел крыльями Муи.

— И кто из вас все это устроил?

Вопрос был риторическим, я понимала, что ни чемодан, ни кот внятного ответа дать не смогут.

Я спустила Басика на пол и погрозила пальцем Муи, посчитав, что именно он стал зачинщиком этой бесиловки. Чемодан, обиженно шурухнув мне напоследок, поплелся обратно на полку.

Переодевшись, пригладила растрепавшиеся от спешки волосы и подкрасила губы. Зачем? Не знаю. Не тратя время на лишние размышления, заторопилась в кабинет ректора.

Уже привычно не обращала внимание ни на шепотки...

— Она еще и без формы ходит...

— Выскочка...

— Почему ее не посадили в тюрьму?..

... ни на взгляды.

Оправив длинную юбку и симпатичный темно-фиолетовый пиджак с глубоким вырезом, из которого высовывался ворот рубашки с рюшами, постучалась.

— Входите, Браунс.

Ректор сидел в своем привычном месте. Бумаг стало существенно меньше, но вот обеспокоенность с его лица никуда не ушла: залегающая между бровей морщинка и поджатые губы.

— Мне нужно пару минут, — сообщил Неррс, не поднимая взгляда.

Он взялся за перо и зацарапал что-то на бумаге. Я прошла внутрь и уселась в кресло, не дожидаясь приглашения. Не хотелось топтаться у порога. Чтобы не тратить время зря, достала из сумки прихваченный блокнот и записала туда несколько магических формул, которые вычитала в библиотеке. Память памятью, но на нее одну полагаться не хотелось.

Задумалась, что будет, если заменить в них несколько векторов, начала записывать...

Неррс освободился уже минут десять назад, но никак не мог себя заставить прервать Эрналию. Она что-то записывала в своем блокноте, периодически покусывая карандаш, тем самым отвлекая Неррса от рабочего настроения.

Он очень хотел использовать чары и подглядеть, что она там с таким интересом фиксирует, но не стал. У девчонки слишком хорошо развит нюх на всякого рода магию, она почувствует. Можно, конечно, использовать более хитрые формулы, но...

— О, вы уже все?.. — Эрналия сморгнула и захлопнула блокнот. Вернула его в сумку.

— Да, — глухо ответил Дарен и прокашлялся.

Выдвинул верхний ящик письменного стола и извлек оттуда два красных кристалла телепортации до столицы.

— Интервью состоится в столице, — прокомментировал он.

— Но зачем? Это же... дорого, — произнесла девушка и залилась румянцем.

— Внучка графини Роунвесской и дочь самого Браунса считает кристаллы телепортации дорогим удовольствием? — удивился ректор.

Эрналия опустила взгляд, сильнее сомкнула губы, и Дарен понял, что сказал лишнего. Пожалуй, если бы у семьи девчонки не было проблем с финансами, мать бы не забрала ее с академии высшей магии. Ректору показалось странным, что отец девушки, чтобы защитить семью, не сделал каких-то тайных счетов. С другой стороны — если бы сделал, подтвердил бы свою вину. А в последнем начал сомневаться даже кузен ректора — Морэн Неррс.

— Прошу прощения за бестактность, — примирительно произнес Неррс. — У меня есть несколько дел в столице и подозрения, что мне пригодится ваша помощь.

— Моя помощь?

— Ваша благодарность за интервью со мной. — Хитро улыбнулся Неррс. — Или помощь. Как вам угодно.

— Хорошо, — недолго подумав, ответила Эрна. По всей видимости, любопытство перевесило.

Неррс протянул ей один из кристаллов, сообщив, что точная формула места уже вплетена. Студентка Браунс крепко зажмурилась и активировала артефакт, ректор последовал ее примеру.

Они оказались в самом центре столицы, вдали от больших улиц в небольшом проулке с жилыми домами. Эрналия с любопытством начала осматриваться, пытаясь выяснить, что это за место. Ректор же убрал кристалл во внутренний карман пиджака, искоса наблюдая за Браунс.

— Пойдемте, — предложил он. — Нам недалеко.

Девушка подозрительно сощурилась, но спорить не стала. Молчаливо, что было совсем ей не свойственно, последовала за Неррсом. Дарен задумался, что может происходить в ее голове.

Слишком отчетливо понимал, что его действия могут быть восприняты двояко и хотел видеть хоть какую-то реакцию — согласие или несогласие — но ее полное отсутствие сбивало мужчину.

Он думал, что сегодняшний вечер расставит все по местам хотя бы в его голове, но Эрналия отказалась как-то положительно или негативно реагировать даже когда они добрались до небольшого уютного ресторанчика, расположенного на втором этаже дома. Девушка если не воспринимала происходящее как должное, то не показывала вида.

В образовавшейся между ними двоими тишине присела на стул, отодвинутый для нее молодым официантом.

В «Тайном ужине», именно так назывался этот тихий, но приличный ресторан, почти не было посетителей. А те, кто был, не обратили на Неррса и Браунс никакого внимания, были поглощены вкусной едой и приятной беседой.

Эрналия вперилась в Неррса взглядом, пока тот разглядывал предложенное меню.

— Вас что-то смущает? — не выдержал мужчина, хотя слишком хорошо понимал, что смущает.

— Я в шаге от того, чтобы начать паниковать, — совершенно невозмутимым тоном произнесла Браунс.

— Отчего же?

— Я не очень понимаю, какая помощь от меня может потребоваться тут. — Девушка обвела помещение взглядом. — Может быть, помочь подобрать вино? Или посоветовать нужную прожарку для мяса?

— А вы хотите вина? — притворно ужаснулся ректор. — Я еще не распивал алкогольные напитки со студентками, которые берут у меня интервью.

Браунс нахмурилась. Она явно не понимала, что происходит. Да и сам Неррс не понимал. Знал только, что пора взять дело в свои руки и не мучить девушку ненужными догадками. По крайней мере, пока.

— Итак, Эрналия, ответу на все вопросы, которые могли у вас возникнуть, по порядку. Во-первых, почему мы находимся тут? Это мое любимое место в столице, и я сильно проголодался. Знаете, не только вы забываете поесть. Во-вторых, чуть позже у меня аудиенция у его величества, и я хотел совместить приятное с полезным: перекусить перед ней и дать вам интервью. Зачем я вытащил вас сюда, хотя мог перенести встречу? Сегодня среда, и я отчетливо понимаю, что номер вам нужно подготовить к субботе — а значит, следует поторопиться. Не уверен, что до субботы смогу выделить дополнительное время, а кристаллы телепортации для меня не проблема. Напомню, я, помимо прочего, еще и артефактор. И наконец в-третьих, зачем мне нужна ваша помощь... У меня есть весомые подозрения, что тот символ, что вы видели, пропадает из поля зрения, стоит мне к нему приблизиться. Отчего-то кто-то хочет, чтобы я до последнего его не видел. Вы ведь захватили артефакт фиксации?

Эрналия молча достала вытянутый предмет из сумки и протянула его ректору. Несколько пассов рукой, и на артефакт легла новый магический слой.

— Я сделаю так, чтобы он фиксировал не только картинку, но и саму магию. Это поможет мне разобраться с этим символом, потому что то, что вы показали, вызывает опасения, — продолжил ректор. — Вы зафиксируете, если вдруг символ вновь появится на стене. И после покажете его мне. Как вы понимаете, привлечь к этому вопросу других людей в свете последних событий мне не хочется.

— Но вы ведь могли просто оставить меня в академии, а сами бы отправились в столицу. И интервью мы могли перенести на следующую неделю, в следующий номер. Я бы все равно все сделала так, как вы скажете, — пробормотала девушка.

— И в-четвертых... Может, я просто хотел с вами поужинать, Эрналия? Вдали от любопытных взглядов канторовских сплетниц.

— Будто в столице мало сплетников, — девушка, казалось, и внимания не обратила на фразу Неррса, зацепилась за последнее.

— Тут? — Дарен обвел ресторанчик взглядом. — Нет. Тут всем все равно, да и знать сюда не заглядывает. Это место не входит в топ лучших ресторанов по версии Торбс. Но кажется, вы проигнорировали главное, Эрналия.

— То, что вас волнует символ? — невпопад поинтересовалась Браунс.

Ректор замер. Сощурился, присматриваясь к девушке. И правда не понимает? Или играет в недотрогу? Хорошо, если второе, тогда у него были какие-то шансы, так мужчина посчитал.

— То, что я захотел с тобой поужинать, — все же произнес Неррс, наблюдая за реакцией на то, что он перешел на «ты».

Девушка сморгнула, непонимающе глядя на ректора. Тем мыслям, что периодически всплывали в ее голове, Эрна не доверяла. Посчитала, что подобного просто не может быть, потому озвучивать ничего не решилась. Выжидала.

Дарен тяжело вздохнул и рукой подозвал официанта.

— Бутылку какого-нибудь сухого фракского вина на ваш выбор, слабoproжаренный стейк с овощами, кувшин морса и... Эрналия?

— Я не голодна, — тихо отозвалась девушка.

— И салат с вяленным мясом и мягким сыром для девушки, — закончил Неррс, не обращая внимания на возмущенную и в то же время обескураженную Эрну.

Официант записал заказ и отошел от столика.

Ректор молчал. Эрналия тоже. Они в полной — не считая приглушенной музыки из магфона и тихих переговоров за дальними столиками — тишине сверлили друг друга взглядами.

— Эрналия, я не стану ходить вокруг да около и просто скажу, что у меня есть к тебе определенный интерес. Симпатия. И, судя по твоему виду, к этому ты готова не была и несколько шокирована этим фактом. Потому сразу обозначу рамки. Я не собираюсь уподобляться профессору Рану и домогаться до студентки, просто считаю правильным, чтобы ты об этом знала.

Эрна молчала. В образовавшейся тишине смотрела на ректора исподлобья, и Дарена это по-настоящему нервировало. Однако он тоже молчал, сейчас был ход Браунс.

— Почему? — внезапно спросила девушка.

— Что почему? — Неррс нахмурился.

— Откуда этот интерес? — За этой фразой звучало обвиняющее: «Разве я давала повод?».

— ... А черт его знает, — чуть насмешливо выдохнул Дарен. Он откинулся на спинку стула и сжал тканевую салфетку. — Но я повторюсь... Я сообщаю это не для того, чтобы напугать. Просто считаю правильным, если ты будешь об этом знать.

— Я не понимаю, — сдавленно пробормотала девушка, отводя взгляд.

Неррс поморщился. Он ожидал другой реакции. Сам толком не мог понять, какой именно, но точно другой.

— Господин ректор... — начала она.

— Дарен. Когда мы наедине, ты можешь называть меня по имени.

— Дарен... — Эрналия покатила его имя на языке, вернулась взглядом к мужчине. В ее глазах появилась решимость. — Господин ректор, я скажу вам честно. Я понятия не имею, как мне реагировать.

Ее голос звучал мягко, но в то же время уверенно.

— И вы правы, я действительно шокирована. Вы — первый мужчина, который мне говорит о своих чувствах.

— Обычно это делают парни помоложе? — Неррс всегда помнил о своём возрасте, вот только раньше это работала наоборот. Ему казалось, что он слишком юн для занимаемой должности, а теперь... теперь почувствовал себя стариком.

— Вы неверно поняли. — Девушка даже головой замотала и чуть залилась румянцем. — Вы вообще первый мужчина, кхм... особь мужского пола... который сообщает мне о своем интересе.

— Симпатии, — добавил ректор. — Увлечении.

— И потому... я правда не знаю, как мне на это реагировать.

В этот момент к столу подошел официант с заказом. Будто бы специально выбирал момент понапряженнее.

— Можешь вести себя так, будто ты об этом не знала, — произнёс ректор, когда он вновь отошёл.

— Разве это возможно? — удивилась Эрналия.

— Я могу подчистить тебе память, если хочешь, — тихо произнёс Неррс.

Он не то, чтобы жалел о том, что открылся. Скорее, испытывал разочарование. Браунс будто бы закрылась от него, и это раздражало.

— Нет! — Я сказала это слишком резко и громко. Сама вздрогнула от того, как это прозвучало. Лицо горело, сердце билось так быстро, что чуть ли не к горлу подсакивало. Уже тише добавила: — Не думаю, что это лучшее решение.

А что лучше?

Не знаю.

Нравился ли мне ректор как мужчина? Безусловно. Он не может не нравиться: приятное лицо с правильными чертами, подтянутое телосложение, располагающий к себе характер. Вот только эта симпатия была сродни интересу к популярному барду. Она хороша на расстоянии. Но как только сталкиваешься с ответными чувствами, теряешься.

И во-вторых, он — ректор. Ректор учебного заведения, где я обучаюсь. У меня никак не укладывалось в голове, что он вообще может испытывать ко мне хоть какой-то интерес.

— А что лучшее решение, по-твоему? — насмешливо поинтересовался ректор, наливая себе в бокал откупоренное вино.

— Налейте мне тоже, пожалуйста, — заявила неожиданно для самой себя, чуть придвигая к нему бокал.

Неррс чуть приподнял бровь, в глазах проскользнула явная хитринка.

— Только если обратишься на «ты», — произнес он. — Тогда я избавлюсь от ощущения, что спаиваю свою же студентку.

— И заодно от чувства, будто она вам симпатична, — не удержалась от ехидного.

— Так-то лучше, Эрна! — Довольно кивнул он. — Кажется, ты оправляешься от шока.

Я чуть наклонила голову вбок. Что он на самом деле от меня хочет? Чтобы я ответила на его «чувства»? Вряд ли. Неррс не подходит на человека, который ради простой симпатии готов поставить на кон все, и в первую очередь — свою карьеру. Также Дарен ясно дал понять, что его не интересуют интрижки. Значит, дело в простом общении? И не стоит себе придумывать разных розовых соплей? Я никак не могла избавиться от ощущения, что тут есть какое-то двойное дно.

С другой стороны, кто еще из студентов может похвалиться, хотя бы самому себе, что пил фракское вино с ректором ВАКа? Да еще и при условии, что он сам предложил перейти на ты.

— Налей мне, пожалуйста, вина, — чуть успокоив свои мысли и учащенное сердцебиение, произнесла.

Неррс легко улыбнулся и занес бутылку над моим бокалом. Насыщенно красная жидкость полилась в фужер, заполняя его треть.

Я пригубила.

Вопреки всем светским мероприятиям в вине я разбиралась посредством. В моей иерархии существовало красное, белое и розовое вино. А ещё вкусное и невкусное, без всяких там «лёгких цветочных ноток» и «терпких послевкусий». Это вино было красное и вкусное, потому я сделала ещё один глоток, побольше.

— Как так вышло, что до этого тебе не признавались в... кхм... симпатии? — с любопытством

поинтересовался Неррс.

— Я получала начальное образование на дому, а в академии была заучкой, — спокойно ответила я.
— У меня попросту не было возможности пересечься с теми, кто может проявить ко мне хоть какую-то симпатию. Какие-то светские мероприятия не в счёт, они диктуют определенное поведение. К тому же, я — Браунс. Девушка пусть из некогда богатой семьи, но все же без титула. Такие, как мы, редкость в светском мире. И даже с хорошим приданым редко становимся завидными невестами. Нами интересуются лишь те, кто хочет приумножить свое состояние, а это никак не устраивало моего отца. А потому проявлять ко мне знаки внимания — попусту тратить время.

— Хочешь сказать, что тебе никогда не присылали цветы? Не писали писем, не делали подарков? И ты никогда не ходила на свидания?

— Нет, — просто ответила я.

— Это очень многое меняет, — серьезно ответил Неррс.

— О чем вы? — вновь перешла на «вы», из-за чего была удостоена недовольным взглядом.

— Я думал, что в вопросе мужских чувств ты уже довольно опытная. Теперь же понимаю твой шок и просто обязан стереть тебе память, чтобы начать по-другому.

Главное, не относиться сейчас к Неррсу как к ректору. Главное, не относиться... Это сложно. Очень-очень сложно.

— Эрна, у тебя будет много мужчин. Тех, кто влюбится в тебя без оглядки, тех, кто будет ухаживать. И я не хочу, чтобы мое сухое и безэмоциональное признание запомнилось тебе именно таким. Первое... оно всегда запоминается.

Меня вновь бросило в жар от двусмысленности фразы. Я сделала ещё один глоток вина, в попытке набраться смелости. Чувствовала себя уязвленной от того, что никак не могла собрать волю в кулак и вести себя так, как обычно: собранно и хладнокровно.

— Только этот вечер. Точнее, оставшийся вечер я буду обращаться к тебе на «ты», по имени и отвечать на все вопросы так, будто ты не ректор, а просто мужчина, позвавший меня на свидание, — глухо произнесла я. Кажется, вино начало свое коварное действие. — А потом все забуду. Без всяких артефактов, сама по себе. Потому что мне так будет комфортнее. И тебе, я полагаю, тоже.

— Это ли не повод перенести встречу с королем? — хрипло рассмеялся Неррс.

— А вот этого я забывать не стану. Мужчина ради меня переносит встречу с его величеством... — в тон ему ответила я. — А если серьезно...

— Эрна, расслабься. — Дарен мягко улыбнулся. — Предлагаю на сегодня забыть вообще обо всем.

— И даже о короле? — невинно поинтересовалась я.

— Особенно о нем, — хмыкнул мужчина.

— Это будет сложно. Особенно, с моей памятью. — Улыбнулась.

— Не очень-то приятно, когда на свидании девушка думает о другом. Пусть даже о его величестве!

На свидании? Отчего-то от этой мысли сделалось совсем жарко. И Неррс это заметил:

— Ты очень мило краснеешь.

— Не то, чтобы я могла это контролировать. — Сделала ещё один глоток.

Вино в бокале кончилось, и Неррс налил ещё со словами:

— Не то, чтобы я пытался тебя спить...

— Но кажется, занимаешься обратным, — хихикнула, ощущая непривычную легкость, разливающуюся по телу.

— Ты мне не доверяешь? — Дарен поднял на меня хитрый взгляд.

Нет, это просто невозможно! Теперь у меня попросту не получалось смотреть в эти глаза без смущения, как раньше. Сейчас я видела в них нечто потаенно пугающее. Нет, я не боялась Дарена, просто... Просто никак не могла отделаться от этого странного ощущения.

— Не знаю, — честно ответила я. — Доверие — это какое-то очень широкое слово. Иногда готов доверить человеку свою жизнь, вот так, без оглядки, но совершенно не способен поделиться с ним тем, что хранится на душе. Бывает, происходит так, что готов первому встречному вывалить все свои внутренние переживания, а на следующий день забыть про его существование.

— Я перефразирую. Ты доверяешь моим словам про то, что не стану пересекать черту?

— Доверяю. Но что, если я сама ее переступлю? — спросила, и тут же прикусила себя за язык. Кажется, вино все же было лишним в моем сегодняшнем ужине.

— Как ты хочешь, чтобы я ответил? — поинтересовался Неррс, наклонив голову вбок. — Если тебе вдруг захочется меня поцеловать, мне следует оттолкнуть тебя? Я не стану врать, этого я делать не буду. Скорее всего.

И тут мое распаленное сознание тут же нарисовало картинку, как я тянусь к его губам. Интересно, какие они?

Так, стоп.

Точно стоп.

И вина хватит.

Я уверенно отставила от себя бокал.

— Господин ректор, мне стоит вернуться в академию, — деланно сухим и холодным тоном произнесла я. Внутри же происходила буря, я до одури испугалась своих мыслей и желаний. До дрожи в коленках, до сосущей под ложечкой пустоты, до переворачивающейся в животе боли.

— А как же на сегодняшний вечер забыть обо всех условностях? — Неррс спросил с явной насмешкой. И насмехался он одновременно и над собой, и надо мной, и над всей ситуацией.

— Думаю, у меня не получится, — сдержанно ответила я.

— Боишься переступить границы? — Он криво улыбнулся.

Я выдержала напряженный взгляд, даже нашла в себе силы, чтобы ответить.

— Да, господин ректор. В ВАКе я сделаю все, о чем вы попросили. Можете не волноваться. А интервью... перенесем на неопределенный срок.

— Хорошо, — слишком легко согласился мужчина.

Он расплатился по счету, и мы вышли в промозглую действительность. Я смотрела куда угодно, но не на Неррса. Вот только...

Оказавшись совсем близко, он пальцами коснулся моего подбородка и чуть сжал, приподнимая его так, чтобы я смотрела ему прямо в глаза. Все мое тело одеревенело: у меня не было ни сил, ни желания вырваться, прервать этот странный зрительный контакт.

— Я соврал, Эрн, — произнес он. — Видишь, я нарушаю границы. Но лишь для того, чтобы сказать, что ты прекрасна. Все в тебе прекрасно. Ты красивая и умная девушка с совершенно потрясающим стилем мышления и характером. На тебя невозможно не обратить внимание, не говоря уже ни о чем другом. Я хочу, чтобы ты это знала.

— Я тоже соврала. — Мой голос прозвучал жестко, будто бы я приняла игру, предложенную Неррсом. — Меня звали на свидание. Честер. Совсем недавно. Просто я забыла. А ещё у меня есть жених.

— Жених? — насмешливо переспросил он, чуть приподнял большой палец и плавно очертил нижний контур моей губы. — Если ты думала, что это меня остановит, то нет. Все в точности до наоборот.

— Остановит от чего? — Я сама удивилась, насколько спокойно прозвучал мой голос, когда внутри меня оглушительно звенела натянутая струна.

— Всячески нарушать границы, конечно же.

— Ты обещал этого не делать.

— А ты обещала подарить мне вечер без всяких условностей, — насмешливо выплюнул он. —

Считай, что мы оба соврали.

— Ты не станешь. Ты — ректор. А я — студентка академии.

— Почему ты считаешь, что меня остановит именно это? — Его лицо стало ещё ближе, я почти чувствовала его дыхание. — Я тебе больше скажу, единственное, что бы меня остановило, твоё равнодушие или отказ. Но я увидел в твоих глазах интерес и желание. И как мне с этим быть, студентка Браунс?

— Отнять баллы за непредумышленное соблазнение ректора? — Я рвано выдохнула.

— Тогда мне придётся тебя отчислить, это серьезный проступок.

— Нет. — Мягко качнула головой, не желая сбрасывать руку Дарена так вольготно улегшуюся у меня на подбородке и губе.

— Тогда один вопрос, Эрн. Ты хочешь, чтобы мы попробовали? Или же тебе и впрямь будет комфортно попытаться все забыть?

Взгляд Неррса напряженный, но в то же время настолько глубокий, что я утонула в его глазах. Губы плотно сведены, но уголки выдавали едва заметную на первый взгляд усмешку. Фирменную усмешку Дарена Неррса — он одновременно смеялся и над всем миром, и над собой, и над собой в этом мире. Это привлекало. Хотелось узнать, что за этим таится.

— Я не хочу забывать, — тихо произнесла я.

В глазах мужчины мелькнул затягивающий ураган. Ураган такой мощи, что екнуло сердце и сбилось дыхание. В тот момент мне было все равно, что будет дальше. Я не хотела избавляться от тех ощущений, что засели у меня внутри.

— Вот и хорошо, — голос мужчины прозвучал хрипло. Он на несколько секунд прикрыл глаза, тяжело выдохнул и убрал руку, засовывая ее во внутренний карман и извлекая из него полный кристалл телепортации. — Отправляйся в ВАК. Сделаешь то, о чем я тебя просил?

— И все? — сорвалось с губ обиженное.

Неррс широко улыбнулся, в глазах вновь появилась присущая ему хитринка. Он наклонился — деланно медленно, мое сердце успело пропустить пару ударов — мягко поцеловал меня в лоб.

— У тебя есть сутки, чтобы передумать. После такой возможности я не предоставляю.

И лишь для того, чтобы не сказать глупость, я активировала кристалл и оказалась в нескольких метрах от входа в академию.

Глава четырнадцатая

Холодный порыв ветра отрезвил, заставил задаться вопросом — что это, черт возьми, было?! Руки дрожали, щеки горели, даже ноги подкашивались! Будто бы меня накрыло лихорадкой не в положенный день, а вот так вот внезапно.

У входа никого не было, только два зажженных магических светильника, рассеивающихся в темноте голубоватым свечением. Вдали виднелось сразу несколько фигур в одеяниях стражи, по всей видимости — патрулировали границы. Я почувствовала, что на входе натянута полотно, сканирующий каждого, кто проходит внутрь. А вот и меры безопасности... Вот только чары сами по себе слишком мощные, наверняка где-то внутри спрятан артефакт, поддерживающий их. Не станет же ректор для поддержания чар такой мощи использовать внутренний резерв...

Я старалась думать о чем угодно, лишь бы не о том, что произошло сегодняшним вечером. Потом стремительно подошла к стене возле статуи Р.К. Неррса, наклонилась и присмотрелась. Слабый мерцающий символ, сильно уменьшенный в размерах; на который можно обратить внимание только если знаешь, куда смотреть... Не долго размышляя, тут же зафиксировала и образ, и магию. Зябко пожившись прошла на территорию. Уже хотела направиться в общежитие, как вдруг в голове возникла мысль.

А что, если...

Развернулась в противоположную сторону и широким шагом пошла к столовой. Обогнула ее с левой стороны, проскользнула под натянутой магической лентой — та, к счастью, никаких аур не считывала, просто предупреждала — и подошла к стене столовой, подле которой была обнаружена студентка Шварц.

Мысль била набатом, призывая поспешить. Внимательным взглядом прошлась по стене и... ДА! Так я и думала! Возле места недавнего преступления был знак, полностью повторяющий тот, что был подле Неррса!

Зафиксировала и его, радуясь своей находке. В ту же секунду мигнул красный портал, но я сообразила, что происходит, чуть позже. Значит, все же навесили какие-то считывающие маячки.

— Надо же, кто тут у нас? — позади раздался знакомый мужской голос.

Я вполголоса чертыхнулась и плавно обернулась. Пожалуй, за сегодняшний вечер у меня вновь случится передоз Неррсов, передо мной стоял Морэн собственной персоной.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась я. Так я могла поздороваться где угодно: в коридоре академии, на улице столицы, но совсем не на месте недавнего происшествия.

— Добрый, — кивнул Морэн. На его губах появилась хитрая усмешка, более жесткая, чем у его кузена.

Главный дознаватель королевства вызывал опасения, но я изо всех сил старалась храбриться. Понимала, что этот Неррс относится к той категории людей, которые слишком хорошо чувствуют страх и умеют этим пользоваться.

— Я тут с разрешения господина ректора, — почти спокойно произнесла я, чуть схитрив. Разрешения на фиксацию символа подле столовой я не получала.

— Допускаю. — Важно кивнул Морэн. — И даже не буду задавать никаких вопросов, уверен, что Дарен с этим разберется.

— Тогда зачем?.. — начала я, желая узнать, почему САМ главный дознаватель решил наведаться по какому-то там маячку.

— Предлагаю устроить набег на столовую. Нам стоит кое-что обсудить. И поверь, это в твоих интересах, — неожиданно произнес Морэн.

— Столовая уже закрыта.

— Да что ты? — притворно удивился М. Неррс. — Сразу видно, что ты тут недавно. Пойдем. Открою тебе маленький секрет ВАКа.

Он развернулся на пятках и направился в противоположную от входа сторону. Сделал пять шагов, пока я стояла на месте и размышляла. Идти с ним никуда не хотелось.

— Эрналия, это касается освобождения твоего отца, — произнес он, замерев лишь на секунду. — К тому же, ты наверняка хочешь с ним увидеться. Я смогу повлиять на снятие ограничений с посещений.

Освобождения отца?... Посещение?.. Мама строго-настрого запретила с кем-либо обсуждать его дело, но это же главный дознаватель. Будь его воля побеседовать со мной официально, он с легкостью этого добьется. Вот только ему отчего-то важно сделать это без бумажных дозволений и протоколов. Почему?

Это я и хотела узнать, когда направилась следом за ним. Постаралась никак не реагировать на легкую усмешку, которую мужчина себе позволил, когда понял, что я иду следом.

Мы обошли здание и оказались у его заднего фасада. Довольно узкая тропинка из притоптанной вязкой грязи, несколько больших окон и... дверь. Видимо, для тех, кто работает в столовой. Пара нехитрых махинаций с ключом, обнаруженным под горшком с цветами, и она со скрипом открылась.

— Прошу, — Морэн махнул вперед, приглашая меня первой шагнуть в темноту.

Страх не было, лишь любопытство, которому я поддалась. Да и что уж таить, происходящее нехило отвлекало от тех мыслей, к которым у меня не было совершенно никакого желания возвращаться. Используя простенькую формулу, наколдвала на ладони неяркий светильник и прошла вглубь. Дверь вела в небольшой коридор, расходящийся на несколько комнат. Морэн скомандовал проходить в правую, и я последовала его словам.

Еще несколько секунд, и в помещении загорелись все магические светильники. Я увидела идеально чистые гладкие столовые поверхности, вытянутые по бокам. На них стояли начищенные кастрюли, тазики и всякая кухонная утварь. В самом углу были большие металлические двери, от которых веяло холодом.

— А Дарен молодец, — протянул Морэн. — Когда я тут учился, здесь было... кхм... хуже.

Я хотела сказать, что все изменилось буквально недавно, но не стала. Следила за Неррсом-дознавателем взглядом. Тот прошел вглубь, нашел чистый котел и налил туда воду, чтобы вскипятить.

Таких странных и, пожалуй, нервных чаепитий у меня еще не было.

Стараясь не показывать вида, что для меня все это в новинку, проследовала к холодильной комнате и открыла. Там взяла пару яблок и отрезала два куска плоского бисквитного пирога. Разместила все находки на столе и принялась искать чашки.

Мы оба действовали в абсолютной тишине, и в то же время довольно слаженно. Я не задавала лишних вопросов, Морэн же не спешил задавать своих. Только когда на одной из столешниц стояло две чашки с горячим чаем, были нарезаны яблоки и пирог, мужчина заговорил.

— Думаю, тебе и без меня известно, что дело твоего отца зашло в тупик.

Нет, не известно. Против отца есть одна весомая улика — магическая подпись с печаткой на тех документах, где ее быть не должно. Это все, что я знала наверняка. Мама сказала, что сама во всем разберется и взяла с меня обещание, что я даже думать не буду об этом деле. «Отец не виновен, и мы сможем это доказать» — этой фразой она меня и убедила. Только недавно я начинала задумываться, что если бы это было так просто, он бы уже вышел на свободу.

— Да, есть серьезные улики против мистера Браунса, но вместе с тем и другие странности, на которые я не могу не обратить внимание.

Я промолчала, мысленно перебирая все те факты, которыми располагала. Морэн тем временем шумно подул на чай и сделал небольшой глоток, чуть поморщившись от температуры напитка.

— К примеру, в самый первый день он отрицал свою вину, при этом был готов сотрудничать со следствием. Но после посещения законника вдруг замолчал. Отказался давать хоть какие-то показания. Допустим, законник сказал ему, что так будет лучше, вот только почему? Даже если бы во всех финансовых махинациях был виноват твой отец, признание вины и сотрудничество со следствием помогло бы ему избежать сурового наказания. Максимум год в магтюрьме, штрафы и работа на благо королевства в течение трех лет. С его хваткой он бы довольно быстро восстановил свое финансовое положение. Согласись, это куда приятнее, чем гнить в тюрьме.

— Почему бы вам не поговорить об этом с моей матерью? — напряженно поинтересовалась я.

Морэн будто бы проигнорировал мой вопрос, сделал ещё один глоток. Отправил в рот дольку яблока.

— Эти и некоторые другие факты позволили мне прийти к выводу, что ему угрожают. Мои ребята составляли профайл на твоего отца, и склонны считать, что он бы с легкостью пожертвовал собой во имя справедливости. Собой, но не близкими людьми. Потому я пришёл к выводу, что угрожают твоей жизни и жизни твоей матери.

Морэн прошёлся по моему лицу цепким оценивающим взглядом, но на моем лице не дрогнул ни один мускул. Надевать маску в присутствии Неррсов входит в привычку.

Могут ли отцу и правда угрожать, или же это какой-то хитровыдуманный ход Морэна Неррса, чтобы меня разговорить? Ответа нет. Виноват отец полностью, частично или же совершенно не виновен? На этот вопрос ответа у меня тоже не было. Зато были воспоминания. И в них предстояло разобраться. Без участия Морэна или кого-либо другого.

— Ты знаешь, на какие деньги твоя мать наняла одного из самых дорогостоящих законников королевства? — Как бы между прочим поинтересовался Неррс-дознаватель. — В тот день, когда твоего отца задержали, были заблокированы все ваши счета. Со счетов графини Роунвесской тоже не было никаких крупных списаний, да и что уж там, старуха слишком горда для того, чтобы помогать твоему отцу. Мистер Мерзник никогда не работает в кредит. Тебе не кажется это странным?

Наверняка у мамы были какие-то личные сбережения на черный день. Или... Мысли закрутились с утренней скоростью. Мерзник, многочисленные партнеры по делу отца, приходящие к нам на различные чаепития, документы, документы, документы — я пыталась восстановить каждую деталь, вот только понимала, что не справляюсь с таким объемом информации... Чуть прикусила внутреннюю часть щеки, чтобы остановить себя. Ответы могут быть там, в моей голове. Но искать их следует не тогда, когда тебя пристальным взглядом изучает главный дознаватель королевства. У меня не было причин ему не доверять, но и верить тоже причин не находилось.

Потом. После я сложу весь пазл, которым располагаю, сейчас же надо пользоваться тем, что Морэн так охотно делится пусть толикой, но все же информацией, которой пытается подцепить меня на крючок сотрудничества.

— Вы не хотите обсуждать все это с моей матерью, потому что подозреваете, что она знает про угрозы? — в лоб спросила я. — И считаете, что законника нанял истинный преступник, чтобы тот смог контролировать показания отца и действия матери?

М. Неррс сощурился. Весь его взгляд выражал что-то вроде «Я тебя недооценил», однако вслух он произнес спокойное:

— Допускаю подобное. Даже если бы я нашел возможность вытянуть миссис Браунс на приватную беседу так, чтобы никто ни о чем не узнал, она бы и слушать меня не стала. Она искренне полагает, что я хочу засадить твоего отца на долгий срок.

Оп-па-а-а! А вот это еще интереснее.

— По какой причине? — Я старалась не выдать взволнованность.

— О, ты не в курсе? — вот тут Морэн действительно удивился. Усмехнулся, вот только совсем невесело. — Тогда понятно, по какой причине ты вообще решила меня выслушать. Мне немного неловко об этом говорить, но мы с твоей матерью должны были пожениться, пока она не сбежала с твоим отцом.

Глоток чая, кружку с которым я все это время держала в руках, чтобы не выдать дрожь, застрял в горле, я тут же прокашлялась. Подняла взгляд на Морэна и посмотрела на него уже совсем другим взглядом.

— Я бы не стал тебе об этом говорить, если бы не решил, что мы с тобой на одной стороне. Дар уже поведал о твоей феноменальной памяти, потому я почти уверен, что в твоей голове есть все, что поможет мне найти преступника. Видишь... — Морэн отставил кружку и помахал двумя руками в воздухе, — ... я максимально честен и открыт к сотрудничеству.

— Или же вы решили мне об этом сообщить, чтобы я не перестала вам доверять, когда узнала бы эту информацию из другого источника. На самом же деле и впрямь можете преследовать цель отомстить и моему отцу, и матери, — выпалила я, стараясь отогнать мысль о том, что ректор донес

своему кузену о моей маленькой особенности. Что он еще ему рассказывал? И не для того ли решил сблизиться, чтобы завоевать мое доверие?!

Значит, Дарен мог быть моим... дядей?! Нет, точно нет. Если бы мама не встретила бы папу, то и меня бы не было на свете.

— Весомо, — не стал спорить Морэн. — Пожалуй, в твоём возрасте я бы тоже пришел к таким выводам. — Вот только есть несколько «но». Во-первых, на нашем браке с Корин настаивали наши старшие родственницы, включая твою бабушку, кстати. И между нами и правда были вполне приятельские отношения для того, чтобы с этим не спорить. Еще бы, род Неррсов и Роунвесских мог породниться, это серьезный шаг и в политике, и в экономике королевства. Во-вторых, мы оба были достаточно молоды, чтобы избежать глупой детской влюбленности. Вот только я влюбился в Корин, а она — в твоего отца. Не стану спорить, в первое время я злился, но после понял, что есть вещи куда более важные. Этим важным лично я считаю свою работу, она заключается в том, чтобы помогать невинным и наказывать виновных. Понимаешь, к чему я клоню?

— Я думаю, что прежде чем прийти к каким-то выводам на этот счет, мне стоит встретиться с отцом, — сухо произнесла я.

Доверять Морэну или нет? Могу ли я вообще принять хоть какое-то решение, располагая только теми данными, что он мне дал?

— Холодным рассудком ты явно пошла в бабушку. — Довольно кивнул М.Неррс. — Вот только если будешь выведывать у нее информацию на сей счет, учитывай, что она ко мне всегда хорошо относилась. Я не самый лучший человек на свете, это правда. Вот только я не желаю ни твоей матери, ни твоему отцу ничего плохого. Иначе бы не взялся за это дело, рискуя очень многим. Потому помоги мне во всем разобраться.

Ох, если бы у меня и правда был холодный рассудок, а не его видимость... Стоп... Рискаю?

— Мистер Неррс...

— Морэн, — поправил меня мужчина.

— Морэн, а вы женились? — спросила я. Настала моя очередь бросать цепкие взгляды и оценивать реакцию. Она не заставила себя ждать, на лице главного дознавателя королевства пролегла эмоциональная трещина: в глазах отразилась целая бездна боли, губы сами по себе поджались.

— Нет, — тихо ответил он, не отводя взгляда. Будто позволяя мне увидеть то, что он не хотел бы показывать никому. И нет, такие эмоции невозможно сыграть даже если ты с пеленок играешь на сцене лучших театров.

— Значит... — почти шепотом произнесла я, не решаясь закончить предложение.

— Неррсы всегда были однолюбам, — усмехнулся он. — И всегда были готовы отказаться от личного счастья во благо чужого.

— Если вы правда хотите нам помочь, то устройте мне, пожалуйста, встречу с отцом, — твердо произнесла я.

— Хорошо, — он кивнул, возвращаясь к привычному полушутливому тону. — Только ее придется проводить неофициально. Думаю, ты понимаешь почему.

Для того, чтобы наниматель Мерзника и сам законник об этом не узнали по своим каналам. Наверняка в любой магической тюрьме, впрочем, как и в самой обычной, есть те, кто готов брать взятки.

— Я отправлю тебе вестника с инструкцией, когда все устрою.

Вновь кивнула. И решила поделиться хотя бы крохой информации, которая на мой взгляд могла помочь хотя бы каплю:

— В день, когда отца взяли под стражу, Мерзник пришел к нам сам. Спустя всего час после задержания. Тогда я не придавала этому значение, но точно знаю, что мама в тот день общалась лишь с семейным законником. У нее не было возможности даже вестника отправить, магполиция наложила все возможные блоки.

— Хм... — единственное, что выдал Морэн. — Это многое.

Многое, но не все, что может помочь. Вот только перед этим мне надо дождаться встречи с отцом. И

хотя бы попробовать разобраться с этим самостоятельно.

На этом наше позднее чаепитие и завершилось. Кружки были вымыты, все следы нашего пребывания тут исчезли, ключ вернулся под горшок с цветами.

— Я провожу тебя только до дверей общежития, — произнес Морэн, когда мы вышли на улице. — Все равно в следующие шесть дней можно не ждать нападений, артефакт перезаряжается. Если, разумеется, это была не разовое драматичное представление, — обронил Морэн. И уловив, что об этой фразы я сбилась с шага, пояснил: — Все равно ты бы об этом узнала. Не сегодня, так через пару дней. Но вот больше информации увы, я дать не могу. И Дарену не говори, что я проболтался.

Взгляд у него при этом стал настолько хитрым, будто рядом со мной шел не мужчина лет сорока-сорока пяти, а юный мальчишка. Готова поспорить, «проболтался» он намеренно, вот только какие цели при этом преследовал?

Об этом тоже следовало подумать.

— Эрналия! — окликнул меня мужчина, когда я уже поднималась по ступенькам. Обернулась. — Если мы с тобой сработаемся, буду рад видеть тебя на практике летом. Студентов искусствоведов в расследовании у нас еще не участвовали. Подумай.

Я не удержалась от улыбки. И после все же вошла внутрь.

Пока я шла к комнате, в голове всплыл вопрос: что чувствовала моя мать, когда ей пришлось обратиться к одному из Неррсов за помощью? Через что ей вообще тогда пришлось пройти и через что приходится сейчас?

В свете всего, что всплыло за последний час, ужин с Дареном казался очень далеким и слишком сказочным для того, чтобы быть правдой.

Нира не спала. Сидела, чуть раскачиваясь взад-вперед, на постели и что-то увлеченно рисовала. Даже никак не отреагировала на мое возвращение. Приглядевшись к соседке, увидела, что у нее вновь красные опухшие глаза. Она опять плакала?

Не хотелось ее отвлекать, но я не сдержалась.

— Нира, все в порядке? — тихо спросила я.

В ответ тишина. Может, она на меня обиделась? Я снова пропала без предупреждения, что, если ее это задело?

— Нира? — я подошла ближе. — Я...

Девушка вздрогнула и подняла на меня взгляд. Смотрела так, будто не узнавала, долгих пять секунд — мне даже страшно сделалось от этих странных глаз — что-то с ними явно было не так. Но после...

— О! Ты вернулась? — девушка расплылась в довольной улыбке. — Все в порядке? Ты успела на ужин?

Ужин? Ужин кончился часа три назад. За окном поздний вечер. Растерянно глянула на Басика. Тот почему-то сидел на моей постели и не сводил со своей хозяйки обиженного взгляда.

— Я слегка зарисовалась. Решила не идти в мастерскую... — защebetала Нира, закрывая свой блокнот. — Как все прошло? Ректор дал интервью?

Творческие люди такие... творческие. Я цыкнула на внутренний голос, назойливо шепчущий, что что-то тут не так. Посчитала, что это паранойя. И если бы я знала, к чему это может привести... Если бы знала... Но нет, тогда в моей голове всплыла мысль о том, что интервью у Дарена Неррса я так и не взяла.

Глава пятнадцатая

Басик спал со мной. И за несколько секунд до того, как в дверь глухо постучали, резко дернулся и выпустил когти.

— У-у-у, — застонала я от боли. — Мелкий за...

Нира уже шла открывать дверь. Она вообще спала? Соседка любила поваляться в постели подольше, сейчас же выглядела непозволительно бодрой.

— Да? — радостно спросила она, открывая дверь.

— Твоей соседке по комнате пришла посылка, — сообщила хмурая комендантша, которую за все свое время пребывания в ВАКе я видела впервые. Женщина лет пятидесяти с цветастым платком на голове оглушительно чихнула. — И еще вы вчера хорошо отдежурили. Начисляю вам за это десять баллов каждой.

О да, я целых пять минут потратила на вплетение бытовых чар. Женщина вновь чихнула.

— Да заберите вы их уже!

За Нирой и комендантшей сложно было увидеть, что за посылка, но я оживилась. Может, это от мамы? Или Морэн быстро так скоро смог устроить встречу с отцом, но вместо вестника отправил что-то другое?

Но вот то, что Нира втащит в комнату огромный букет эрналий в корзине, я никак не ожидала. Цветы, в честь которых меня назвали.

Темно-зеленые длинные стебли и пышные сладко пахнущие разноцветные бутоны с широкими плотными семенами в середине. Их можно было посадить, чтобы дать жизнь новым кустам — вот только приживались они редко. Очень своенравное растение — с него можно было сдувать пылинки, поливать всякими полезными удобрениями, но если ему не нравилась почва или даже садовник, цветки чахли, а сам куст становился сорняком. Но если растение само выбрало себе место и посчитало его достойным, цветы разрастались в самых невообразимых цветах. От красного к фиолетовому, от голубо-желтого к розово-лиловому.

— Ох... — восхищенно выдохнула Нира, захлопнув дверь прямо перед лицом любопытной комендантши. — Это, наверное, от Честера!

Что-то мне подсказывало, что не от Честера. Уж слишком дорогостоящий подарок.

— Тут записка! — В глубине Нира нашла конверт.

И я уже была готова подскочить, чтобы соседка не прочитала, но та и не думала. Поставив букет на пол, она в два шага сократила между нами расстояние и сунула мне довольно плотный конверт в руки.

«Доброе утро, Эрн!

Пусть твой первый полученный букет будет куда лучше, чем первое признание в чувствах.

P.S. У тебя осталось тринадцать часов, чтобы сказать „нет“.

P.P.S. Я все еще в столице. Дам знать, когда буду в ВАКе, чтобы изучить данные с артефакта.

P.P.P.S. Я взял на себя смелость дать интервью самому себе.

Д».

Что-то мне подсказывало, что из столицы Дарен вернется аккуратно к окончанию срока моего возможного «нет». Эта мысль одновременно радовала и пугала. Что, если Дарен решил сблизиться со мной по указке своего кузена? И еще не в курсе, что в этом спектакле больше нет никакой необходимости... Нет. Не хочу об этом думать. Как и о том, насколько забавен факт, что ещё вчера меня больше волновало то, что Дарен — ректор, а я — студентка.

Читать интервью, расписанное на остальных листах, пока не стала, решила сделать это на одной из больших перемен.

Постаралась выкинуть мысли и о Дарене, и о букете, и о вчерашнем дне. Сейчас есть вещи куда более важные, и вчера перед сном я уже начала записывать все, что услужливо подсовывала память. С помощью шифровки, чтобы никто не смог с легкостью добраться до этой информации — это показалось мне здравым решением. Особенно, с учетом того, что именно мне удалось вспомнить.

Оказывается, я обладала действительно опасной информацией. Той, что может помочь отцу, если попадет в нужные руки. Или погубит всю нашу семью, если об этом узнает возможный преступник.

Я уже была готова к тому, что после прочтения записки встречу с любопытным Нириным взглядом, но та будто и думать забыла про цветы. Уже красовалась перед зеркалом. В форме. В простой академической форме, к которой уже могла бы и привыкнуть. Ее поведение меня сильно смущало, но я решила не поддаваться паранойе.

— Что с ней? — шепотом поинтересовался Фирс за завтраком, искоса наблюдая, как Нира, пританцовывая, идет за добавкой довольно посредственной запеканки.

Я молчаливо пожала плечами. И сама не понимала. Даже объяснить не могла, что именно не так в поведении пусть веселой, но обычно сдержанной соседки. Ее вчерашний взгляд никак не шел из головы.

— Доброе утро, — к нам за стол уселся мрачный Честер.

А с ним-то что не так? Они что, сегодня все местами поменялись?

— Доброе, — поздоровалась в ответ.

— Виделись, — кивнул Фирс.

Чес молча принялся за еду. За стол уселась и Нира с добавкой, напевая какую-то песенку. И лучше бы она продолжила напевать, потому что нечто — и явно не здравый смысл — дернуло ее за язык сказать, точнее почти попеть:

— А Эрне сегодня с утра букет приташили! Я сперва думала, что ты ей подарил, но она сказала, что не ты. Впрочем, логично — такой букетище ценой в семестр будет, не меньше. А ещё она отказалась сообщать, кто именно подарил!

Очень хотелось списать на то, что Нира пьяна, но алкоголем от нее не пахло. Если Честеру и следовало узнать о букете, то явно не в таком контексте. И из-за этого я ощутила укол вины. В тот же миг попыталась утешить себя мыслью, что было бы странно в первую же минуту сообщать парню о том, что мне подарили цветы. Честно говоря, я вообще не должна была оправдываться...

— Я в курсе, мне сообщили, — сухо произнес Чес, не поднимая взгляд от тарелки.

М-м-м, еще и сообщили? Интересно, кто же этот гонец, так заинтересованный в моей личной жизни? Или в личной жизни Честера? Да, вероятно кто-то из студенток увидел, как в нашу комнатунесли букет и сделал какие-то сверх особенные выводы.

Я нацепила маску равнодушия. С Нирой я поговорю, попытаюсь объяснить, что мне хотелось бы, чтобы личное оставалось личным. Но вот обижаться точно не стану, спишу на то, что сегодня луна в какой-нибудь особой фазе, потому подружка ведет себя так странно.

— У тебя же вроде как жених есть, — внезапно произнес Честер. — Как он посмотрит на то, что тебе букеты дарят?

Как-то недавно тебя мой «жених» совершенно не смущал. Или это работает только в одни ворота?

— А может, он и подарил? — спокойно ответила я, позволив себе легкую улыбку.

Пожалуй, этот букет вполне может сыграть на руку. Вдруг Честер поймет, что я не заинтересована в нем, как в парне, лишь как в друге.

— Этого я не учел, — криво улыбнулся парень.

Рядом с слишком уж активно-жизнерадостной Нирой, обеспокоенным Фирсом и напряженным Честером сделалось как-то неуютно, потому я предпочла ретироваться, сообщив, что после занятий буду ждать их в комнате редколлегии. Сама же уселась возле кабинета и вновь достала свой блокнот. Пробежалась взглядом по уже записанной шифровке, прикрыла глаза, возвращаясь к цепочке воспоминаний и продолжила скользить карандашом по бумаге.

Я должна понять. Должна.

К полудню я решила отложить записи. Поняла, что начала путаться в собственных воспоминаниях и решила дать себе отдых. Стоило отвлечься от по-настоящему важных дел, как на меня рухнул ворох не особенно важных. Скорое собрание редколлегии напомнило про интервью с ректором, которое я так и не провела, потому на обед я не пошла. Уселась на подоконнике административного корпуса — памятью о словах Фирса — и принялась его читать.

Тут можно было не опасаться шепотков, что меня постоянно преследовали. Даже преподаватели появлялись тут редко, пользуясь внутренними кристаллами телепортации, любезно предоставляемыми им ректором и студентами факультета артефакторики.

Над первым же вопросом, выведенным уже знакомым почерком Неррса, я хихикнула:

— Каково это быть самым молодым ректором в истории ВАКа?

Он что, и впрямь считает, что я бы начала с этого? И позволила бы ему ограничиться простым:

— Это большая ответственность.

Ну не-е-ет, господин ректор, журналист в вас умер так и не родившись. С таким интервью «Хроники» далеко не уедут. Даже откровение второкурсника, пожелавшего остаться анонимом, читать было интереснее.

Что, если в будущем номере сообщить, что в качестве эксклюзива ректор ответит на все претензии и похвалы тех, кто решил высказаться? Надо перелопатить материал, собрать чуть больше честных анонимных провокаций, чтобы следующего номера ждали с нетерпением. И, конечно же, договориться с Неррсом... Если он сможет выделить еще немного времени.

— Эрна, с ней точно что-то не так, — от размышлений отвлек голос Фирса, заставивший вздрогнуть от неожиданности. Кажется, я увлеклась. — Она назвала меня зайчиком!

— Кто? — Я не сразу сообразила, о чем вообще речь.

Подняла на парня взгляд. Тот выглядел уж слишком обеспокоенным, даже нервным.

— Нира, — пояснил Фирс. — Назвала зайчиком, поцеловала в щеку и отрубилась.

— В смысле отрубилась?

— Заснула, Эрна! Или потеряла сознание. С миленьким таким сопением! — возмущенно выплюнул Фирс.

— Может, решила сменить образ? — предположила. Хотя почти сразу поняла, насколько это предположение абсурдно.

— Настолько кардинально, что перед этим чуть ли не подралась с одной из бывших подружек Шварц?! — наседал парень. — Я не хочу сказать, что их горе не вызывает сочувствие, но они же сцепились на ровном месте!

— Они ее обидели? — обеспокоенно спросила я, чуть отстраняясь от подоконника. — Она не пострадала?

— Нет. Я вмешался. И Чес подключился, успокаивая этих фурий. Но дело не в этом... Опустим даже то, что Нира всегда избегала любых конфликтов.

Фирс замолчал, явно не зная, как сказать.

— Она использовала магию.

— У нее же...

От удивления я даже не смогла закончить предложение. Да и зачем. Фирс и без меня был в курсе, что резерв Ниры был довольно мал, да и формулы она запоминала откровенно не очень.

— Я не хочу сказать, что ее чары были сильными, — начал объяснять Фирс. — Просто... В этот раз они были многим мощнее, чем раньше. Ты не знаешь, она ничего не принимала?

Принимала? В каком смысле?

— Ты думаешь, что ее отец сделал какое-то зелье? — озадаченно переспросила я, из-за чего была

удостоена снисходительным взглядом от парня.

— Если это и было зелье, то явно на запрещенных травах. Вряд ли мистер Эшли стал экспериментировать над дочерью. Да и за такое лицензии лишают...

— Ты хочешь сказать, что...

— Что это могут быть запрещенные травы, — повторил Фирс.

— Но она же никуда не выходила из академии вчера!

— Эрна, ты всю жизнь в лесу провела? — фыркнул Фирс. — Искренне полагаешь, что это можно раздобыть лишь в городе? И студенты такие милые зайчики, которые только и делают, что образуются?

— Я как-то раньше не интересовалась запрещенными веществами, — огрызнулась.

— Эрна, я почти уверен, — уже тише произнес Фирс. — И с этим надо что-то делать. Я уже сталкивался с этими симптомами...

— Где она сейчас? — Я не стала спрашивать, в какой именно ситуации сталкивался.

— Мы с Чесом отвели ее в комнату. Я пошел искать тебя.

— Почему не в лекарское крыло? — удивилась. И почти тут же поняла, почему. Если администрации академии станет известно о таком состоянии подруги, ее исключат. Тут же сказала: — Вопрос снят. Ты иди к нам, я в библиотеку.

— Что ты хочешь?.. — начал Фирс, но я махнула рукой. Потом.

Если все и правда так плачевно, то следует срочно что-то предпринять.

Раньше я ни разу не сталкивалась ни с запрещенными веществами, ни с людьми, которые их используют. По крайней мере, я так искренне полагала. Потому поиск нужной литературы вышел дольше, чем я ожидала. В библиотеке была пара студентов-лекарей, но я не рискнула подходить к ним с вопросом. Во-первых, чтобы не вызвать подозрение. Во-вторых, они все равно вряд ли ответили бы.

Нужную книгу я все же нашла. Даже умудрилась выпросить ее в комнату под запись.

— У тебя библиотекарь не поинтересовалась, чем обусловлен интерес к такой литературе? — спросил Чес, посмотрев на название на обложке.

— Я сказала, что пишу реферат про Кальвадора Мали, — буркнула в ответ, критическим взглядом проходясь по девушке. И как я раньше не заметила, что с ней настолько серьезно все не так?!

Она уже не спала. Потухшим взглядом смотрела в потолок, закутанная в несколько одеял.

— Эрночка, милая, — хриплым голосом произнесла она, тяжело поворачивая голову в мою сторону. — Ты принесла?

— Что принесла?

— Ее ломает, — пояснил Фирс.

— Эрни, дорогая, мы же соседки по комнате... — залепетала девушка, и у меня появилось стойкое отвращение. Нет, не к Нире. А к тому, кем она являлась в данный момент. — Надо просто сходить и забрать...

Чес тяжело вздохнул и подошел к окну. Он тоже явно чувствовал себя не в своей тарелке и не знал, что делать. Фирс выглядел обеспокоенным, то и дело касался лба Ниры ладонью — видимо, замеряя температуру.

— Нира, скажи. Что именно я должна забрать? — мягко спросила я, подходя ближе и устраиваясь рядом с ней на постели.

— Драфф! — радостно ответила она. — Это травяной сбор. Совершенно безвредный по своему составу. Его надо заваривать как чай. Многие в ВАКе уже его принимают.

Я глянула на Честера, тот помотал головой. Тоже не слышал ни про какой такой драфф.

— А у кого надо забрать? — тем же мягким тоном поинтересовалась я.

— Я его не видела, — беззаботно ответила соседка по комнате, искренне веря, что я действительно сейчас пойду за новой дозой. — Он оставляет мешочки в самых разных местах, помечая их символом драффа.

Я не успела додумать эту мысль, как слово взял Фирс.

— Сколько раз ты заваривала этот... сбор?

— Один! Но он правда работает. Расслабляет, дарит легкость...

... полную неадекватность.

— И по-настоящему расширяет сознание. Честное слово, вам просто надо попробовать.

Бросила взгляд на стол, где лежал блокнот девушки. Все, что было нарисовано на открытом листе, черные кривые полосы. Может, профессор Скихс и оценил бы подобное современное творчество, но оно никак не вязалось с творчеством самой Ниры.

— Это что-то очень мощное, если у нее сейчас такое состояние, — тихо заметил Фирс.

— Эрна! Почему они меня не отпускают? — Нира вяло попыталась выбраться из кокона одеял. Басик, лежащий на моей постели, на нее недовольно зашипел. А ведь если так подумать, кот заметил состояние хозяйки куда раньше меня, потому относился настолько настороженно, что даже спал со мной и никак не желал проводить время с Нирой.

— Милая, тебе надо отдохнуть, — как можно мягче произнесла я. — Мы тебе поможем.

Постучала пальцами по корешку книги. Ощущала при этом страшную растерянность. Может, лучше все же обратиться к врачам? Они точно смогут привести ее в норму.

— Очень светло, закройте шторы, — произнесла она. — И жарко...

Вновь попыталась выбраться из-под одеял.

Тяжело вздохнув, я приняла тяжелое волевое решение. Пора действовать. По пути я успела вычитать то, что относится к оказанию первой помощи при подобной... кхм, болезни.

— Фирс, принеси воду. Как можно больше воды, — скомандовала я. — Чес, сходи в лекарское крыло и попроси снотворное зелье. Скажи, что никак не можешь заснуть из-за стресса... Ну не знаю, придумай что-то!

— Не надо мне снотворное! Я не хочу спать! Просто дайте мне драфф! — резко выдохнула Нира. — Мне жарко, Эрна, снимите с меня это дерьмовое одеяло.

Фирс кивнул и вышел из комнаты. Честер последовал за ним.

— Ура, они ушли! — Нира вновь завозилась в своем коконе, когда я сама подошла к своему письменному столу и положила там книгу на нужной странице.

Девушке почти удалось выбраться из одеял, но я вернулась к постели. Мне было противно это делать, но я с силой прижала ее к постели и строго произнесла:

— Нира, сейчас ты слабо осознаешь, кто ты. Доверься мне, пожалуйста.

Да я сама себе не доверяла, потому голос на последней фразе чуть дрогнул.

— Теперь я очень хорошо осознаю, кто я. Именно благодаря драффу, — голос Ниры прозвучал неожиданно твердо.

— С этим мы тоже разберемся, — пообещала я.

Я точно выясню, кто распространяет эту гадость на территории ВАКа. Сама, с помощью «Хроник» или при участии ректора — не так уж и важно. Главное, поймать этого мудака и наказать по всей строгости закона.

— Выпусти меня, — Нира перешла на визг, вновь завозившись в одеялах. — Я не могу! Мои кости! Они шевелятся. Шевелятся внутри! Ты слышишь?! Они хрустят и скрипят! Эрна, мне нужно!

— Тихо... — положила руку на нее и вплела нужную формулу. Девушка перестала шевелиться,

обездвиженная чарами. Только испуганно смотрела на меня, никак не ожидая такой подлянки от своей соседки по комнате.

— Сейчас я буду нагревать воздух вокруг тебя. Тебе будет жарко, — начала проговаривать я. — Но это поможет очистить твою кровь.

Я это произносила не только для Ниры, но и для самой себя. Формулу нагревания воды я вычитала в книге, принесенной Нирой. Даже выписала ее к себе в блокнот, чуть изменив вектора таким образом, чтобы нагревался воздух. Главное не перегреть, и постоянно поддерживать влажность именно вокруг Ниры. При осознании этой детали я ощутила настоящую панику. А что, если я не справлюсь?

Раньше я никогда не боялась сделать что-то не так, формулы всегда давались легко, я не допускала ошибок. Магия была неотъемлемой частью меня, как руки или ноги — я умела управляться ею с самого детства и считала это истинным талантом. Не родовым, не унаследованным от родителей — а только своим. Я гордилась им, но именно сейчас, когда магия была мне так нужна, чувствовала неуверенность...

У меня дрожали руки, пересохло в горле. Но я решилась.

Начала сгущать воздух, собирать влажность по всей комнате таким образом, чтобы он сосредотачивался вокруг постели Ниры. Чары были непривычные, но я понимала, что у меня получается. Дышать тяжелее, вокруг жарче. Возле головы подруги сделала прохладнее и свежее, чтобы ей было проще — на себя не стала тратить резерв.

В этот момент в комнату пришел Фирс.

— Что ты делаешь? — парень чуть ли не накинулся на меня, но я свободной рукой помешала ему сбить чары, чуть отодвинув его к стене магией.

— Не мешай, — прошипела сквозь зубы. — Лучше дай ей воды.

— Но... — начал было Фирс, но осекся.

Подошел ближе.

Следующие минут десять дались тяжело. Я зафиксировала чары и отошла от постели Ниры, чтобы продышаться и перевести дух. Проклиная себя за то, что делаю, открыла верхний ящик ее стола. Если этот таинственный драфф в комнате, мы хотя бы точно будем знать, с чем имеем дело. Может, у Честера или Фирса есть приятели с лекарского факультета, которые смогут изучить состав...

Сверху лежало множество эскизов, кисти, мелки, краски — я перебирала все это художественное богатство без лишнего энтузиазма. Пока... Меня в мгновение прошибло потом, когда я увидела небольшой, с несколько монет, шелковый мешочек, на котором была слишком уж знакомая вышивка. Круг, квадрат и угловатая загогулина в центре. Символ, который я обнаружила подле статуи Р.К. Неррса и на стене столовой.

— Нира! Тут лежал драфф? — тут же подскочила с вопросом к соседке. Опомнилась, что на той обездвиживающие чары и сняла их. Она дернулась и тихо всхлипнула.

— Эрна, за что ты так со мной? — плаксиво протянула она, уворачиваясь от стакана, что протягивал Фирс, чтобы она смогла сделать еще глоток. — Разве я сделала тебе что-то плохое?

— Нира, я уверена, что чуть позже ты поймешь все, что я делаю, — тихо произнесла я. — Но сейчас мне надо знать. Этот мешочек ты нашла, когда захотела попробовать драфф?

— Да, — буркнула Нира и завозилась в одеялах. — Мне уже лучше. Выпустите меня.

Фирс покачал головой, глядя на меня. Впрочем, и без этого прямого намека я прекрасно понимала, что подруге пока никак не могло сделаться лучше. Вот выведем эту дрянь из ее организма, уложим спать — и может, к завтрашнему утру к нам вернется старая добрая Нира.

Еще минут через десять в комнату вернулся Честер.

— Фух, я еле достал! — произнес он, размахивая в воздухе небольшую бутылку из мутного темно-зеленого стекла. — Меня целый осмотр заставили пройти. Лекарь сказала, что мы, боевики, вечно затягиваем до самого последнего... Как тут у вас?

— Получше, — ответил Фирс.

— Сможешь перехватить мою формулу? — деловито поинтересовалась я. — Как у тебя с резервом?

— Сегодня без практических занятий, так что выше нормы, — в тон мне ответил Честер.

Отлично! Мне еще пригодится магия, не хочется тратить все ресурсы на паровую баню. Мешочек я убрала в карман, приняв решение, что это от ректора я точно утаивать не стану. Дело приобретало совсем уж дурной оборот, но принятие каких-то решений я отложила на потом — сперва Нира и ее состояние.

Я помогла Честеру перехватить мою формулу, и тут же почувствовала облегчение. Мне не нравились долгоиграющие чары, которые постоянно подсасывали из меня магию.

— Ты как? — спросила у Ниры, наклоняясь над ее головой.

— Ненавижу вас, — совершенно безэмоционально выплюнула она. Краем глаза отметила, как дернулся Фирс. — Я не маленький ребенок, я сама могу разобраться со своей жизнью.

— Можешь, конечно, — серьезно произнесла я. — И я тебе обещаю, что если подобное повторится, я и пальцем не пошевелю, чтобы тебя вытащить. Это будет уже твое осознанное решение. После всего, через что ты пройдешь сегодня ты действительно сможешь оценить все за и против.

Нира не ответила. Зато слово взял Честер.

— У нее пониженный иммунитет и очень слабые стенки накопительного резерва.

— Чего? — Я совершенно не поняла, о чем он говорит.

— Кхм, в переводе на обычный... Ей желательно вообще не принимать никаких зелий или сборов, даже если они без сильного воздействия. Про другое вообще молчу. Судя по всему, именно поэтому у нее такая реакция. В этом сборе были какие-то травы, воздействующие не только на сознание, но и на магические раздражители.

— Магические раздражители?

— Представь, что ты себе лицо перцем натрешь. Или какой-нибудь мятой. Скорее всего, оно покраснеет, к нему прильет кровь. Вот так же и со стенками. На них воздействовала особая трава, из-за которой начала приливать магия из внутреннего резерва и провоцировать в возбуждение новых магических клеток.

— Я не очень понимаю, о чем ты, — произнесла я.

В лекарской магии я не то, что плавала — барахталась, с трудом удерживаясь на плаву.

— Замешивала когда-нибудь тесто?

— Нет.

— Я тоже нет. Но видел, как это тесто поднимается, когда в него добавляют дрожжи и оставляют доходить. С магическим резервом Ниры начались те же процессы. Я могу ошибаться. Все мои познания упираются в то, что моя мама — лекарь.

— Но зачем это? Зачем вообще нужны запрещенные средства такого действия? — удивилась я, но на мой вопрос никто не смог ответить.

Прошло два часа, прежде чем Нире действительно стало лучше. По крайней мере, так мы посчитали, когда девушка попросила что-нибудь поесть и говорила совершенно спокойно. Без паники и лишней агрессии. Мы даже позволили ей выбраться из-под одеял, просто находились рядом и поддерживали, как могли.

Соседка по комнате была слаба и после перекуса смогла заснуть без всяких снотворных зелий. Я уже хотела отпустить Честера с Фирсом на ужин, когда наступил настоящий хаос.

Началось все с тяжелого хриплого дыхания, ускоряющегося с каждой секундой, будто бы подруга задыхалась. После тело Ниры взяла дрожь. Сперва не сильная, едва заметная. После подругу начало колбасить так, что стало по-настоящему страшно. Мы что-то сделали не так. Принесли вред...

— Так не должно быть, — испуганно сообщил Фирс, замеряя пульс девушки. Он попытался ее

разбудить, но Нира не реагировала.

Я оцепенела, но лишь на несколько секунд. Впрочем, и они могли оказаться фатальными. Решение пришло мгновенно...

— Уходите, быстро, — произнесла я, записывая срочного вестника.

— Я не уйду никуда! — попытался поспорить Фирс, но мне хватило одного взгляда на Честера, чтобы тот помог вывести парня из комнаты.

— Все будет хорошо, — сказала им напоследок. — Я напишу.

Эта минута показалась вечностью.

Оказаться наедине с подругой, которой никак не можешь помочь, наедине — истинная пытка. Мне никак не удавалось собрать волю в кулак, кажется, и я сама начала трястись, как Нира. До того момента, как в комнате не мигнул алый портал из столицы.

— Надеюсь, дело и правда срочное. Иначе его величество меня не поймет, — произнес ректор, появляясь в комнате. Развернулся к нам лицом.

Ему хватило несколько секунд, чтобы разобраться в ситуации. По крайней мере, в самом важном ее аспекте — студентке ВАКа ну очень плохо. К тому моменту настолько, что у нее изо рта пошла белая пена.

Происходящее после смешалось в одну пеструю кляксу. Неррс подхватил соседку на руки, активировал внутренний кристалл телепортации, рассчитанный на несколько человек — я успела запрыгнуть в портал в последнюю минуту. Вспышка, и мы оказались в лекарском крыле. Почти сразу Ниру облупили лекари.

— Она что-то принимала? — набросился на меня один из работников.

— Да. Какие-то запрещенные сборы.

Я полезла в карман, чтобы достать мешочек. Но стоило мне взять его в руки, как ректор тут же изъясил его у меня, вцепившись взглядом в символ на мешке. Почти тут же мешочек перекочевал в руки лекарю и нам командным тоном сообщили, чтобы мы покинули помещение и не мешались под ногами.

Сама не помню как, но я оказалась в кабинете ректора. Вроде как с помощью портала, но нервность достигла такого пика, что я очень смутно могла оценивать происходящие события.

— Эрна, давай по порядку, — устало протянул ректор, подходя к своему рабочему столу и заставляя его «выплюнуть» кружки и чайник.

— Она выживет? — невпопад спросила я. — Нира поправится?

— Скорее всего, — произнес Неррс. — Если бы у них не было образца сбора, который можно наскрести в мешочке, что ты принесла, шансы бы были ниже. А теперь к делу.

Я впервые за все это время посмотрела ему в глаза. Усталый взгляд, неглубокие синяки под глазами и проявившаяся щетина. Мужчина стоял у стола, сложив руки на груди. Ждал, что я начну говорить, но я не могла. Последние несколько часов были настолько напряженные, что сейчас я попросту была не в состоянии выдать и слова.

— Эрна, я жду, — строго произнес ректор. — Откуда у тебя эта дрянь?! И зачем ты начала принимать запрещенные вещества?! Я понимаю, твоя жизнь в последнее время совсем не сахар, но это не выход!

— Я... я не принимала! — возмутилась я, голос сорвался. — Просто... Я знала, что надо было сразу обратиться к лекарям, сперва посчитала, что мы сами справимся. Нира вела себя странно, но я и подумать не могла, что она прибежит к... такому!

Запоздало ощутила, как по щекам текут горячие слезы, как кончики ногтей впиваются в ладони. Попыталась успокоиться, но стало еще хуже — с губ сорвался всхлип. Все, о чем я тогда могла думать — о Нире. Хоть бы она поправилась, хоть бы с ней все было хорошо...

Ректор сократил между нами расстояние за пару шагов. И опомниться не успела, как меня крепко обняли. Могла только ощутить легкий древесный аромат, исходящий от камзола мужчины. И руки, которые успокаивающе гладили по моей спине...

— Эрналия, пообещай, что ты никогда не возьмешься за эту дрянь... — прошептал он.

— Я и не... — вновь глухо всхлипнула.

— Тщ-щ-щ. Все в порядке будет с твоей подругой. Но да, следовало вызвать лекарей пораньше.

— Вы... вы же ее не исключите? — задала я совсем уж глупый вопрос. Да пусть исключают, если она при этом останется жива!

— Давай обсудим это позже? — тихо предложил он.

И я мысленно согласилась. Его слова о том, что с Нирой все будет в порядке, немного успокоили. Я нашла в себе силы, чтобы отстраниться. Выпутаться из этих объятий, ставших уж совсем неловкими.

— Спасибо, — пробормотала я. — И прошу прощения за эти эмоции.

— Все в порядке. — Дарен не стал настаивать, с легкостью освободил меня и прошел к столу. Разлил чай. Бросил туда какой-то мерцающий зеленым камушек. Пояснил: — Это успокаивающий артефакт. Он насыщает любую жидкость, в которую попадает, успокоительными чарами. Моя личная разработка.

Я кивнула. Без лишних вопросов сделала глоток. Сладковатый напиток горячей волной спустился в желудок.

— Эрна, как ты? — обеспокоенный голос Дарена. — Легче?

— Да, — уже спокойно ответила я, присаживаясь в отодвинутое Неррсом кресло. — Вы же видели символ?

— Да, — глухо ответила ректор, опираясь на стол. Он стоял буквально в полуторах метрах от меня, и это расстояние вдруг показалось мне непозволительно близким. — Эрна, хочешь знать, что именно происходит?

— Да, — ответила я. А могла бы иначе? Нет.

— Но перед этим я хочу услышать твой ответ.

Прямо сейчас?! Он что, издевается?.. Это даже как-то жестоко просить меня ответить на его ухаживания в такой ситуации.

— Господин ректор, серьезно?! Вы решили меня шантажировать? — возмутилась и уже хотела вскочить на ноги, чтобы покинуть кабинет, но Дарен слишком уж поспешно наклонился. Поставил свои руки на подлокотники, отрезая мне путь к выходу. Его лицо оказалось слишком близко, и я испуганно замерла.

— Эрналия Браунс, я говорю не про то, о чем ты подумала, — почти по слогам произнес он. — Впрочем, ты и так уже ответила. Я же спрашивал про последовательность всех действий, связанных с твоей соседкой по комнате.

Он медленно отстранился, буквально наслаждаясь моим смущением и смятением.

— Нира никогда не производила впечатление человека, который может использовать запрещенные сборы. Я склонна думать, что ее обманули, — начала я. — Вчера... когда я вернулась.

— Во сколько? — тут же спросил ректор, возвращаясь к своему предыдущему положению.

— Примерно к полуночи, — ответила я.

— Полуночи? — переспросил он, нахмурившись. — Если мне не изменяет память, порталом ты ушла куда как раньше.

Я тяжело вздохнула и начала с самого начала. С того самого момента, когда оказалась у входа в ВАК. Ректор слушал внимательно, не перебивал. Я же в свою очередь старалась рассказать обо всем максимально точно, избегая в своем повествовании лишь подробности диалога с Морэном. Не уверена, что эти вопросы вообще могут касаться Неррса-ректора.

— Хорошо, — после моего повествования резюмировал он.

Что именно «хорошо» я не знала. Как по мне, так хуже некуда.

— Теперь ваша очередь, господин ректор, — напомнила я, когда в кабинете восторжествовала

гнетущая тишина.

— Хорошо, — эхом повторил он. — Я расскажу. Только ты пообещаешь мне, что дальше этого кабинета информация не выйдет.

Я оскорбленно кивнула. Уж что-что, а назвать меня сплетницей или треплом сложно.

— Мой прадед, Рануил Неррс, был очень талантливым артефактором. Настолько талантливым, что за некоторые изобретения его даже несколько раз лишали лицензии. В те времена власть переходила от одного рода к другому, а потому благосклонность к моему предку зависела лишь от того, кто в определенный момент сидел на троне. Карлус первый, и прадеда заключали под стражу, Римок третий — и он уже работает на благо короны. Впрочем, я уверен, ты и без меня хорошо знаешь все то, что происходило в те года, по общему курсу истории. Рануил Неррс мог изобретать по-настоящему уникальные, ни на что не похожие вещи, вот только многие из них были не такими уж безвредными для людей. Что уж говорить, в сферу его интересов могли попадать не только всякие бытовые всячины, но и мощное оружие. Последним и пользовались некоторые из наших правителей. Перед самой своей смертью мой прадед создал совершенно уникальную и вместе с тем универсальную вещь. Артефакт, способный высасывать магию из человека. Всю, без остатка. Более того, хранить ее в специальных резервных емкостях и наделять этой магией любого, в ком вообще есть резерв, вне зависимости от его размера. Согласись, на любой из войн такой артефакт тут же переломил ход сражения в сторону того, кто обладает подобной штукой. Вот только была проблема — если уж артефакт начал вытягивать магию, он вытянет и жизнь. В силу опыта Рануил пришел к мысли, что эту вещь, это изобретение ни в коем разе нельзя обнародовать. И раз уж уничтожить не получалось — только замедлить процесс перезарядки — то следует спрятать. И спрятать на самом видном месте, защитив особой формулой. Чтобы даже потомки не смогли вскрыть ключ.

Неррс замолчал, ненадолго отвлекаясь на чай.

— Потому основная ветка нашей семьи с тех самых пор взяла на себя долг хранить этот артефакт.

— Но как о нем узнали? — не утерпела я. — И как смогли взломать саму статую?

— Ну, ты сама посуди. Сейчас я рассказываю об этом тебе, кто-то из моей семьи мог рассказать кому-то другому. Любая информация, которой обладает больше одного, рано или поздно станет известна куда более широкому кругу лиц. И наша задача определить, кому именно. А что касается взломать... а черт его знает.

— Наша? — переспросила я, пытаюсь переварить то, что на меня обрушилось.

Зачем кому-то могла понадобиться чужая магия? Если человек обладает резервом, то он же может создавать артефакты накопители. Вряд ли в этом есть какой-то другой смысл. Если только не...

Если только преступник не хочет усовершенствовать оружие. Изучив артефакт, то, как он работает, всегда можно создать нечто похожее. Десять, сотню, тысячу экземпляров при необходимости. Война всегда была в цене — что бы нам ни говорили на уроках истории и этики, экономика сообщает именно этот кровавый факт.

— Наша с Морэном, — ответил Неррс. — Хоть он и не относится к основной ветке нашего рода, согласился помочь. Зная всю ситуацию, зная его опыт в расследовании сложных преступлений, я не мог не настоять на его участии. Как бы он ни отнекивался.

— Как связан драфф с этим артефактом?

— Я могу лишь предположить. Судя по всему, следующим шагом преступника будет настроить артефакт на несколько человек сразу.

— На несколько человек?

— Полагаю, на тех людей, кто принимал эту запрещенную смесь. Она и будет маячком, на который настроится артефакт. Именно поэтому сама смесь и является возбудителем для магии.

— То есть... — мой голос звучал спокойно, хотя на самом деле от спокойствия не осталось и следа.
— ... мистер X где-то на территории академии раскатает целую установку по усилению артефакта и настроит ее таким образом, чтобы высосать все магические силы, а заодно и жизнь каждого, кто принимал запрещенную смесь, которую этот таинственный мистер X начал реализовывать заблаговременно. И это для того, чтобы хорошенько протестировать артефакт?

— Во-первых, это может оказаться и миссис X. Во-вторых, не где-то, а, вероятно, в южном крыле.

В южном крыле. Мысль здравая, ведь довольно крупная часть академии закрыта от входа. Если, конечно, преподаватель не хочет найти укромное место, чтобы уединиться со студенткой.

— Откуда вы все это...

— Эрна, я с самой первой минуты отдавал отчет тому, насколько серьезна вся ситуация. Могло, конечно, показаться, что я с головой углубился в бумажную волокиту, но это не так. Мною был проведен целый ряд действий, чтобы обезвредить преступника. Вот только чтобы его схватить, мне очень нужно, чтобы он и не подозревал о том, что мы с Морэном разгадали его план.

— Хорошо, — напряженно произнесла я. — Тогда почему вы мне обо всем этом рассказываете? Если у вас все под контролем. Не считая, конечно, того факта, что по ВАКу распространяют тяжелые запрещенные сборы.

— Я хочу, чтобы ты уехала, — легко произнес он. — И зная о твоём врожденном любопытстве и желании докопаться до истины, где бы она ни была, я рассказываю о том, как обстоят дела на самом деле. Только для того, чтобы ты потом не совала свой хорошенький носик в опасные темные комнаты. Мы с Морэном контролируем ситуацию.

— Я же не дура, господин ректор. — Покачала головой. — И не стану лезть туда, где будет действительно опасно. Особенно, если два таких сильных и влиятельных мага взялись за решение вопроса.

— Вот и отлично. — Мне показалось, что ректор облегченно перевел дыхание. — В таком случае собирай вещи. Я отправлю тебя в поместье Роунвесских до тех пор, пока все не уляжется.

— А вот в этом я не вижу совершенно никакого смысла, — ответила я. — Если уж все студенты останутся в опасности, если что-то пойдет не так, то я не хочу беспардонно пользоваться вашим ко мне особым отношением и бежать из академии.

— Кажется, ты только что говорила, что ты не дура, — сухо заметил ректор.

— Можете меня исключить. — Деланно равнодушно пожала плечами. — Только согласитесь, для этого потребуется достаточно веское основание. Вы же не хотите привлечь лишнего внимания прессы, а если журналисты узнают, что дочь Браунса исключили из ВАКа... Как думаете, они оставят это без внимания?

Сколько бы я ни старалась не читать желтую газету, до меня до сих пор доходили вести о том, как обсасывают косточки отца на страницах самых популярных бумажных изданий.

— Эрналия. — Ректор покачал головой. — Я не хочу рисковать твоей жизнью.

— А жизнями других студентов рисковать, значит, хотите? — от возмущения я даже вскочила на ноги. — Вам не кажется, что это несправедливо?

— Эрна, есть еще некоторые детали, из-за которых, как мне кажется, тебе действительно стоит покинуть ВАК на неопределенный срок, — мягко, как будто разговаривая с ребенком, произнес Неррс.

— Какие же? — Изогнула бровь.

— Сказать об этом, увы, я тоже не могу, — совершенно ровным тоном выдал Дарен.

И даже не смутился от моего прямого испытывающего взгляда.

— Вы издеваетесь? — деловито уточнила я, даже не рассчитывая ответ. — Понимаете вообще, как это звучит со стороны? Тебе, дорогая Эрналия, надо уехать из академии по причинам, которые я не могу назвать. Ну не глупость ли?

— Тебе не кажется, что я и без того сообщил достаточно? — вкрадчиво поинтересовался ректор.

— Это ваше «достаточно» не касалось меня, — поспорила я.

В этот момент ректору пришел вестник, что заставило его отвлечься от разговора со мной буквально на несколько секунд.

— Твоя подруга в порядке, — сообщил Неррс.

Я шумно выдохнула. С одной стороны, я испытала облегчение. С другой стороны, понимала, что Нира все еще находится в зоне риска. Если артефакт семейства Неррс можно настроить по

маячкам, то соседка по комнате все еще может пострадать, став пешкой в чьи-то игры.

— Я полагаю, что и тебе стоит отдохнуть, — добавил ректор.

— Какой изящный способ уйти от разговора, — не удержалась от ехидного.

— Обычно я вообще не веду подобных разговоров со студентами.

Я почти физически ощутила, как меня щелкнули по носу. Какие бы там загадочные чувства и симпатии не испытывал Неррс в мою сторону, весьма неосмотрительно пользоваться этим настолько нагло. А лучше вообще не пользоваться, чтобы в какой-то момент мне не начали припоминать.

— Прошу прощения, господин ректор, я забылась, — сдержанно произнесла я, натягивая улыбку. — Могу ли я навестить подругу?

— Думаю, не раньше завтрашнего утра, — в тон мне ответил ректор.

Готова поспорить, он злился. На меня, мое непослушание или всю ситуацию — уж не знаю, наверняка причин ему хватало.

— В таком случае, последую вашему совету и отправлюсь отдыхать. Благодарю за то, что поделились со мной информацией и сообщили весть про студентку Эшли. Доброй ночи.

Не дожидаясь ответа, развернулась на каблучках и последовала к выходу. На душе, как говорится, кошки скребли. Я была в раздрае, и это было слишком сложно скрыть. Заметил, судя по всему, и ректор.

— Эрналия, — окликнул меня, когда я уже подошла к двери. Я замерла, не оборачиваясь. — Тебе понравился утренний букет?

— Красивый, — сдавленно ответила я и вышла из кабинета Неррса.

Чувствовала, что последний вопрос был задан лишь для того, чтобы навесить на меня недолгую формулу отслеживания. Если на меня кто-то нападет по пути, да даже просто заговорит — ректору станет об этом известно. Почувствовала, но спорить и сопротивляться не стала. В конце концов, я ведь действительно не дура. Правда ведь?

Оценила то, что он не стал меня провожать или пихать очередной кристалл телепортации. Оценила этот тихий жест громкой заботы, от него сердце болезненно сжалось.

Спорить с Эрналией бесполезно, это Дарен понял сразу. Сколько бы раз она ни была Браунс, от Роунвесских в ней все равно куда как больше. И это было настоящей проблемой.

Дарен Неррс решил уступить студентке это сражение, чтобы после одержать победу в целой войне. В нужный час он сделает все, чтобы Эрналия была как можно дальше от ВАКа. Чего бы ему это ни стоило.

Он понимал, что это действительно не слишком справедливо по отношению к другим, но все внутри него противилось рисковать еще и Эрналией. Он совершенно по-идиотски влюбился, и ничего не мог с этим поделать.

А артефакт следует изъять и перепрятать так, чтобы вообще никто не знал. В таком случае, эта тайна умрет вместе с Дареном, и потомкам не придется отдуваться за изобретения Рануила.

Когда за девушкой закрылась дверь, в кабинете стало слишком пусто — Неррс сразу ощутил эту тоскливую темную пустоту, выползающую из углов комнаты.

Проследив, чтобы Эрналия без приключений добралась до своей комнаты, Неррс вернулся к своим привычным делам. В надежде, что уже через неделю удастся поспать больше, чем пару часов.

Пять дней. У них осталось пять дней.

Глава шестнадцатая

— С ней точно все в порядке? — в который раз спросил Фирс, пока мы шли к лекарскому крылу.

— Ты сможешь в этом убедиться уже через пару минут, — сдержанно ответила я.

— Ты... вчера ты вызвала лекарей? — поинтересовался парень.

— Ректора, — ответила я. Не видела причин, чтобы уходить от ответа. И потом призналась: — Я понятия не имею, как вызывать ВАКовских лекарей в срочном режиме.

— Тебе сильно влетело?

— За что? — удивилась.

Нет, мне, конечно, влетело, но совсем не по тем причинам, которые мог надумать Фирс. Скорее за то, что нарушила субординацию, когда ректору надоело отвечать на мои вопросы и он посчитал, что сказал и без того многое.

— Ну, за то, что мы сразу ее не отвели в лекарское крыло.

— А-а-а, немного, — рассеяно ответила я.

— Ее теперь исключат?

Я могла понять нервозность одноклассника, но в то же время чувствовала раздражение. Наверное, Дарен испытывает нечто похожее, когда у него нет ответов на вопросы.

— Тут, думаю, время покажет.

И время показало слишком быстро. Когда мы зашли в комнату, выделенную для Ниры, тут же наткнулись на лекаря, который вчера задавал вопросы по поводу того, что принимала соседка по комнате, и ректора. Последний сидел перед Нирой на невысоком стуле и о чем-то подробно расспрашивал. Даже на этой покосившейся табуретке ректор умудрялся выглядеть мужественно и сидеть так, будто бы удобнее стула и придумать сложно.

При нашем появлении допрос с пристрастием прекратился, девушка слабо нам улыбнулась.

— Я думаю, студентка Эшли, вы сможете сделать соответствующие выводы, чтобы в дальнейшем не повторять настолько фатальных ошибок, — спокойно произнес Дарен Неррс. — Оставим вас с вашими друзьями.

— Привет, — смущенно произнесла Нира, когда и за лекарем, и за Неррсом, который, кстати, и взгляда не меня не бросил, закрылась дверь.

— Может, глупый вопрос, но как ты? — Я широким шагом пересекла комнату и уселась рядом с подругой.

— Эрна, прости меня. Вчера я... была не в себе, — затараторила подруга, опуская взгляд. К ее щекам прилил румянец, что довольно забавно сочеталось с зелеными волосами.

— Мягко говоря не в себе, — с беззлобной усмешкой добавила я.

— Я... я... мне правда очень стыдно, — пробормотала она и подняла взгляда на Фирса, застывшего в дверях. — И ты... Ты тоже прости меня. Я вела себя как тупая дура.

— Все в порядке, — сдержанно отмахнулся Фирс, тоже проходя вглубь комнаты. — Тебя не исключили?

— Узнав обо всех деталях, ректор дал мне второй шанс.

— О каких деталях?

— О деталях моей беспросветной тупости, — невесело фыркнула Нира. — Как-то до меня сразу не дошло, что безвредные разрешенные травяные сборы не станут прятать по углам.

Нира рассказала всю историю. Начала с того, что ощущала большое напряжение из-за начала семестра, умудрилась нахватать минус-баллов, продолжила тем, что и в творчестве полный застой... В общем, попыталась сгладить всю историю своим расшатанным эмоциональным фоном — я бы, наверное, так же пыталась оправдать свои ошибки.

В один из вечеров ей пришел анонимный вестник с вопросом:

«Ты устала? Чувствуешь напряжение?»

Да/Нет».

Посчитала, что кто-то из своих пытается тем самым поддержать, потому с легкостью продолжила переписку. И финальным посланием получила:

«У меня есть для тебя подарочек».

— То есть то, что какой-то незнакомый придурок захотел сделать тебе подарок, ты ни разу не удивилась? И даже не насторожилась? — вспыхнул Фирс.

— Я... я не думала, что это незнакомый придурок, — тихо ответила Нира, не отводя взгляда от парня. — Поняла это слишком поздно. И в том состоянии... кхм... была не против этого факта.

Ох, чувствую, что мне стоит свалить из палаты. Этим двоим явно есть, о чем поговорить. Но Фирс не дал.

— Нам надо разобраться с распространителем. — Парень начал наворачивать круги по комнате. — Поймать эту гниду и наказать.

— Фирс, остановись, — окликнула я его.

— Но в этом надо разобраться! — Он сразу понял, к чему я клоню. Даже никаких слов не потребовалось.

— В этом не надо разбираться, — произнесла с нажимом.

— Ты хочешь сказать, что надо позволить ему продолжить распространять эту гадость?!

— Ты хочешь сказать, что два с половиной — Нира, прости, но ты явно не в состоянии стояния — студента с этим справятся лучше, чем Дарен Неррс? Ректор ВАКа, прошу заметить. И человек, в интересах которого предотвратить распространение запрещенных сборов как минимум на территории академии. Фирс, не глупи. Это может быть очень опасным.

Парень поник. Хотелось думать, что не от того, что не получил поддержки в моем лице, а потому что действительно осознал, что лезть в эту историю не стоит. Поразмыслив несколько секунд, я решила на довольно грязный шаг.

— А еще я думаю, что вам двоим явно есть, что обсудить, — с довольно прозрачным намеком в деланно игривой интонации произнесла я. — Потому оставляю вас. Нира, загляну к тебе после обеда.

С этими словами я встала с постели болящей и направилась к выходу в гнетущей напряженной тишине. Не удивлюсь, если в этот момент Фирс с Нирой сверлили друг друга нахмуренными взглядами. Вот прям чую, что соседка по комнате не только зайчиком Фирса называла...

— А где Честер? — спросила я, уже подойдя к двери.

— Понятия не имею. Он сегодня не ночевал в общежитии, — буркнул Фирс в ответ. — Как получил от тебя вестник, что все в порядке, куда-то смылся.

Интересненько. И куда же намылился наш боевик?

В коридоре никого не было. Так я посчитала в первый момент. Но уже через секунду меня окликнул Дарен Неррс.

— А ты быстро, — куда более расслабленным тоном, чем вчера, произнес мужчина. Он отстранился от стены, на которую опирался, и пошел рядом со мной.

— Я зайду попозже, — холодно отозвалась я, тем временем судорожно соображая, зачем могла понадобиться Неррсу в такой час.

— В таком случае, рискну пригласить тебя позавтракать, — шелестом раздалось возле уха, мигнул портал и уже через секунду мы оказались на узкой безлюдной улице Кантора.

Я и опомниться не успела, как мне на плечи опустилась теплая накидка, спасающая от холодных порывов ветра. И куда он ее только закинул?! Впрочем, у мага-артефактора по рукавам может быть рассована уйма сюрпризов.

— Вообще-то, так нельзя! — возмутилась я.

— Как? — притворно удивился Неррс. Даже оглядываясь по сторонам, будто искал, кто же меня так сильно обидел.

— Ты. Только. Что. ВЫКРАЛ. Меня. Из. Академии! — почти по слогам выплевывала я, настолько возмущенная этим фактом, что перешла на «ты».

— Разве? — удивился Неррс. — Вроде я просто пригласил тебя на завтрак.

— Без моего на то согласия?!

— Кого сейчас интересует такая маленькая деталь, как согласие девушки? — шутливым тоном произнес Дарен. И затем добавил куда более серьезное: — А ты против?

Вот вроде вопрос в лоб, да и подразумевает вполне закономерный ответ «да», но выдавить его я не смогла. И из-за этого стыдливо опустила взгляд, мигом позабыв про свой план быть холодной и сдержанной с этим мужчиной. Он меня как минимум волновал, и отрицать это было бы глупо.

— Пойдем, — предложил Дарен, подставляя локоть. — Тут на углу отличный ресторанчик, где подают отличный кофе и круассаны по фракскому рецепту.

— А как же канторовские сплетники? — уперлась я.

— Тебя они волнуют?

— Тебя должны волновать. На случай, если ты забыл, именно ты — ректор академии. Тебя могут наказать за даже незначительную и невинную связь со студенткой.

— Какая мелочь, — весело отмахнулся Неррс. — Поскольку недавно я сам проспонсировал академию, мне удалось вернуть ей статус частной герцогской академии рода Неррс, а не королевской. А потому вряд ли кто-то всерьез сможет меня наказать. Его величество не был против подобных изменений.

Ошарашенная от этих внезапных новостей, я даже оперлась на предложенный локоть и последовала вслед за мужчиной. Тот продолжал говорить:

— Это, кстати, подняло рейтинг ВАКа на одну позицию. Но да не суть. Также хочу тебя уведомить, что я активировал артефакт отвода глаз, потому даже если к нам будут присматриваться, вряд ли узнают.

— С этого и стоило начинать, — тихо произнесла я. — Как удобно быть артефактором.

— Не каждый артефактор может похвастать подобными умениями, — заметил Неррс.

— А все артефакторы такие зануды? — не удержалась от колкого.

— М-м-м, ты считаешь меня занудой? — протянул Дарен и в один широкий шаг обогнул меня и встал напротив. Слишком близко и не выпуская моей руки, потому я даже отступить не смогла. Наклонился вперед, уже в который раз нарушая зону моего личного спокойствия и целомудрия.

— Нет, — слишком поспешно выдохнула я, чем немало рассмешила Неррса.

— Не беспокойся, — улыбаясь, начал он, — наш первый поцелуй будет особенным. Я не стану это делать хохмы ради.

И как ни в чем не бывало чуть развернулся и продолжил путь, придерживая мою руку на своем предплечье. Это немало раззадорило, даже разозлило.

— Первый поцелуй. Ты так уверен, что он будет?

— А что помешает? — беззаботно поинтересовался Неррс.

— Ну не знаю... Может, отсутствие моего согласия.

— О-о-о, я уверен, что ты будешь согласна.

— Артефакторы не только зануды, но еще и до одури самоуверенны.

— А Эрналии Краун Браунс очень неумело делают вид, будто бы совсем не заинтересованы в этих артефакторах, — в тон мне ответил Неррс.

К этому моменту мы как раз дошли до ресторанчика, о котором говорил Дарен. Он жестом бывалого джентльмена придерживал передо мной дверь, после отодвинул стул, чтобы я могла присесть подле огромного витражного окна с видом на площадь. И сделал заказ. Я насупленно молчала. Решила,

что подобная тактика более выигрышна.

В то же время понимала, что эта игра начинает мне по-настоящему нравиться, что я вхожу во вкус. Это походило на игру в магоболл: файерболл в моих руках, я умело обхожу все преграды, пытаюсь забить в ворота, но хоп — круглый магический сгусток переходит в руки противнику в лице Неррса. Не обжигает, не причиняет дискомфорт, ведь мужчина с легкостью разгадывает формулу моих чар. С легкостью он разгадывает не только это, но еще и мои вкусы — заказывает крепкий кофе с ванилью и круассан с шоколадом.

— Начнем с азов, — деловито произнес Неррс, когда нам приносят заказ. — Какая твоя любимая книга?

— «Традиционные боевые чары в современной обработке», — ответила я.

— И это я зануда?

— А твоя какая?

— «Артефакторика: мифы и реальность».

— Один-один, — резюмировала я.

— Будем соревноваться с тобой в занудстве?

— Тогда это будет самый занудный завтрак.

— Хорошо, тогда перейдем к теме попроще. Любимый бард?

— Э-э-э... — Я задумалась. — В настоящий момент нет такого.

— Это, знаешь ли, тянет на два-один в твою пользу, — важно отвечает Неррс.

— Уверена, ты бы тоже не смог дать ответ на этот вопрос, — фыркнула. И пригубила горячий напиток.

Терпкий, обволакивающий и до безумия вкусный. Подняв взгляд, увидела, что Неррс внимательно наблюдает, как я делаю глоток. Будто бы для него действительно важно, чтобы мне понравилось. Не смогла удержаться, потому ответила на этот взгляд улыбкой.

— Как тебя называли в детстве? — Новый вопрос, поставивший меня в недолгий ступор.

— Просто Эрни, малышка Эрни, — я все же ответила.

— Эрни... — Нерс покатал мое имя на языке.

— А тебя?

— Не скажу, — с хитрой улыбкой ответил Дарен.

— Так нечестно!

— Знаешь, я сегодня такой бесчестный. Краду студенток из академии, силой затаскиваю их пить лучший кофе в Канторе... Вот просто мерзкий человек! — Неррс шутливо закатил глаза, но потом все же ответил. — Только не смейся. Дарик.

— Дарик? — Я все же не смогла сдержать смешок. — Я запомню.

— Каждый раз, когда ты будешь меня так называть, я буду снимать с тебя по пять баллов.

— Дарик, а не подсказешь, по какой статье будет проходить этот штраф?

— Пререкание с ректором, Эрна. И кстати, минус пять баллов.

— За такое не жалко, Дарик.

Я сделала еще один глоток, отломил кусочек круассана и глянула в окно. Не знаю как, но из множества пешеходов и десятка повозок я заметила именно ту, что мне видеть, скорее всего, не полагалось.

Лакированная черная повозка с новейшим кристаллом движения на крыше остановилась прямо напротив, подле входа в центральный канторовский банк. Из нее довольно споро выпрыгнул парень, мой ровесник, в котором я не сразу узнала... Честера. Он привычным натренированным жестом захлопнул дверцу и, не оборачиваясь, будто бы заранее знал, что повозка остановится в ближайшем

месте, направился к банку. Следом за ним шел невысокий мужчина с бумагами и что-то спешно зачитывал. Позолоченную дверь в банк открыли даже не дожидаясь просьбы, хотя время еще было явно нерабочее — для простых смертных все банки в королевстве открывались с десяти.

Становится все интереснее и интереснее. Честер умудряется удивлять своими тайнами, несмотря даже на то, что и без него вокруг меня их достаточно.

— Неужели со мной настолько скучно? — хмыкнул Дарен, возвращая мое внимание к себе.

Сказать или нет?

— Показалось, что увидела знакомого.

— Показалось? — с каким-то странным намеком переспросил Неррс. Но я не успела этот намек даже обдумать, как он перевел тему: — О чем вы договорились с Морэном?

Настроение поползло вниз. Отчего-то возникло ощущение, что если бы у нас с Неррсом взаправду начались какие-то отношения, а не пустое баловство, то это была бы любовь на поле, где разворачивается настоящая война. Имеем ли мы право вот так вот беззаботно шутить и улыбаться? Арест отца, убийство в ВАКе, кража мощного артефакта, способного выкосить полгорода...

— Видимо, о чем-то не самом радостном, — по своему оценил мое выражение лица Неррс. — Ты не хочешь об этом говорить?

— Он обещал мне устроить встречу с отцом, — ответила я.

— Обещал? Просто так? — Неррс нахмурился.

— За определенную информацию, — нехотя ответила я.

— О делах твоего отца, я полагаю. — Мужчина вздохнул.

— Можно вопрос? — Я осмелилась перейти к теме, которая периодически всплывала в сознании болезненным уколом. — Ты ведь решил со мной сблизиться, потому что твой кузен попросил тебя выведать что-то про моего отца?

Изменившийся взгляд Дарена дал куда больше ответов, чем простое «да» или «нет». И только из-за этого возникшего урагана в его глазах я тут же не покинула ресторан, решила дать ему шанс объясниться. Интуиция подсказала, что ответ будет не таким уж однозначным.

— Да, но что-то пошло не по плану. Признаюсь сразу, меня бесило то, что буквально за сутки ты слишком много решила перевернуть с ног на голову. А следом еще и вынудила извиняться! В письменном виде!

— Я не вынуждала!

— А если бы я этого не сделал, смог бы завоевать уважение? Тогда я не строил никаких планов, нет. Просто всегда считал, что уважение выдающихся студентов многого стоит, и каким бы опытным и талантливым ни был ректор, он обязан находить общий язык со своими подопечными. Ну и да, мне действительно было нужно втереться к тебе в доверие, чтобы разговаривать. Вот только сейчас я рад, что не стал и заикаться на тему твоего отца. Пусть Морэн с этим сам разбирается, если уж вы пришли к какому-то взаимовыгодному соглашению. Только прошу тебя быть осторожной. Вряд ли кузен будет тебе вредить, но иногда его методы... кхм... специфичны.

— Хороший ответ, — призналась я. — Думаю, счет можно подбить до два-два.

— И что в моем ответе было занудного? — хрипло рассмеялся Дарен.

— Слишком уж правильно подобраны слова.

— О да! Я репетировал перед зеркалом!

— Серьезно? — хмыкнула я и тут же поняла, что попалась на удочку.

— Нет, — широко улыбаясь, ответил Неррс.

У него красивая улыбка. Широкая, ровная и заразительная. При взгляде на эти губы, на эти глаза тоже хотелось улыбаться. Даже несмотря на то, что в воздухе и правда начал витать аромат глупых чувств на поле сражения.

— Следующее наше свидание будет только через пять дней, — неожиданно сообщил он. — Вряд ли я смогу выбраться раньше.

— Почему я узнаю про свидание непосредственно на самом свидании?

Я не успела дожидаться ответа, как колокольчик, прикрепленный к входной двери, зазвонил. Взгляд сам собой обратился к вошедшему, и все внутри меня замерло от испуга. Только через долгое мгновение я вспомнила про артефакт отвода глаз и смогла перевести дыхание.

Честер нас не увидит. Не сможет.

Как оказалось, дыхание я перевела преждевременно.

Неррс обернулся, чему-то хмыкнул. Вернулся взглядом ко мне, пока Честер, погрузившись взглядом в бумаги, прошел к соседнему столику и не уселся там, махнув рукой официантке.

— Эрна, я бы хотел заранее объяснить свое поведение, — спокойным голосом начал он. — Каждый мужчина по своей сути собственник. Это ни в коем разе не ограничивает тебя в твоих действиях и желаниях, но раз не ограничивает тебя, то не ограничивает и меня. Следующую сцену прошу не воспринимать серьезно и не клеймить меня ревнивым бараном. Просто... Просто считай, что я чувствую острую необходимость.

— О чем ты...

Смутные догадки, возникшие в голове, подтвердились в следующий момент.

— Доброе утро, студент Честор Лекс! Или вас можно поздравить с полным вхождением в род?

Вхождением в род? О чем Дарен говорит?

Честор дернулся и обернулся. Вперился в нас взглядом: сперва отчего-то испуганным, следом удивленным, даже пораженным. Я бы сказала, что в его глазах поселилась целая гамма чувств до того момента, как парень не пришел к какому-то своему умозаключению. Расправил плечи, широким шагом подошел ближе и даже развернул к нашему столику один из свободных стульев.

— Доброе утро, лорд Неррс, — холодно поздоровался с ректором Честер, пока я пыталась придумать, как вообще стоит себя вести в сложившейся ситуации. — Вы, как и всегда, весьма прозорливы. Я действительно полноправно вступил в род.

Да о чем, черт возьми, ведется речь?

Парень удостоил взглядом и меня, и отчего-то в нем читалась явная укоризна. Хотя почему «отчего-то». Меня можно было увидеть где угодно, только не в канторовской кофейне наедине с ректором!

— Я хотел представиться в более приватной обстановке, — это Честер говорил уже мне. — Ричард Уилкинс.

Уилкинс?! Это же...

Так, Эрна, спокойно. Не смей и вида показывать, что удивлена. Хотя как, блин, тут не удивиться?! Первый советник короля и по совместительству глава совета внешней безопасности королевства носит фамилию Уилкинс! Одна из самых, если не самая, богатых семей королевства, и один из их отпрысков учится в ВАКе?!

Теперь понятно, кого Честер — или Ричард — мне напоминал...

Нет, вокруг этого семейства всегда было уйма таинственности. Ходили слухи о том, что пока каждый из наследников многочисленных веток не окрепнет, не достигнет двадцатилетия, он не может участвовать в каких-то светских мероприятиях. Уилкинсы называли это академией жизни, и до одури гордились подобным подходом. Разумеется, газетчики всегда пытались разнюхать, где находится тот или иной отпрыск рода, но насколько мне известно про ВАК ни в одном из изданий не писалось.

Ух, теперь понятно, откуда у Честера такая интересная родовая магия...

Все эти мысли пролетели в одно мгновение, уже через секунду я нацепила на лицо привычную маску холодной отчужденности и произнесла:

— Приятно познакомиться.

Нет, я не чувствовала никаких обид. Ни на Честера, скрывающего свое истинное происхождение, ни на ректора, зачем-то устроившего это знакомство. Впрочем, вопрос — Зачем он это сделал? — был довольно актуален. Явно не просто так, вот только и двойное дно я никак не могла разглядеть. Была несколько ошеломлена происходящим, и не понимала, как себя вести. На лице у Честера-Ричарда промелькнуло сожаление, природу которого разгадать тоже не удалось.

— Вот видите, Дарен, вы испортили приятный сюрприз, — нахально протянул парень, обращаясь к ректору по имени. — Ничего, что я проявил подобную фамильярность? Вы же тут не с официальным визитом.

Неррс усмехнулся.

— Отнюдь. Мы с Эрналией решили составить друг другу компанию за завтраком.

— А как же твой жених, Эрналия? — в очередной раз удивился Ричард-Честер. Дался ему этот жених! — Сперва букеты, после утренние свидания. Да еще и с ректором заведения, в котором ты обучаешься.

Ах вот, значит, как? Я сощурилась. Кто-то решил побороться за мою нравственность?

— Выходит, у тебя сегодня день рождения? Мои поздравления.

— Как умело ты уходишь от ответов. — Честер-Ричард криво улыбнулся.

— А я обязана отвечать? — прозвучало более резко, чем мне бы хотелось.

Завтрак был безнадежно испорчен.

— Мне думается, что таинственный жених не станет проблемой, — слово взял Дарен. Он говорил вальяжно и спокойно, будто бы был готов к ситуации. — Род Неррсов и Раунвеских старинные друзья.

— Считаете? Мне думалось, что в прошлый раз два рода разошлись не самым лучшим образом, — сухо напомнил Честер. Или Ричард.

— Не хуже, чем с родом Уилкинс лет эдак сто назад.

— Поверьте, нам удастся наладить отношения.

— Я не очень понимаю, что именно вы тут оба обсуждаете. Но дважды хочу заметить, что это не особо своевременно, — заметила я, делая заключительный глоток уже остывшего кофе. — Во-первых, имя моего рода — Браунс. Во-вторых, эта беседа перестала быть для меня интересной. Думаю, мне следовало бы поспешить на занятия.

— У тебя первая пара только через час, — напомнил ректор.

— Через час сорок, — тут же добавил Честер-Ричард.

— В таком случае я успею добраться до академии и прогуляться. — Я встала из-за стола, из-за чего и ректор с Честером подскочили. Надо же, какие мы галантные.

Скотство. Начиная с того самого факта, что меня под предлогом завтрака вытащили «познакомиться» с Уилкенсом, продолжая напоминанием про жениха, даже имени которого я не знаю, и заканчивая тоном самой беседы. Ни одному, ни, тем более, второму я не давала повода подобным образом в моем присутствии обсуждать возможные перспективы.

Возможные перспективы... Каким-то двусмысленным ни звучал этот диалог, я слишком хорошо понимала, о чем на самом деле велась беседа. О моей свободе, о моем выборе и о моих дальнейших действиях. Именно поэтому форменное скотство.

— Эрна, возьми кристалл, — мягко произнес Дарен, протягивая артефакт.

Взыграла гордость. Я предпочла промозглую погоду нескольким секундам перемещения.

— Или же можешь воспользоваться моей повозкой, — слово взял Ричард.

Но я отказалась и от того, и от другого. Посчитав, что если я тут дам слабину во имя удобства, то лишний раз подчеркну свою благосклонность к самому факту принятия решений кем-то другим, помимо меня.

Благо, меня не стали окликать, когда я подошла к двери. И даже не нагнали, когда вышла в прохладу воздуха, когда прошла несколько кварталов. По крайней мере, ни Дарен, ни Ричард. Встретился мне на этом пути совершенно другой человек.

— Доброе утро, Браунс, — раздалось из затормозившей повозки. — Подвезти?

Вот умеет Морэн подобрать нужный момент, ничего не скажешь.

Тяжело вздохнув и закатив глаза, направилась к повозке. Передо мной распахнули дверь и помогли

залезть внутрь.

— Появились какие-то новости? — сходу поинтересовалась я.

— Кофе? — Морэн сидел в удобном кресле, обитом бархатом. Перед ним вытягивался небольшой столик с двумя кружками и кофейником, будто Неррс дознаватель заранее знал, что это утро он проведет в компании.

— Нет, спасибо.

Кофе с меня на сегодня достаточно, пожалуй. Повозка тронулась, мягко покачиваясь на жесткой брусчатке. Совсем не так, как может трясти в общественном транспорте, теперь я об этом знала.

— Новости есть, и увы, они не самые хорошие, — спокойно произнес мужчина, помешивая сахар в чашке. Даже не расплескался! — Меня отстранили от дела.

— В смысле? — Удивилась. Как можно отстранить от чего-то главного дознавателя королевства?! Мне всегда думалось, что власть человека, занимающего подобный пост, почти безгранична.

— Ну, если совсем точнее, меня временно отстранили от всех дел, но его величество настоятельно обратил мое внимание, что к твоему отцу мне вообще нельзя приближаться.

— Что произошло? — напряженно поинтересовалась я.

Мужчина поднял взгляд и чему-то усмехнулся.

— Тебе официальную версию или реальную?

— Реальную.

— Кто-то нашептал его величеству, что я приударил за его фавориткой. Разумеется, это не правда, и я сумел создать себе достойное алиби, вот только въезд в столицу у меня временно ограничен. Пока его величество не наиграется с новой игрушкой. Это что касается отстранения от дел. А по поводу твоего отца... Думаю, доносчик тот же. Он, вроде как, смог преподнести неопровержимые улики его вины, но что-то я в этом сильно сомневаюсь. С учетом всех фактов, я временно отлучен от короны.

— Вы... так откровенны. — Я нахмурилась. — И спокойны.

— Ты тоже, знаешь ли, спокойна, с учетом того, что твой отец в шаге от виселицы.

— Уверена, вы бы не стали устраивать со мной встречу, если бы это было так, — уверенно произнесла я.

— Верно. — Мужчина хмыкнул. — Ведь по официальной версии Морэн Неррс несколько устал. Головой устал, видимо. И потому проходит сейчас лечение на минеральных водах. А раз Морэн Неррс устал, то вполне мог временно потерять важные документы, без которых суд не может состояться.

— Вы затягиваете дело? — осторожно переспросила я. — Что вам за это грозит?

— Ничего. Ведь я сейчас на минеральных водах, куда даже вестники не доходят. Придется твоему отцу пользоваться благами налоговых выплат подданных короны и дальше, пока мне не удастся найти того, кто у нас такой словоохотливый в присутствии его величества. И найти на него компромат. Искать, я полагаю, стоит в числе тех, кто имел отношение к делам твоего отца.

— Уверена, ваше пребывание на минеральных водах будет очень плодотворным. Для здоровья, — не удержалась от шпильки.

— О да, тут такой воздух чистый. — Морэн глубоко вдохнул носом и сделал глоток горячего кофе. — Тебе удалось что-нибудь вспомнить?

— Определенно. Но не все...

— Понимаю. — Мужчина насмешливо закивал. — Были и другие отвлечения. Я не стану ничего требовать сейчас, но в связи со сложившейся ситуацией придется многое переиграть. Твои воспоминания мне нужны до твоей встречи с отцом.

— Понимаю, — передразнила его я.

И задумалась — готова ли я их предоставить? Готова ли доверить Морэну Неррсу все то, что смогла

вспомнить? Готова ли рискнуть? Вдруг все мои зашифрованные записи лишь навредят отцу? Или же навредит то, что я не стала их передавать людям, действительно способным помочь.

Я извлекла из кармана артефакт связи и вбила формулу маминого артефакта. Морэн внимательно, даже напряженно за мной наблюдал.

— Да, Эрналия! — Мама отозвалась почти мгновенно, и краем глаза я заметила, как дернулся Морэн при звуке ее голоса. — Что-то случилось?

— Нет. Решила узнать, как дела, — произнесла я. До всех событий разговор с мамой у меня складывался совсем не так.

— Я еще в столице. Тут... небольшие проблемы. Решаем вопросы с законником. Как успехи в учебе?

Мысленно подметила, как спешно мама перевела тему.

— Все хорошо, — ответила я. — Как папа?

— Не знаю. — В голосе мамы проскользнуло раздражение. — К нему не пускают никого, кроме Мерзника. Он говорит, что все в порядке.

— Хорошо, — эхом повторила я.

— Мне надо спешить, Эрналия. Потом свяжемся!

Она разъединила связь артефактов. Я тяжело вздохнула. Думала, что простой разговор поможет мне принять решение, но от растерянности он не избавил.

— Я делаю записи. Всего того, что может пригодиться для дела.

— Записи?! Если их кто-то найдет...

— Шифр. И защита из трех формул моего создания. Раскодировку я составлю отдельно.

— Я забыл, что ты умная девочка. Но это все равно может быть слишком опасно. Через два дня встретимся на том же месте, что и сегодня.

Глава семнадцатая

Записи я передала. Впрочем, за следующие несколько дней после этой встречи я многое успела сделать. И многое не успела.

Ниру все еще держали в лекарском крыле, и мое утро начиналось с того, что я приносила ей свежую выпечку из столовой. Каждый раз она давала новые ценные указания по уходу за Басиком. С котом, кстати, у нас во время отсутствия хозяйки сложился полный мир. Не считая того факта, что периодически мне приходилось прибегать к помощи Луи, чтобы вымотать котика под вечер.

Фирс заглядывал к Нире куда-как чаще меня, и мне казалось, что у них начали зарождаться отношения. Однако и первый, и второй этот факт настойчиво отрицали. Сокурсник не отказался от идеи, докопаться до того, кто распространяет драфф, и чуть ли не ежедневно делился новой полученной информацией. Выбивал у меня разрешение на статью в Хроники, из-за чего мне пришлось отправить его за дозволением к Неррсу.

Не хотелось, чтобы Хроники спутали планы ректору, а потому к выбору тем для номера я относилась вдвое серьезнее, чем раньше. Впрочем, с учетом того, что наша редколлегия пополнилась целым выводком новеньких, делать это было и не особо сложно. Идеи буквально витали в воздухе!

С того самого момента, как Честер раскрылся... Во всеуслышание объявил о том, что он вовсе даже и не Честер Лекс — простой парень из семьи фермеров, а очень даже Ричард Уилкинс, вокруг него появилось еще больше фанатов. Преимущественно женского пола. Те довольно быстро выяснили, что он входит в редколлегию, и потому буквально на следующее утро у меня оказалось с десяток новых заявок. Отклонять их не стала, рук действительно не хватало. Разве что ввела пробное тестовое задание, с которым плюс-минус все успешно справились.

Ричард часто пытался устроить нам беседу тет-а-тет, ссылаясь на то, что нам нужно обсудить что-то очень важное. Но из-за роя девушек, постоянно крутящихся по близости, а иногда и от того, что я игнорировала его желание поговорить, разговор не складывался. К счастью, из-за обрушившихся на него дел — в том числе дачи интервью канторовской прессе — у парня оставалось не слишком много свободного времени, чтобы настоять.

Также каждый вечер мне приходил вестник от Неррса. Что-то вроде:

«Привет, малышка Эрни!

Все хорошо, дела идут. Надеюсь на скорую встречу.

Твой Д.».

Иногда я даже на эти вестники отвечала. Когда понимала, что действительно скучаю по ректору. За эти дни я уяснила, что мне его не хватает, что мне действительно хорошо в его обществе. Почти даже смирилась с мыслью, что хочу с ним что-то большее, чем общение — и эти мысли меня то удручали, то радовали. Из-за того, что эмоции бились от планки «Все хорошо» до уровня «Все плохо», я часто чувствовала себя так, будто я в тумане.

Каждый день я ждала вестей от Морэна по поводу моего отца. Каждый день я выдавала Басику специальные гранулы. Каждый день я ходила на пары. И каждый день мечтала о том, чтобы эта натянутая струна ожидания, наконец, лопнула.

Я била себя по рукам всякий раз, когда Фирс приносил новые вести по поводу драффа — понимала, что не стоит ввязываться в это дело. И пыталась закрывать глаза, когда подмечала, что какой-то студент ведет себя так, будто находится под действием запрещенных травяных сборов. Утешала себя мыслью, что совсем скоро все закончится. Я верила в Дарена Неррса, верила в то, что он со всем справится и со всем разберется. Так, чтобы никто не пострадал.

И вот день X наступил.

Начался он привычного завтрака, посещения Ниры и отсидки на парах. После заглянула в редколлегию, решив, что будет правильно, чтобы день тянулся ровно тем же образом, что и обычно. Выяснила, что совершенно несложно глушить нервозность — разве что раз в час эмоции переполняют от переживаний. Все ли пройдет хорошо? Не заподозрит ли преступник, что что-то не так?

Когда я возвращалась в нашу с Нирой комнату в общежитии, нервозность достигла пика. Потому когда я открыла дверь, и увидела темную фигуру у окна, откровенно струхнула. Даже сплела формулу из боевых чар...

— Эрна, мне удалось устроить встречу с твоим отцом. — К счастью, Морэн успел произнести это до того, как сработали мои инстинкт самосохранения и магическая формула.

И в тот момент я никак не могла сопоставить все факты, вспомнить детали, которые способствовали бы тому, чтобы я осталась в академии. Нет. В тот момент я действительно подумала о том, что Морэну удалось устроить встречу с отцом, а потому тут же накинула на себя теплое пальто, готовая к выходу.

Кристалл телепортации главного дознавателя сработал лишь до выхода, территорию покинули мы уже своим ходом. И почти тут же оказались у уже знакомой мне повозки. И только когда я в нее села, в голове начали возникать подозрения.

Морэн выглядел до привычного спокойным, с любопытством смотрел то в окно, то на меня.

— Мы ведь не к моему отцу едем, верно? — все же озвучила я.

— Верно, — просто ответил Морэн, тем самым вызвав внутри меня новую волну паники.

— Что... что происходит? — Я старалась подавить страх, но удавалось неважно.

— Оказываю услугу дорогому кузену. — Хмыкнул Морэн. — Убираю все лишнее из академии.

Я шумно и облегченно выдохнула. Лишь богам известно, что я успела навооброжать за эти долгие минуты.

— Ого, — протянул мужчина. — Не будет криков и истерик на тему того, что это бесчестно по отношению к остальным?

— Это бесчестно по отношению к остальным, — спокойно повторила я. Но если Дарену будет спокойнее, что я нахожусь далеко... пожалуй, я смогу с этим смириться.

— Согласен, — насмешливо ответил Морэн. — Особенно, с учетом того, что ты — одна из немногих, кто может справиться с артефактом.

— Что?

— Ничего. — Губы Морэна будто бы сами собой расплылись в улыбке. — Увы, я не знаю подробностей. В курсе лишь, что тут замешана какая-то родовая способность. Жаль, что Дарен не позволил выяснить поподробнее.

— То есть он в курсе?

— Знает не больше тебя, — пожал плечами Морэн, не сводя с меня при этом прищуренного взгляда. Оценивает реакцию, не иначе. — А ты, как я понимаю, тоже не особо в курсе.

Я промолчала. Ни о каких родовых способностей, помимо самой главной, не была осведомлена. Да и не чувствовала. Может ли это быть какой-то ошибкой? Вполне.

— А я тебе говорил, что Неррсы однолюбы. Он готов рискнуть многим, лишь бы с твоей головы не рухнуло ни волосинки.

— У вас же все под контролем.

— Это тебе Дарен так сказал? — насмешливо спросил Морэн и в этот же миг резко дернулся.

Мигнул портал. И... я оказалась в просторной комнате, минимально обставленной мебелью. Неподалеку трещал камин, на столике меня уже ждал чайник с горячим напитком, чашка на блюде и кусок пирога. Пожалуй, устроили меня и правда с комфортом.

Только зачем прерывать диалог в самой середине? Еще и так резко.

Я подошла к окну и обомлела. За несколькими невысокими зданиями виднелись шпили академии. Значит, разместили меня совсем неподалеку — мы в повозке ехали дольше! Прислушалась к своей магии, и поняла, что никаких блокирующих артефактов в этой комнате нет. Морэн в таком случае мог бы даже дверь не закрывать! Или...

Или он и вовсе не хотел меня запираить и способствовать тому, чтобы я оказалась подальше от ВАКа. Вот только почему? Захотел, чтобы я себя посильнее накрутила и в самый горячий момент помчалась в академию спасать Дарена и всех студентов?

Вот глупости. Не верю я ни в какую родовую магию. И в то, что я действительно могу кого-то там спасти. Насмешливо фыркнула. И чтобы покрепче себя саму в этом убедить, уселась в мягкое

кресло, взяла в руки наполненную кружку и сделала глоток, не сводя упрямого взгляда с камина.

Вдруг противник окажется слишком сильным? Если уж он умеет подсасывать силу из других магов, впитывать ее в артефакт, то умеет и использовать. Да, преступник высосал лишь студентку Шварц, вряд ли ее магический потенциал может как-то существенно перевернуть игру, но...

В размышлениях я просидела ровно до того момента, пока не осознала, что Морэн слишком расчетлив и умен. Я все-таки себя накрутила. Как он, предположительно, и хотел. К счастью, в противовес желанию в очередной раз сунуться туда, куда не просят, шло здоровое - f что, если я попросту буду мотаться под ногами и только помешаю?..

И совсем уж нездоровая мысль, посетившая мою голову — стоит прогуляться. Сидеть в четырех стенах в полном одиночестве — невыносимо.

Дверь и правда была не заперта, разве что на внутренний засов. Я довольно быстро собралась и вышла в зябкую прохладу улицы. С трудом поборола мысль, что вполне могу вернуться в академию — с Басиком всяко веселее, чем в одиночестве. Но вместо этого зашагала к центральной улице Кантора.

В лицо моросил мелкий холодный дождь, прохожие скрывались от непогоды под зонтами и накидками — вряд ли хоть кто-то из них так же, как и я, вышел лишь с одной целью — проветриться. Чем дальше я гуляла в переплетениях улиц, тем меньше людей встречалось вокруг.

Я не особо смотрела по сторонам, и потому не сразу среагировала, когда столкнулась с спешащим куда-то мужчиной, выскользнувшим из узкого темного проулка.

— Какого... — Мужчина что-то уронил и тут же наклонился, глазами выискивая пропажу.

Инстинктивно наклонилась вместе с ним, обнаружив предмет почти в ту же секунду, что и он. Этого времени было вполне достаточно, чтобы разглядеть, что упало... Увиденное заставило испуганно замереть. Слишком знакомый символ, слишком знакомый мешок.

— Иди, куда шла, — огрызнулся он, убирая мешочек с драффом в карман. Не дожидаясь ответа, он продолжил путь.

Глупо было считать, что драфф реализуется лишь на территории ВАКа. Очень-очень глупо! Почти так же глупо, как думать, что под ударом только студенты академии, а не все жители Кантора!

Знает ли об этом Дарен?

Я нырнула в проулок, вглядываясь в темноту, пока не увидела лишнее подтверждение своим наблюдениям — мерцающий символ на стене. Затухающий с каждой новой секундой.

Глянула на временной артефакт. Понятия не имею, когда должен настать тот самый час, но есть вероятность, что я успею предупредить Дарена и Морэна. Предупредить о том, что в опасности куда больше людей, чем мы полагали раньше.

В тот момент я действительно считала, что это важно, что это не стало для меня лишь предложением для того, чтобы вернуться в ВАК.

Глава восемнадцатая

Меня никто не остановил на входе в академию. По всей видимости, стража запомнила в лицо или сверилась с кристаллами. Дарен и допустить не мог той возможности, что его дражайший кузен не достаточно серьезно отнесется к порученному ему заданию.

Замерла лишь на мгновение, задумавшись, где именно искать ректора — в кабинете или уже в южном крыле. И если в южном крыле, то как вернее до него добираться. Так, чтобы злоумышленник ничего не заподозрил. От размышлений отвлек глухой гул и последующий за ним взрыв со стороны... того самого треклятого южного крыла. Уже не особо размышляя, направилась туда.

Что, если вдруг я действительно смогу помочь? Вдруг есть еще какая-то неучтенная родовая магия во мне, способная переломить ход сегодняшних событий?

По пути трижды прокляла себя за неудобную обувь на пусть невысоком и довольно крепком, но все же каблуке! Пообещала себе, что если все закончится хорошо, разнообразю свой обувной гардероб сапогами на плоской подошве. Те, что у меня водились, подходили лишь для тренировок в АВМе, не отличались особым стилем. И в тот момент на стиль мне было глубоко плевать.

Миновав все двери и ограждения, я все же добралась до главного холла южного крыла. Подготовила парочку боевых формул и следовала на шум: трескотня магии, звуки ударов. Изо всех сил гнала от себя мысли о том, что вообще может происходить там, за стеной.

И через несколько секунд увидела это воочию. Магия буквально витала в воздухе. Нет, не витала — она стремительно рассекала воздух яркими вспышками и молниями, заполняла все пространство густым тяжелым туманом, в котором сложно было рассмотреть все действующие лица. Сложно, но я смогла.

Признала и Дарена, с рук которого стремительно срывались все новые и новые чары. И Морэна, магия которого была куда тише, но не менее мощная, чем у его кузена. И... Амелию Росс, и профессора Рана, бьющихся по противоположную сторону баррикад. Вот уж кого точно нельзя было подозревать во всем происходящем. Мелькнула даже мысль о том, что это похоже на развязку в духе: «Убийца -- садовник».

Бывший декан факультета искусств использовала не только магию, но и крохотные склянки с самыми различными зельями. Некоторые из них превращали мраморный пол в болота, другие взрывались подле Неррсов, рискуя пробить их магическую защиту.

Установленный в центре просторной комнаты артефакт с усилителями с трех сторон мерцал голубым, насыщая воздух густой магией. Звуки, исходившие от артефакта, почти оглушали.

Мне хватило нескольких мгновений, чтобы оценить ситуацию. Оценить и осознать, насколько я мелкая сошка в этой большой битве. Понять, что мои магические умения уступают умениям каждого участника сражения.

И именно в этот миг Дарен заметил меня. Потратил слишком много времени, из-за чего подставился под очередную порцию взрывающегося зелья и не успел выставить достойный щит. С моих рук сорвалась магия, направленная на Амелию Росс — связующие путы. Женщина явно не ожидала новых участников этого магического балета, не знала, откуда ждать удар — просто рухнула на пол.

Мне было не до нее, я побежала к Неррсу, свалившегося на бок. Чувствовала, что Морэн прикрыл меня чарами, не забывая при этом отражать атаки профессора Рана.

— Я думал, мы тебя не дождемся, — крикнул Морэн. Даже в такой ситуации он умудрялся опускать колкости и ехидности, будто бы в его кузена только что бешеная баба не запустила опасным зельем.

— Какого черта ты тут делаешь? — буквально прорычал Дарен, когда я добралась до него. Оперся на руки, награвив меня злым взглядом. По-настоящему злым.

Губа разбита. Нос, судя по всему, тоже пострадал. Лицо измазано в грязи и крови, но каких-то серьезных видимых повреждений не было — я перевела дыхание. И в этот же миг ощутила, как спины почти касается боевая магия.

Глупая, глупая Эрналия! Поворачиваться к противнику спиной, ратуя на защиту и без того занятого человека — это пошло, бездумно и достойно лишь дурацких книг про героев, способных спасти весь мир. И зачем я вообще сюда приперлась?! Нет у меня никакой другой родовой магии! Нет! И быть не может.

В последний момент, когда я уже мысленно подготовила себя к тому, что сейчас будет очень больно, Неррс оттолкнул меня в сторону, принимая новый удар на себя. Его откинуло на метр, что-то хрустнуло, но Дарен и вида не показал, будто бы что-то защитило его от боли. Почти сразу, пусть пошатываясь, встал на ноги.

— Эрна, уходи сейчас же!

Да я бы с радостью. Уже никакие вести про драфф по всему городу и подозрения в наличии во мне особой родовой магии не могли меня тут оставить, вот только шансов выбраться отсюда у меня тоже не было. Морэн с профессором Раном бились у самого выхода, Амелия Росс очухалась, выпуская новую порцию атакующих формул. У ее напарника дела шли хуже, Морэн его явно загонял: преподаватель — я полагаю, уже бывший — уже не так активно выпускал чары, его дыхание сбилось, и он допускал ошибки.

Дарен буквально задвинул меня за спину, продолжая схватку — и до меня, наконец, дошло, что сейчас не самое время стоять на одном месте и рассматривать происходящее, будто бы сидя в первом ряду в театре. Все равно завязку я пропустила... Было бы понятнее, почему преступниками стали именно эта парочка.

Посмотрела на все совсем под другим углом. Уловила дрожание магии в воздухе, разглядела почти прозрачную цепочку связи между артефактом и Амелии с профессором Раном. Подозреваю, что если бы артефакт их не подпитывал, они бы уже давно выдохлись.

А что, если хорошенько шандарахнуть по артефакту?.. Пока Морэн с Дареном отвлекают внимание обороняющихся Амелии с Раном. Я не успела взвесить все за и против, начала сплетать формулу. Дарен явно пытался отслеживать и меня, потому почти сразу сквозь зубы рыкнул:

— Нельзя! Он отзеркалит твои чары!

Амелия что-то сказала по ту сторону комнаты, но из-за привычного треска и внезапного грохота я не расслышала. Зато услышала другое, от Морэна:

— Эрна, не тяни!

Может, в этом смысл? Может, в этом эта загадочная родовая магия? Замкнула формулу, и выпустила чары в сторону артефакта. Обдумать мелькнувшую мысль не успела.

Стоило чарам достигнуть крупного светящегося голубым кристалла, установленного в специальную стойку, как всю комнату наполнило магией. Ее стало настолько много, что было трудно дышать. И уже в следующий миг я ощутила, как чары ко мне возвращаются. Действительно отзеркалило...

По ушам ударила оглушительная тишина, чтобы чуть позже — могло пройти мгновение или вечность — я отчетливо услышала стук замедляющегося сердца. Ни боли, ни страха, ни переживаний — я поняла, что именно так выглядит смерть. Ощущается смерть. Пропадает груз совершенных ошибок, угасает радость от ожидания побед — внутри остается лишь пустота.

— Эрна, нет... — над головой появилось лицо.

Оно показалось родным. Я даже обрадовалась, что именно его я увижу перед смертью.

— Зачем ты...

— Ты его уничтожила! — это произнес уже подоспевший Морэн. — Уничтожила артефакт!

— Ценой жизни?! — рыкнул Дарен, наклоняясь ниже и запуская свою руку мне под голову. Я ощутила чары, мужчина отчаянно пытался поделиться своими жизненными силами, но те сползали с меня, не находя нужных потоков. Я умирала. Правда умирала.

— Я не... — хрипло начала я.

Хотела сказать, что не умираю, что родовая магия вернет меня к жизни. Но почти сразу поняла, что это не факт. Что я сама толком не уверена в том, что это действительно работает.

— Тихо, тихо, моя маленькая. Не трать силы, — зашептал он, проходясь свободными пальцами по щеке. — Они тебе еще пригодятся. Помнишь, я обещал тебе поцелуй?

— О боги, Дарен, не знал, что ты такой романтик, — фыркнул Морэн.

— Проваливай, — процедил ректор, не отрывая от меня взгляда. В его глазах плескалась такая боль, что пустота внутри меня развеялась в тот же миг. Захотелось сделать все, чтобы эта боль ушла... Неужели он не знал про мои способности?

— Ну уж нет, такую трогательную сцену я точно не пропущу, — заявил Неррс-дознаватель. И я готова была поклясться, но я уловила в его тоне смех.

А вот Морэн, судя по всему, был осведомлен. Либо... либо ему было плевать и на меня, и на кузена — его целью было лишь избавиться от артефакта.

— Эрна, дыши, слышишь? Я люблю...

Я слышала, но ответить уже не могла. Начала проваливаться в темную пустоту. Так, будто весила как перышко. Последнее, что мне удалось почувствовать — теплое касание на своих губах.

Перед Дареном Неррсом лежала девушка. Девушка, в которой с каждым новым мигмом угасала жизнь, и мужчина совершенно ничего с этим не мог поделать. Это переворачивало все эмоции внутри Неррса с ног на голову. Он пытался поделиться с ней жизнью, избавить ее от боли, от той магии, которая принесла непоправимый ущерб, но тщетно.

Дарена Неррса не заботили Росс с Раном — они все равно были в отключке после вливаний уничтоженного артефакта, не заботил и кузен, что-то там бормочущий над ухом.

Лишь она... Эрналия. При взгляде на нее -- такую слабую, лежащую на полу -- Дарен был готов рычать и выть от того, что они так многое еще не успели. Первый поцелуй, первое настоящее свидание без всяких условностей, первая ночь... Все эти картинки буквально в одно мгновение проплыли перед внутренним взором мужчины. Он отстраненно подумал о том, что она была бы слишком красивой невестой. И после, когда-нибудь, хорошей матерью. По утрам просыпалась в его объятиях, и Дарен бы изо всех сил стараться насыщать каждый ее день счастьем. И от того, что они оба были всего этого лишены, Неррс испытывал такую боль, что сбивалось дыхание.

— Эрна, дыши, слышишь? — сдавленно произнес Дарен, наклоняясь ниже. — Малышка, я люблю...

«Тебя» он выдохнул уже в самые губы девушки. Нежные, мягкие и такие родные, будто бы Дарен целовал их целую вечность, а не впервые. Он не верил в то, что этот первый и такой желанный поцелуй станет их последним, не хотел верить. Мужчина готов был на все, чтобы жизнь Эрналии Браунс перестала угасать. Он был готов пожертвовать своей жизнью, но боги не захотели принять в дар такой обмен.

— Дар, погоди! — плеча ректора коснулась рука его кузена. — Она не сможет вдохнуть.

Неррс отстранился, посмотрел в пустые и безжизненные открытые глаза Эрналии, перевел дикий звериный взгляд на Морэна.

— Она не сможет вдохнуть! Она мертва! — почти прорычал.

— Да, но это не надолго, — ответил кузен, чему-то ухмыляясь.

Эта ухмылка взбесила Дарена настолько, что он вскочил на ноги и угрожающе двинулся на Морэна. Именно он ее не уберег, не смог спрятать, закрыть — да пусть заковать!

— Тихо-тихо, — примирительно поднимая руки и делая шаг назад, произнес Морэн. — В ней есть часть родовой магии Роунвесских! У нее есть право на возвращение жизни. Она оживет!

— Так ты все подстроил! — внезапная догадка пробудила в Дарене такую злость, что он был готов задействовать все оставшиеся силы и уничтожить все, до чего был готов дотянуться. — Я тебе верил! Доверил!

— Дар, согласись, что жизнь одной девушки ничто по сравнению с жизнью тысячи человек, — начал Морэн. — Особенно при условии того, что эта жизнь к ней вернется.

— А если нет? — Дарену до кузена оставался лишь шаг. Один шаг, чтобы совершить непоправимое. — Она — Браунс! Что, если родовая магия не работает?!

Ректору хотелось размазать Морэна как букашку. В голове мужчины билась мысль, что именно он во всем виноват. Впрочем, себя Дарен Неррс тоже немало винил. Он думал, что станет хотя бы каплю легче, когда его кулак коснется скулы кузена, но это лишь усугубило горе потери.

Именно в этот момент Дарен услышал рваный вдох. Почувствовал себя так, будто на него накинута замедляющая чары — медленно, слишком медленно перевел взгляд на Эрналию — моргнул, не веря своим глазам. Грудь девушки поднималась, будто бы от мирного дыхания во время сна. Глаза были уже закрыты. Она чему-то улыбалась.

— Заслужил. — Пальцами касаясь наливающегося фингала, произнес Морэн.

Эпилог

Глубоко вдохнула. И потянулась, разгоняя кровь по телу. Мягкие простыни приятно касались кожи, удобная подушка пахла цветами.

Я умерла?

Именно с этим вопросом я резко открыла глаза. Светло-голубой потолок. Справа большое окно, через которое в комнату проникали солнечные лучи, слева...

— Очнулась? — тихий, но глубокий мужской голос, от которого болезненно сжалось сердце.

Дарен Неррс сидел в удобном кресле. На небольшом столике подле него лежала стопка документов и кружка с парящим чаем. Через несколько секунд, мужчина уже был возле меня, и я не смогла сдержать радостной улыбки.

— Как же ты меня перепугала, — выдохнул Дарен, присаживаясь на мою постель и осторожно, будто я из хрусталя, беря мою руку в свою.

— Все хорошо, — тихо произнесла я. — Теперь все хорошо.

Ничего не болело, и я чувствовала в себе достаточно сил для того, чтобы чуть привстать. Теперь лицо Дарена было многим ближе, и я ощутила непреодолимое желание коснуться губ мужчины. Понять, приснился ли мне тот поцелуй или он был на самом деле.

— Я сообщу твоим родным, что ты пришла в себя, — с мягкой улыбкой произнес Неррс, хотел встать, но я покрепче сжала его руку. Дарен чуть нахмурился.

— Не уходи, — попросила я, легко потянув его к себе и в то же время подаваясь вперед. Уткнулась в грудь мужчины и глупо вдохнула его запах — теперь я четко понимала, что это мой любимый запах.

— Милая, тебе надо отдыхать, — тихо произнес Дарен, одной рукой проходясь по моей спине, поглаживая. — Мы с тобой все обсудим. Потом. Когда все действительно станет хорошо.

Я подняла на него взгляд и ничего даже сказать не успела, как меня чмокнули в нос. После в подбородок, щеки, лоб — я даже шелохнуться боялась, чтобы не спугнуть.

— Сейчас ты отдохнешь, а вечером мы с тобой все обсудим, хорошо? — произнес Дарен, отстраняясь. — Обещаю.

— Хорошо, — эхом повторила я. Хотя что-то внутри меня вопило, что не стоит ему уходить. Что надо спешить...

— Я пошлю твоей матери вестника, наведу с отчетом к его величеству и вернусь к тебе, — перед тем, как использовать кристалл телепортации, произнес Дарен. — Я очень рад, что ты пришла в себя.

Недолго пробыла в одиночестве, даже не успела откинуться на подушку, как дверь скрипнула. На пороге появился Морэн Неррс с крупным зеленым яблоком в руках и сверкая фиолетовым фингалом.

— Фух, я думал, он никогда не уйдет, — первое, что он произнес. — Как поживает наша героиня?

В этот момент он легко кинул в меня яблоком. Я, поддавшись инстинктам, поймала.

— Ага, реакция сохранилась, — констатировал он, усаживаясь в кресло, в котором еще совсем недавно сидел мой Неррс.

— Где я, кстати? — подтянув покрывало повыше и опираясь на спинку кровати, поинтересовалась я.

— Почему кстати? — хмыкнул Морэн. — И ты в лекарском крыле ВАКа. Почти сутки без сознания провалялась. Каково это, возвращаться с того света? Есть там что-нибудь?

— Не знаю, — пожала плечами, откусывая небольшой кусок от яблока. Кислое, но вкусное. — Не помню.

— Так я и думал, — своим мыслям кивнул Морэн. — Если бы было, ты бы помнила. Ладно, у нас мало времени.

— Мало времени?

— Да, — уже серьезно произнес дознаватель. — И что бы там ни говорил Дар, считаю важным ввести тебя в курс событий. Отвечаю на первый вопрос — да, этим фингалом наградил меня твой любимый ректор.

У меня и в голове не было подобного вопроса, но спорить я не стала, откусила еще кусочек. Проснулся желудок и затребовал чего-то посущественней.

— Лучше расскажите, что там с... с...

Я хотела назвать имя, но не могла его вспомнить! Это осознание меня перепугало настолько, что растворилась привычная маска спокойствия — на моем лице слишком явно проступили эмоции, иначе бы Морэн не нахмурился и не спросил:

— Что такое?

— Я не помню имя... — пораженно призналась я.

— Не помнишь? — Морэн еще сильнее нахмурился. — Мое?

— Вас зовут Морэн Неррс, — начала проговаривать я. — Вашего кузена и ректора ВАКа — Дарен. Бывшего декана факультета искусств... Хм. Нашу преподавательницу про фракскому?... Да что ж... Я живу в комнате номер...

Паника поднималась к самому горлу. Я помнила, как зовут моих родных, друзей, помнила формулы некоторых заклинаний, помнила все самые важные факты обо мне самой, но... Но часть памяти будто бы испарилась.

— Дрянная ситуация, — Морэн помрачнел. — А свой шифр, которым ты делала те записи, помнишь? Я не до конца разобрался в твоём коде...

— Нет, — шокировано выдохнула я. К глазам подступили слезы.

— Так, погоди, без паники. Может, память к тебе вернется, — забормотал Морэн. И не то, чтобы меня это успокоило, но хотя бы появился призрачный шанс вспомнить то, что раньше без особо труда задерживалось в голове. — Я буду тебе помогать вспомнить. Амелия Росс и Нарлан Ран — те, кто выкрал артефакт из статуи нашего с Даром предка. Они же начали распространять драфф по всему Кантору, чтобы настроить артефакт и высосать всю магию из тех, кто его употреблял. Это помнишь?

— Так вы знали о том, что драфф распространяется не только по ВАКу, но и по всему городу?

— Знали, — Морэн кивнул. — Но не знали о том, что дальний предок бывшего профессора работал вместе с Рануилом Неррсом над этим артефактом. Как и о том, что этот самый предок завещал каждому из своих потомков вернуть роду артефакт, обнародовать и наказать тех, кто посмел присвоить себе это «великое открытие». Нарлану, вот, удалось — другие даже не пытались исполнить волю сумасшедшего предка. Ран много рыскал по академии, прикрываясь любовными похождениями, пока не понял, что лучшее место, где что-то можно спрятать — так это на виду. Как именно он вскрыл защиту, кстати, история умалчивает. Но подозреваю, тут подключилась его подружка Амелия. Она хороша в зельях и скрывающих чарах.

— Но какой у нее резон?

— Как она пытается убедить моих грифонят, допрашивающих обоих, дело в том, что Ран опоил ее любовным зельем. Но что-то мне подсказывает, что дело обстояло ровным счетом наоборот. С этим мы еще разберемся. И со многим другим тоже.

Морэн бросил взгляд на временной артефакт:

— Так, у нас осталось еще меньше времени. Это касается твоего отца. Мне доложили, что можно существенно перевернуть ход событий, чтобы Браунса выпустили под залог и...

Дверь распахнулась, громко ударяясь о стену.

— Доброго дня лорд Неррс. — В комнату вплыла моя бабушка. Она придирчиво оглядела комнату, сухо поджала губы и кивнула мне с холодным приветствием: — Дорогая внучка.

Следом за ней каким-то затравленным и неуверенным шагом вошла и моя мать. Внутри меня что-то болезненно екнуло. Мама выглядела неважно, и ей явно с трудом удавалось держать достоинство. Корни отросли сединой, под припухшими глазами залегли глубокие синяки. Рядом с бабушкой мама смотрелась блекло, из нее будто выкачали все ее силы.

— Корин, — выдохнул Морэн, вскочив на ноги. Он обеспокоенным взглядом прошелся по матери, а

потом будто опомнился. — Доброго дня, леди Роунвесская и миссис Браунс.

— Позвольте поинтересоваться, что вы тут делаете? С моей внучкой наедине в пустой комнате, когда она не в том виде, чтобы вести светские беседы? — поинтересовалась бабушка. Она всегда была очень традиционных взглядов.

— Зашел проведать, — подыгрывая бабушкиному деланно учтивому тону ответил Морэн. — Наш род перед ней в неоплатном долгу.

— Да, ваш род перед нами в неоплатном долгу, — ледяным тоном произнесла леди Роунвесская, подчеркивая слово «неоплатный». — Подозреваю, что этот долг с лихвой покрывает наш, если вы понимаете, о чем я.

Мама опустила взгляд, на ее щеках пятнами проявилась краснота. Она крепко сжала пальцы.

— Понимаю, но об этом не было никакой необходимости напоминать. И, тем более, выплывать, — сухо ответил Морэн. В его взгляде не осталось и капли смеха, он смотрел жестко и цепко, будто бы в данный момент вел какую-то свою игру.

— Если вас не затруднит, мы бы хотели провести время с внучкой в семейном кругу, — произнесла бабушка.

— Конечно же, прошу меня простить.

Морэн направился к выходу и уже у самой двери, воспользовавшись тем, что его не видит ни бабушка, ни мама, одними губами произнес «соглашайся на все» и подмигнул. После чего дверь за ним закрылась.

— Как ты, дорогая? — мама подошла ближе.

— Все хорошо, правда, — я постаралась улыбнуться, хотя приход бабушки настораживал. Допускаю, что он действительно переживала, что и правда чувствовала необходимость почтить меня своим присутствием, но что-то меня сильно смущало.

— Конечно же с ней все хорошо, — заметила бабушка поставив небольшой женский портфель для бумаг на тумбу. Достала оттуда стопку документов и произнесла: — Она же Роунвесская.

Вообще-то, Браунс. Но спорить со старшей родственницей себе дороже. Особенно, когда она добавляет:

— Почти.

— О чем речь? — осторожно поинтересовалась я. Мама вновь опустила взгляд и замерла над моей постелью каменным истуканом.

— Я решила, что пришел момент, когда стоит сделать тебе деловое предложение. — Бабушка протянула бумаги, но я не спешила их взять в руки. — Ты ведь хочешь помочь отцу?

Я не сводила с этой женщины испытующего взгляда, все силясь понять, что происходит.

— Я внесу залог за твоего отца, найму другого законника и дам показания, способные спасти твоего отца от смертной казни. Как минимум от смертной казни, — подчеркнула она. — Взамен ты подпишешь эти документы и полноценно вступишь в мой род.

Я все же коснулась протянутой стопки, пробежавшись взглядом по первым строчкам.

— Чем это чревато?

— Чревато? — насмешливо переспросила графиня. — Ты унаследуешь все, включая титул. Будешь ежемесячно получать содержание, сменишь эту дыру на нормальное учебное заведение или личных преподавателей...

— Я останусь учиться в ВАКе, — твердо произнесла я. — И содержания мне не надо.

— Я не допущу, чтобы моя внучка ходила в рванье, — резко выдохнула она. — Что касается ВАКа... Пожалуй, в свете сложившейся ситуации я могу тебе позволить продолжить тут учиться.

— И ты действительно поможешь отцу? — с подозрением спросила я.

Мне не нравились все эти «позволить», как и само предложение, но от отказа меня оберегали слова бабушки о том, что она поможет отцу и пантомима Морэна, что мне стоит согласиться. Стоит ли верить последнему с учетом всего, что произошло? Вопрос отличный.

— Ты же знаешь, что я никогда не обманываю, — произнесла графиня Роунвесская, протягивая мне заряженное чернилами перо. — И я обещаю приложить все усилия, чтобы твой отец поскорее выбрался на свободу и с него сняли все обвинения. Я располагаю достаточным влиянием для этого. И финансами, кстати, тоже.

Я мысленно прикинула, что из рода я смогу выйти, если это будет прописано в брачном договоре. То есть если супруг настоит на том, чтобы я полностью вошла в его род или осталась без него, отказавшись от своего. Следовательно — брак, в случае критичной ситуации, может стать для меня спасением. Значит, сейчас я могу согласиться на все условия, выдвинутые бабушкой. А после сидеть на бочке со взрывающимся зельем и ждать, когда шархнет.

Перевела вопросительный взгляд на маму. Наверняка она обсуждала это с бабушкой куда дольше, чем я.

— Соглашайся, — тихо произнесла она.

Это и стало для меня решающим аргументом. Знала ли я, как вредно подписывать договоры, когда заранее просчитываешь варианты для нарушения соглашения, не стала бы соглашаться. Судьба сыграла со мной злую шутку. Куда более злую, чем задумывала я сама.

— Официальное знакомство с женихом состоится на следующей неделе, — заявила бабушка, принимая уже подписанные документы. — Птица высочайшего полета. Открою тебе крохотный секрет, его имя Ричард Уилкинс.

— Но... я... — попыталась оспорить, все еще не до конца понимая, что именно произошло. Ричард Уилкинс?! Это имя я помнила. Как и то, какое имя носил этот человек до того, как стал Уилкинсом. Знал ли об этом Честер?!

— Если ты думаешь, что мы дадим согласие на брак с человеком, который так подло тебя использовал в интересах собственного рода, то ты глубоко заблуждаешься. Мало того, что он на пятнадцать лет тебя старше, так еще пожертвовал твоей жизнью. Никаких Неррсов.

Откуда она вообще об этом узнала?!

— Но...

— Эрналия, это правда исключено, — глухо произнесла мама, отворачиваясь к окну.

— Страница семь, пятая строчка сверху. — Она пролистнула стопку на нужную страницу и прочитала: — Единственный, кто может подписывать любой брачный договор и давать согласие на брак с Эрналией Краун Браунс, в скобочках, входящей в род Роунвесских, глава рода Роунвесских.

То есть?..

Мигнул портал, и еще одним действующим лицом этого идиотского водевиля стал Дарен. Он переводил напряженный взгляд с меня на бабушку, с мамы на меня...

— Что тут происходит? — холодно поинтересовался он. — Я не подписывал разрешение на посещение без моего присутствия.

— О, дорогой мой Дарен Неррс, — рассмеялась бабушка. — Не всегда все складывается так, как запланировано по бумагам.

— Вот уж надеюсь, — не удержавшись, выплюнула я.

Последние несколько минут разбудили во мне такую злость, что я готова была плевать ядом. От этого уберегло лишь то, что бабушке придется сдержать свое обещание по отношению к отцу. С остальным... полагаю, с остальным можно справиться.

— С вашего позволения... — начала графиня, но тут же исправилась: — Или без него.... На несколько дней я забираю внучку домой. Ей нужно пройти достойное лекарское обследование, а не... — обвела комнату брезгливым взглядом. — Впрочем, вы поняли.

— Дарен, я... — растерянно начала, но меня прервали.

— Эрналия, я была лучшего мнения о твоём знании этикета. Обращаться к ректору учебного заведения по имени... это слишком прогрессивно для наследницы рода Роунвесских. Господин ректор, лорд Неррс... Запомни, пожалуйста. В противном случае я найму преподавателей, которые обновят твои знания.

— Наследница рода? — переспросил Дарен. Он выглядел спокойным, его раздражение и удивление выдавали лишь глаза.

— Мы обновим данные в ее личном деле, мои помощники свяжутся с вами. За сим откланиваемся,
— произнесла бабушка, извлекая кристалл телепортации, рассчитанный на троих.

Я даже и опомниться не успела, как мигнул портал. Именно этот момент я сделала пометку в моих персональных хрониках — жизнь дала крен. И надо придумать, как возвращать ее в прежнюю колею. И первым делом я найду Морэна Неррса и сделаю все, чтобы его фингал под правым глазом нашел симметричного собрата на левом.